

МЕСТЬ - ЭТО ДОЛОЙ МИР В ДУШЕ И ПРОЩАЙ ВСЁ,
ЧТО ДОРОГО

КНИГА 1

ЗНАКИТ
ВЕНДЕТТА

SABRINA MORGAN

Содержит
иллюстрации
Б. П. Н. Б.

18+

Annotation

«Мечь – это долой мир в душе и прощай всё, что дорого», – каждый божий день говорила себе я, предвкушая момент, секунду, когда в конце концов встречусь лицом к лицу с человеком, что так безжалостно, нещадно и хладнокровно лишил меня всего, что я имела. Я – его смерть. Я та, кто заберёт его голову, как трофей и совершит возмездие. V – значит Вендетта. Вендетта – это кровная мечь. Я и есть кровная мечь. Я и есть Вендетта. Содержит нецензурную брань.

Sabrina Morgan

V – значит Вендетта

Пролог.

Семья – это самые близкие, родные люди, которых мы очень любим, которые дарят нам тепло и помогают в сложных ситуациях. Это родной дом, тёплый, уютный и безопасный. Семья – это маленький мир, в котором всё понятное, привычное и дорогое. Это основа нашего общества. Настоящая семья – это больше, чем просто быть родственниками. Это особое отношение друг к другу, любовь, взаимоуважение, помощь и понимание. Это когда каждый человек уникален и незаменим, как и то, что он несёт в себе. До поры до времени, так было и у меня...

Я родилась в обычной среднестатистической семье, была единственным ребёнком, поэтому родители буквально пылинки с меня сдували. Моя мама относится к разряду опытных домохозяек, а папа – обычный рабочий на стройке. В свободное время он посещал различные шашки в надежде заработать лишнюю копейку, так как тех денег, что платили на его основной работе, нам не хватало. Нет, мы не бедствовали, но бывали времена, когда ужин и завтрак уходили на второй план из-за нехватки продуктов. Со временем я свыклась и начала есть в разы меньше, что, как ни крути, но повлияло на вес и общее здоровье.

Я часто вспоминала наши вечерние посиделки за большим столом. Несмотря на всю усталость, отец всегда находил силы улыбаться и всячески развлекать нас увлекательными историями по типу той, когда его коллега выровнял пол, залил цементом, но из-за собственной глупости остался на воображаемом «островке».

Нередко мужчина приходил домой выбеленный с ног до головы. Смоляные волосы, тёмные ресницы и брови покрывались белым веществом, отчего папа походил на живого снеговика. Его глаза отчётливо выделялись на светлом «полотне». Такие яркие, глубокие радужки цвета неизведанного моря. Мы все являемся носителями этого оттенка, поскольку он доминирует как у матери, так и у отца. Следовательно, я тоже могу похвастаться редкими красками на своём лице.

Мой отец был высокорослым брюнетом, имеющим бледную кожу, острые очертания лица, умеренные губы и, конечно же, глаза цвета океана. Если на вид мужчина выглядел довольно грозно, то на деле он представлял перед всеми самым бурным весельчаком, озорником, юмористом и просто душой компании, а для меня – добрым, милым и заботливым папой. Я души в нём не чаяла...

Мама готовила вкусного цыплёнка, который был для меня своеобразным деликатесом и являлся одним из наилучших блюд. Женщина имела поразительные способности к готовке. Всё, что творила мама своими руками, буквально таяло во рту! Всё, но помимо моей головы. Оу, эта женщина была творческой личностью и горела безумными идеями, которые воплощала в жизнь, вплетая в длинные косы искусственные цветы, пышные банты и яркие ленты.

В отличие от папы, мама не могла похвастаться высоким ростом, как у фотомодели. Женщина едва до ста пятидесяти пяти дотягивала, но эта миниатюрность придавала паре излишнего шарма. На фоне друг друга мать с отцом отлично гармонировали и дополняли друг друга. Мама – жгучая миниатюрная брюнетка, достаточно худенькая и стройная, и папа – здоровый бугай, что походил на самого устрашающего амбала.

Несмотря на разные габариты, она не боялась отвесить мужу смачный подзатыльник за идиотскую шутку или поступок. Была убеждена в том, что эта процедура мгновенно

подействует. Именно такой была моя мама: грозная, смелая и стойкая. Она была удивительной женщиной...

Я чувствовала себя самой счастливой на земле. Казалось, ничто неспособно нарушить наше семейное спокойствие, но это было ошибочное суждение.

Тем вечером мы, как обычно, ждали возвращение главы семейства. Папа задерживался, аргументируя это тем, что его нагрузили дополнительной работой, и он прибудет порядком позже обычного. Мама замечала, что последнее время он словно сам не свой, но старалась всячески не показывать беспокойство в моём присутствии. Несмотря на юный возраст, я всё прекрасно понимала, но банально не решалась высказывать какие-либо претензии, так как знала, что мужчине приходится несладко. Начальник – зверь. В этом я убедилась, подслушав их телефонный разговор прошлым вечером. Противный голос из трубки злобно рычал, осыпая папу несусветными словами, о существовании которых я даже не знала! Нахальный, дерзкий и бесцеремонный. Дикий диктатор и просто слишком самоуверенный в себе и своих силах человек. Он сразу мне не понравился.

Время шло, секунды сменялись минутами, а минуты – часами, но папы всё не было. Мама заметно напряглась, когда неподалёку от нашего домика остановилась пара, состоящая из тёмных машин. Я была маленькая, поэтому не почувствовала какой-либо угрозы.

Почуввав неладное, женщина отправила меня наверх, а сама осталась на кухне в ожидании «чего-то». В доме горел свет, поэтому нетрудно было догадаться, что хозяева однозначно у себя. Я сидела в комнате, тщательно закрашивая белое пространство раскраски. Мне нравилось это долгое и кропотливое занятие. Оно развивало не только выносливость, но и внимательность, своеобразную аккуратность.

Когда этажом ниже раздался оглушительный грохот, я подпрыгнула на месте. В груди что-то ёкнуло, отчего я на цыпочках вышла из своей комнаты, скрываясь за ближайшей стеной. Из «тайника» открывался прекрасный вид на всю гостиную, а вот непрошеным гостям, что находились по ту сторону баррикад, было совершенно не видно моего укрытия. На руку играл полумрак, что царил на верхнем этаже нашего жилища.

По недолгому разговору стало ясно, что неизвестные настроены решительно. Они говорили о каких-то долгах, о том, что время вышло и пора платить по счетам. Я хлопала ресницами, не понимая, о каких долгах идёт речь. На вопрос, есть ли в доме кто-то ещё, мама ответила стойкое «нет». Я удивилась. Она соврала! Впервые в жизни!

Доски подо мной предательски закрипели, в следствии чего амбалы, что внаглую ворвались к нам домой, устремили взгляд в мою сторону. Я замерла, не в силах сдвинуться с места. Один из них глядел мне прямо в глаза...

Его радужки имели глубокий серый оттенок и отдавали видимой холодностью. Никогда не встречала столь пронзительных серых глаз. Они оказались первыми. Такие хмурые, словно тучи в сумрачный день, как морозные капли во время сильной грозы. Левый мог с уверенностью похвастаться едва заметным желтоватым пятнышком. Но кровь холодела в жилах далеко не от жёлтого цвета, а от глубокого шрама под тёмной тонкой бровью, что тянулся прямым к редким ресницам. Он отпечатался в моей памяти чёрной черничиной кляксой, незабываемым мрачным поглощающим пятном.

Не выдержав, мама выхватила из ближайшего ящика огромный кухонный нож и крикнула одно-единственное: «беги». Женщина бросилась на одного из налётчиков в надежде задержать его и дать мне время уйти.

Я не стала бежать. Стояла на месте, как вкопанная, наблюдая за ужасающей картиной:

здоровяк умело скрутил хрупкую женщину и, видимо, делает это не впервые – грубо, без особых церемоний выкрутил сустав брюнетки, отчего та громко вскрикнула, ощущая жгучую, подступающую боль. Чувствовала её физический дискомфорт и психологический ужас, но ноги словно приросли к стареньким доскам, и я не могла сдвинуться даже на сантиметр.

Невзирая на все факты поражения, мама не прекращала бороться и противостоять. Невзирая на неравные силы, колотила его, слепо веря, что здоровяк ощутит на себе всю её силу, мощь и ярость, а я стояла и боялась сделать очередной вздох, боялась пошевелить хотя бы мизинцем. Словно надеялась, что если перестану шевелиться, то налётчики магическим образом утратят возможность видеть потенциальную жертву.

Мама боролась, а я смотрела, не моргая.

Мама кричала не своим голосом, а я смотрела, ощущая болезненные импульсы в груди.

Мама не сдавалась, а я с ужасом восхищалась её рвением и выдержкой.

Не прошло и минуты, как женщина замертво упала на пол, захлёбываясь в собственной крови. Она хлынула в самые отдалённые уголки комнаты, окрашивая их в яркие багровые оттенки, оставляя запах тягучего металла, привкус мерзостной солоноватой терпкости в воздухе, который ещё долгое время будет напоминать о случившемся.

В момент, когда женщина обмякла и приложилась головой к окровавленному полу, я поняла, что она мертва. Мамы больше нет. Её душа в скором времени покинет тело, а огромное доброе сердце не пропустит очередной удар.

Моё остановилось. Остановилось в унисон с её.

Меня нашли спустя три дня. Соседка Хлоя решила заскочить в гости, но, увидев весь тот ужас, что царил в нашем доме, сразу же вызвала полицию. Офицер Дейкер обнаружил меня в кладовой. Я сидела в тёмном углу, не шевелилась и практически не дышала. Что ощущала? Смутно помню...

Животный страх, обиду, безысходность, ненужность, этот запах металла, что витал в воздухе. Я стояла и смотрела, когда мама нуждалась в моей помощи. Могла что-то сделать, но из-за банального испуга стояла на месте и просто-непросто наблюдала за её страданиями! Я могла помочь ей, но не воспользовалась случаем! Эта мысль и терзала на протяжении долгих мучительных часов.

В тот же день меня направили в больницу, где доктора оказали медицинскую и психологическую помощь. Заключение травматолога были весьма утешительны, чего нельзя сказать о психотерапевте. Спустя две недели такого интенсивного «лечения», психолог, с которым я не шла на контакт, заявил, что мисс Нэри абсолютно здорова! Боже, он действительно воспринимал меня, как здорового и счастливого ребёнка!

Что может быть хуже убийства матери на глазах у десятилетней девочки? Я не знала ответа на этот вопрос. В тот момент мне было плевать на всё. Мне было плевать на весь мир, потому что мой с треском рухнул в ту злосчастную ночь. Я находилась на грани пропасти. Для меня больше не существовало ничего и никого. Мне не хотелось жить. Последней надеждой был отец, но за всё то время, что я прибывала в больнице, он ни разу не пришёл навестить меня...

Я угасала. Угасала с каждым прожитым днём, пока не оказалась в детском доме. После переезда в это «замечательное» место моя жизнь превратилась в самый настоящий ад. Я не жила. Я выживала. Каждый божий день мне приходилось бороться за себя и свои права. Приходилось отстаивать обед и ужин, который бесстыдно отбирали дети постарше. Они чувствовали своё превосходство, а смотрительницам было попросту плевать!

Потребовалось около двух лет, чтобы ощутить собственные возможности, научиться защищать себя и отстаивать положенный кусок чёрствого хлеба. Вот так, из маленькой доброй девчушки я превратилась в злобную, обиженную на весь мир девушку.

Ни для кого не секрет, что крошечных деток любят куда больше, чем разъярённых подростков. Никто не хочет связывать свою жизнь с неуправляемым ребёнком. Все хотят воспитать достойного человека, а не агрессивного выходца из ада. Я осознала это спустя три года. Молодые пары даже не смотрели в нашу сторону. Их внимание было направлено на детишек помладше.

Когда воспитательница Ида приказала зайти к ней в кабинет после обеда, я хоть и нехотя, но доела отвратную овсяную кашу, от которой хотелось вырвать только что съеденное яство, и неспешно поплелась в кабинет недо-нянечки. Ранее она никак не реагировала на мелкие разбои внутри коллектива. Не понимаю, почему сегодняшний случай, в центре которого оказалась я, её так взволновал? Я всего лишь сломала руку парнишке, что в наглуую решил полапать меня за задницу. Как женщина, она должна понять меня, но, видимо, всё куда серьёзнее. Я покалечила любимчика Фреди, чего Ида не простит мне никогда. Возможно, у этой несчастной дамочки с ним что-то есть? Иначе как объяснить такое особое отношение?

Стоя напротив двери, я даже стучать не стала. Нет, это не связано с общей невоспитанностью, просто не считала нужным проявлять уважение к человеку, которому всё равно на окружающих и который плюёт на чужие ценности. Миновав порог скудного кабинета, я встретилась с ядовитым взглядом зелёных глаз. Светловолосый мужчина, лет сорока пяти, с интересом рассматривал меня со всех сторон, из-за чего меня настигло ощущение несвойственного дискомфорта. На вид незнакомец был одет довольно солидно: классический костюм сидел на нём, как вторая кожа, начищенные до блеска лаковые туфли и дорогое драповое пальто бежевого оттенка.

– Присаживайся, Вивьен, – отрешённо молвила женщина, не обращая на меня никакого внимания. Я уже и забыла, когда последний раз она обращалась ко мне по имени. Амнезия длиною в шесть лет? Сомневаюсь.

– Решили сдать меня в полицию или психушку? – резко выпалила я. – Не выйдет! Ублюдок получил по заслугам. Я не собираюсь вымаливать прощение за то, что сделала.

Ида непонимающе захлопала глазами, выражая искреннее удивление, но я понимала, что это всего лишь игра на публику. Будь мы здесь совершенно одни, женщина безжалостно впиалась бы в моё лицо, намереваясь отомстить за своего «любовника». Она невзлюбила меня с того момента, когда я впервые перешагнула порог данного заведения.

– Собирай вещи, мерзавка, – процедила она. – Ты переезжаешь.

– Да неужели?! – истерически рассмеялась я. – Куда? В карцер? С превеликим удовольствием!

Я протянула руки незнакомому мужчине, как опасная заключённая. Наверняка он работник какой-нибудь психбольницы или детской колонии. Впрочем, какая разница? Моя жизнь настолько ужасна, что не столь важно, где доживать никчёмное существование. Он лишь довольно усмехнулся, осторожно хватая меня под локоть и сжимая в массивной руке миниатюрную ладонь. Немного странное отношение к социально опасному человеку. А где же белые пелёнки или жёсткие наручники? Неужели поеду, как белый человек голубых кровей? Вот это честь!

Собирать было нечего. Пару футболок и одни несчастные брюки, которые заставляли надевать перед приездом комиссии. Вот так, прихватив своё ничего, я, размахивая практически пустым чемоданом, поплелась на улицу, где уже ожидало «такси».

Оставив позади огромный двор и колючее тюремное ограждение, я не обнаружила ни медицинской машины, ни полицейского «Бобика». На парковке стояла одна-единственная машина. Четыре переплетающихся между собой кольца говорили сами за себя. Передо мной серебристая «Audi»!

Я присвистнула, с интересом разглядывая её со всех сторон. Неужели эта тачка приехала по мою душу? Если это так, то я готова ехать куда угодно.

– Садись в машину, разбойница, – послышался хриплый голос за моей спиной. Обернувшись я встретилась с тем самым ядовито-кислотным взглядом. Он проникал в самые

недры, въедался в сознание, оставляя на нём токсичный ожог. Мужчина пристально наблюдал за каждым телодвижением, изучая смену настроения и мимику. Чистой воды мозгоправ!

Закинув чемоданчик в багажник и покорно усевшись на заднее сиденье, я бросила мимолётный взгляд на спутника, после чего мы двинулись в неизвестность. Она не пугала меня, ровно, как и сидящий за рулём мужчина.

Тогда я не осознавала, что Он – мой путь в «светлое» будущее. Он – Даймонд Морис, опасный и хладнокровный убийца, взявший меня на своё попечительство. Он – мой недо-отец, а Я – его недо-дочь.

Глава 1.

Я стояла на выгоревшем поле, целясь в миниатюрную мишень, что располагалась на расстоянии тридцати метров. Кому-то подобная затея покажется идиотизмом и бесполезной тратой времени, но не для меня. Стрельба – это моя вторая жизнь. Впервые я прикоснулась к оружию в возрасте шестнадцати лет. До этого не то что не брала в руки пушку, я в глаза её толком не видела! Тогда винтовка была для меня чем-то опасным, недостижимым и фантастическим. Тем, что красиво показывали по телевизору. Ничего не смыслила в огнестрельных штучках, поэтому, когда мне впервые вручили её и приказали стрелять, руки предательски задрожали. Во время первого выстрела Даймонд стоял позади, придерживая тяжёлый кусок металла. Я боялась. Боялась банально жать на курок...

Мужчина был непреклонен. Он терпеливо ожидал, когда я свыкнусь с новым занятием. Ждал битый час, не отстраняясь ни на секунду. Признаться честно, меня поражала его выдержка. От оглушительного выстрела заложило уши. Не слышала никого и ничего, лишь биение собственного сердца. Оно выпрыгивало из груди от подступившего восторга и адреналина в крови. В тот момент на моём лице не дрогнул ни один мускул. Напротив, я почувствовала себя более сильной, властной и несокрушимой. В тот день всё стало понятно: моё.

Сейчас мне восемнадцать. Я стойко стою на ногах, крепко удерживая винтовку у себя в руках. Ноги расположены на ширине плеч, правая выдвинута вперёд, приклад плотно упирается в плечо, правый глаз пристально смотрит в оптический прицел, а левый – на мишень, что маячит в противоположной стороне горизонта. Я задерживаю дыхание, считаю до десяти и жму на курок, после чего гробовую тишину разрезает глухой залп вылетающего патрона. Не вижу точного попадания в яблочко, но точно знаю, что не промахнулась, что попала точно в цель. За первым выстрелом следует второй, третий, четвёртый...

Я знаю, что испепелила одно-единственное место. Знаю, что не затронула ничего, кроме необходимой метки.

За всю свою недолгую практику перепробовала просто нереальную разновидность оружия для стрельбы. Люблю стрелять абсолютно из всего: пистолетов, ружей, винтовок, автоматов и револьверов. Не доводилось только брать в руки арбалет. Это чудо-приспособление я пока что не познала.

Я стреляла как из короткоствольного, так и длинноствольного орудия, по большей части из короткоствольного: пистолетов и револьверов. Как ни крути, но главным фаворитом стала винтовка Cheytac M200 «Intervention». Именно эта крошка заняла отдельное место в моём сердце. Она одна из лучших. Она – часть меня.

– Отличный выстрел, Вивьен, – послышался знакомый голос за моей спиной. Я обернулась вполоборота, дабы убедиться в правдивости сказанного, и встретила с довольной улыбкой. Даймонд удовлетворённо глядел в пустынную даль, словно видел мою работу вблизи.

– Решили лично посетить тренировку? – иронично усмехнулась я. – Не хочу огорчать, но я уже закончила. Вы опоздали.

– Прекрати язвить, разбойница, – приблизился он. – У меня появилось одно очень интересное дельце, в котором твои умения и навыки будут как нельзя кстати. Думаю, тебе и самой наскучило сидеть дома и коллекционировать патроны.

– Конкретнее, – быстро отчеканила я.

– Не торопись, всему своё время, – Даймонд махнул в сторону машины. – Садись, поедем в контору, ребята ждут только нас.

Ах, вот оно как! Значит, я буду работать не одна. Если Морис собирает целую банду, значит, дело действительно стоящее и довольно серьёзное. Ранее он не позволял мне участвовать в настолько крупных махинациях, хотя я искренне рвалась и хотела помочь. Даймонд запрещал, аргументируя это тем, что я недостаточно опытна, что мои навыки сильно хромают, в следствии чего противник сразу же поймёт, кто слабое звено и первая пуля полетит именно в мою голову. Данный факт бесовски злил. Я не могла мириться с его решением и оставаться в стороне, поэтому в течении полугода изнуряла себя и своё тело убийственными тренировками. Он наблюдал со стороны, но не более. Его не устраивал результат. Это только побуждало стремиться к более габаритным вершинам. И, видимо, я достигла того, чего так яро добивалась всё это время.

Не задавала уйму вопросов, так как знала, что Даймонд не любит пустой треп. Он расскажет всё сам, когда посчитает нужным.

Мы доехали быстро. На пороге нас встретил Шон. Вид у него был не очень, но заприметив меня, мужчина заметно воодушевился и даже повеселел.

– Привет карапузам, – по привычке начал пороть свои шутки он.

– Взрослых к взрослым, а меня к тебе, Шон, – подмигнула ему я. Молодой человек ни капли не обиделся на моё высказывание. Здесь все разговаривают друг с другом используя подстрекательство, иронию, сарказм и время от времени даже издевательство. Ничего необычного.

Детский дом научил меня высказывать свои мысли, и если уж на то пошло, чётко отстаивать границы. Привычки лезть за словом в карман у меня не было от рождения. Всегда старалась говорить прямо, даже если такая правда не устраивала моих оппонентов.

Здесь, в «Ripper-Snake» я могу потягаться с любым мужиком не только в спецподготовке, но и в складе ума. Уверена, что большинство попросту дадут заднюю, почувствовав запах ожидаемого поражения. Ещё бы, Даймонд не держит в своём кругу слабых ни на что неспособных людей. Крупный косяк – пуля в лоб, мелкий – пожизненное изгнание.

Я усвоила это правило раз и навсегда. Так уж исторически сложилось, что слишком любознательная Нэри «случайно» оказалась не в том месте и не в то время, в следствии чего стала свидетельницей не самого радушного диалога и жестокой кары.

Сейчас же, восседая на мягком диване, я чувствовала себя полноправным участником смертельной ОПГ. Морис собрал своих самых мощных бойцов, в числе которых находилась моя персона. Я купалась в собственном бахвальстве, теща этим своё самолюбие. Вот оно, то, чего я так усердно добивалась!

– И так, я собрал вас не пустозвонить, поэтому слушаем внимательно и быстро вкушаем инфу, – бесцветно молвил Даймонд. – На повестке дня крупная сделка. На кону стоит три ящика с метадоном, общая масса которых составляет около тридцати килограмм. Я уверен, что наш дорогой «друг» не собирается отрывать от сердца такое добро, поэтому попытается прихватить не только бабки, но и сам товар. Умно, не так ли? Признаться честно, будь я на его месте, поступил бы так же, но сейчас мы находимся по другую сторону баррикад и обязаны опередить его.

– Ты ведь понимаешь, что требуешь невозможное?! – взбунтовался Генри. – Гадёньши не так глуп, как ты думаешь. Как бы прискорбно это ни звучало, но его мозг, логическое мышление и интуиция развиты на таком уровне, что нам и не снилось.

– Именно поэтому я привёл пополнение, – Даймонд кивнул в мою сторону, и все присутствующие ошарашено уставились на сидящую отдельно ото всех меня. Удивлены? В любом случае парням придётся смириться с решением босса.

– Смеёшься?! – истерически подхватил Марк. – Ты приставил к нам дрянную девчонку?!

Не выдержав, я подорвалась с места, и выхватив из кобуры Доусона пушку, направила её в голову противника. Этот самонадеянный идиот думает, что ему всё позволено, так как он является правой рукой главного предводителя. Какой абсурд! Большой нелепости в жизни не видела! Придурок не в курсе, что перед ним стоит выдрессированный в нечеловеческих условиях боец. Он не понимает, что нажми я сейчас на курок, его жалкая жизнь оборвётся так же быстро, как когда-то началась.

– Я очень метко стреляю, – качнула головой я. – Не заставляй применять эти умения на практике.

– Вот же хамовитое детище, – по-хозяйски развалившись в кресле, рассмеялся Уэст. – Где ты её подобрал, Морис? Вроде бы симпатичная девушка, а ведёт себя хуже буйного мужлана.

– Там, где подобрал, таких явно нет, – процедил он, – и прикрой свою поганую пасть. Эта девчонка перестреляла с полсотни таких самоуверенных и бессмертных, как ты.

– Во-во, – подтвердил Шон, – смотри в оба! Не то малявка сделает из тебя самое настоящее решето. Не нарывайся.

Марк умолк, поняв, что большая часть присутствующих автоматически переметнулась на мою сторону. Я победоносно ухмыльнулась, возвращая оружие на место. От столь решительных действий, бедный Генри даже покраснел. Парни посмеялись над ним, но я не видела ничего зазорного в проявлении истинных эмоций. Для меня это было чем-то недостижимым. Казалось, я уже давно утратила возможность чувствовать. Наверняка по этой причине Даймонд решил поручить мне столь масштабное и важное дело. Он уверен, что я спущу курок, что не промахнусь. Убеждён, что убью и не буду об этом жалеть. Так ли это на

самом деле? Однозначно да!

Когда мама была ещё жива, то учила меня тому, что человеческая жизнь очень важна, и только Бог вправе лишить её. Убийство – это кощунство, самый большой грех, который только может быть. Но ведь она тоже погибла от рук убийцы!

Какой-то ублюдок по сей день ходит по земле и наслаждается жизнью, даже не подозревая, что где-то, возможно, неподалёку бродит его смерть. Я поклялась самой себе, что найду убийцу своих родителей. Поклялась, что найду и покараю всех причастных, в особенности того, кто натравил на мою семью шайку головорезов. Вопрос только в том, смогу ли поравняться с ним, смогу ли стать такой же? Честным ответом будет чёткое «да». Я убью его так же хладнокровно, как делала это всегда.

Даймонд подробно разъяснил нам все тонкости и нюансы, разжевал всевозможные варианты поворота событий, но я не могла понять, где во всём этом деле фигурирует моя персона. Когда все разошлись, оставив нас наедине, я в конце концов, решила заговорить.

– В чём заключается суть моего прибывания на «переговорах» и почему Вы лично не явитесь на встречу?

– Мальчишка заподозрит неладное, если я сам пойду к нему навстречу. Он не дурак, Вивьен, – задумчиво молвил Морис. – Твоё дело слушать и ждать. Когда змеи поймут, что дело пахнет жареным, они сами сообщат тебе об этом. Всё работает по той же схеме, в том же режиме. Единственное, чего ты не должна делать – это стрелять без приказа.

– Но ведь я создана именно для этого! Только по этой причине Вы взяли меня на своё попечительство!

– Я знал твоих родителей, Нэри, – неожиданно выдал он. Я была шокирована. Шокирована тем, что он намеренно выбрал именно меня. Выбрал меня, потому что знал, на что способна обозлённая на весь мир девчонка. Он знал, что я способна убивать.

– Причина только в этом? – напряжённо поинтересовалась я.

– Я буду ждать тебя здесь со всеми ответами, после первой удачной вылазки, дорогая, – вежливо отослал меня мужчина. Не стала кричать и выяснять отношения. Даже если ничего не выйдет и он не сдержит своё слово, выясню всё сама. Выясню, чего бы мне это ни стоило.

Я и так находилась в полном неведении все эти два года. Нет, все эти восемь лет! Но теперь появилась возможность разузнать правду. Обязана выяснить, кто же всё-таки расправился с моими самыми близкими людьми.

Я ушла молча, не проронив ни слова. Даймонд не должен знать, что о каких-либо замыслах. В лучшем случае он оставит меня в живых, а в худшем – избавится, как от ненужного хлама. Хватит ли ему духу уничтожить то, что так долго растил во мне? Кто его знает. В любом случае я не отступлю.

Время 18:32. Все уже давно в сборе. Генри подключает необходимые провода и настраивает связь. Шон и Алан в сотый раз просматривают машины, дабы убедиться, что в каждой из них есть вещи первой необходимости: запасная пушка и аптечка, на случай, если кому-то поджарят нежную попку. Это, конечно же, относится больше к нашим грозным мужчинам. Я то точно уверена в себе и своих силах, а вот всегда отважный и неустрашимый Марк заметно занервничал и уже не кажется таким смельчаком.

Неужели действительно так волнуется? Неужто тот человек в самом деле настолько устрашающий, опасный, что внушает страх даже Уэсту? Посмотрела бы я на этого приклатнённого парнишку. Надеюсь, он не станет сачковать и лично явится на встречу.

Была бы моя воля, поставила двух придурков друг напротив друга, и решали бы все интересующие вопросы с глазу на глаз. Как по мне, это куда правильнее, чем посылать на переговоры своих прибежников и надеяться, что они решат в первую очередь твои же проблемы.

Заряжая свою красавицу, я не прекращала думать об этом. Почему Морис засылает именно нас? Почему засылает меня? Ранее я всегда работала в одиночку и прекрасно справлялась со своей задачей. Сборы, транспорт, подходящее место, оружие и прочие мелочи, абсолютно всё было на мне. За день до предстоящего заказа я получала координаты и лично изучала окрестности, примерно прикидывая, как всё красиво раскидаю и рядом с каким камнем будет лежать труп. В моей практике не было ни одного промаха. Я с особой ювелирностью справлялась со своей работой. Мне нравилось карать людей, которые портят жизнь не только нам, но и обычным людям. Мне нравилось убивать.

Из-за столь нездорово пристрастия, в кругу криминального общества мне дали прозвище «Vendetta», что в переводе «кровная месть». Да, этот псевдоним под стать моей персоне. Я – Вендетта. Я и есть та самая кровная месть, что так безжалостно вершит возмездие. Настанет день, когда моя душа обретёт успокоение. Настанет день, когда я встречу с ублюдком лицом к лицу и всажу пуля меж глаз! Он вспомнит, вспомнит меня. Я знаю.

– Волнуешься? – послышался низкий голос за спиной. Я обернулась и увидела перед собой брутального мужчину. На собрании он молчал и лишь недовольно качал головой, видя, какие разногласия происходят в коллективе.

– Я? – рассмеялась я. – Естественно, что нет!

– Значит, всё так, как я и думал, – усмехнулся он. – Не осознаёшь серьёзности операции.

– На моём счету десятки жертв. Я убила их быстро и без сожаления. Думаешь, меня напугает очередной недруг Даймонда? Очень смешно.

– Ты слишком молода и глупа, поэтому в силу своего возраста не понимаешь, с каким искусным монстром имеешь дело.

– Ты не видел меня в деле.

– Ошибаешься, – отрицательно покачал головой Алан. – Я как и весь преступный мир наслышан об устрашающей чёрной леди. Никто и никогда не видел Вендетту лично, но однозначно слышал о её существовании и деяниях.

– Ты мне льстишь, – закатила глаза я, чувствуя подступившую гордость.

– Прекратить пустую болтовню! – взревел Марк, появившись буквально из ниоткуда. – У нас и так мало времени.

– А ты в панике, – лукаво усмехнулся Белл. – Боишься встречи с главой «Fenice Nera»?

– В последнее время ты слишком много говоришь, не находишь?

– Утомонись, Уэст, – буркнул Алан. – Все собраны, за исключением тебя.

Поняв, что мне больше незачем находиться в кругу этих сварливых мужчин, я ретировалась на парковку. Паркинг встретил приятной тишиной и едва ощутимой прохладой. Знала, что поеду в последней машине одной из первых, но напрягало совсем другое...

Вплоть до сегодняшнего вечера я находилась в полном неведении и понятия не имела, где конкретно произойдёт стрелка. Даймонд оповестил меня в самый последний момент, и я банально не могла оценить обстановку, определить более выгодное положение. Если придётся стрелять, то нужно сделать это быстро, незаметно и бесшумно. Меня не должны видеть, в особенности в лицо.

Я тщательно перепроверила чемоданчик на наличие оружия, оптики и, конечно же, треноги. Эта штучка жизненно необходима, так как у меня, вероятнее всего, не будет возможности стоять на ногах. Всё на месте. Моя верная красавица была в полной боевой готовности. Чудо-техник Генри напичкал меня всевозможной техникой, от которой я успешно избавилась, миновав ближайший шлагбаум. Единственное, что осталось – это микронаушник, подслушка, с помощью которой, в случае чего со мной могут связаться и сообщить важную информацию.

Ровно в 19:30 я прибыла на место сделки. Это была заброшенная новостройка на самой окраине города, и у меня оставалось всего полчаса на то, чтобы как следует осмотреться, расположиться в слепой для противника точке.

Даймонд предупредил, что переговоры пройдут меж двух зданий, что располагаются друг напротив друга. К счастью, таких было всего два. Они создавали своеобразную «корону», благодаря которой, всё происходящее в центре недоступно для обычного глаза.

Я припарковалась на другом конце, ближе к лесной чаще. Машина привлечёт излишнее внимание, а быть замеченной не в моих интересах.

Полуразрушенный небоскрёб не внушал абсолютно никакого доверия. Казалось, что он вот-вот сложится, как карточный домик. Я поднималась неспешно и осторожно. Хлипкая лестница могла рухнуть в самый неподходящий момент, что в конечном итоге окажется для меня неминуемой смертью. Боялась ли? Скорее всего нет, иначе не стала бы идти дальше. Дороги назад не было. Ребята рассчитывают на меня, и я не имею права подвести их.

Девятый этаж последний, но моей целью была крыша. Именно она является самым идеальным укрытием для снайпера. Огромная, открытая и самое главное, незаметная территория. Идеально, чтобы разложить все свои прибамбасы и не переживать по поводу нехватки места.

Расположилась у окраины, откуда открывался шикарный вид на всё, что находилось там, внизу. Настроив и зафиксировав треногу, я установила винтовку так, чтобы она мёртво и неподвижно стояла на одной точке. У меня даже осталось время для того, чтобы оценить дистанцию, силу ветра и деривацию.

Будучи новичком, вообще не придавала особого значения этим аспектам, но со временем поняла, что поток ветра, расстояние, масса пули и траектория не менее важны, чем дыхание и правильное расположение пальцев.

Дистанция была достаточно большая, что усложняло задачу, так как я не могла определить точного расстояния, что может повлиять на конечный результат. Ни для кого не секрет, что высокие здания создают мощные потоки воздуха, а он серьёзно затрудняет работу стрелка. Мне приходится предугадывать потоки ветра. Они имеют частые колебания, в следствии чего пуля может немного тормозить.

– Как слышно, Вендетта? – зашипел чей-то голос у меня в ухе.

– Отлично. Я уже на месте, – поправив наушник, ответила ему я.

– Мышка у цели?

– Нет, – шепнула я. – Отбой.

Генри не стал донимать меня пустыми разговорами и прервал связь. Парень понимал, что в случае появления кого-то или чего-то Вендетта сама сообщит ему об этом.

Время шло. Я внимательно осматривала окрестности и в какой-то момент заметила движение чёрных автомобилей. Они появились бесшумно, практически из ниоткуда. Их было около десяти. Возможно, больше. Остальные подтянутся порядком позже.

– Мышка у цели, – отчеканила я, на что не получила никакого ответа. Знала, что Доусон слышит меня и передал всё остальным. Присмотревшись в оптический прицел, я начала поочерёдно разглядывать прибывших незнакомцев: серьёзные крепкие ребята, высокие, плечистые, внушительные, не из робкого десятка. Но где же сам лидер? Уверена, что его среди них нет.

Генри молчал. Я попыталась поговорить, но в ответ услышала тишину. Какие-то неполадки? Если это так, то у нас могут возникнуть крупные проблемы. Часики тикали, змеи не являлись. Я начала подозревать что-то неладное. Неизвестные амбалы вели себя довольно беспечно и беззаботно, но спустя пару минут на территории замаячили наши внедорожники. Ну наконец-то! Уже было начала сомневаться в умственных способностях этих идиотов!

Из огромных «танков» выгрузилось около десяти человек, среди которых были Алан и Шон. И по всей видимости, они, мягко говоря, не в духе. Я присмотрелась и поняла, что не хватает самого главного человека – Марка. Уверена, что он выдвинулся в путь, но по неизвестным причинам его машина так и не доехала. Разъярённые змеи накинулись на отряд

пай-мальчиков с громкими ругательствами. Мне было неслышно, что они выясняют, но не требовалось много мозгов, чтобы сложить два и два, и догадаться, что вся операция медленно катится к чертям. Во всей этой суматохе никто не заметил появления ещё одного автомобиля. Чёрная красotka подкралась, словно хищный зверь, тихо и незаметно.

– Приём, вижу неизвестного, – докладывала в подслушку я, но когда увидела до боли знакомую фигуру и приставленный к виску ствол, то сразу же поняла, что это подстава.

Глава 2.

Все наши пушки были направлены в сторону одного-единственного человека. Чувствовала, как дрожал под его натиском несчастный Марк. Он старался не показывать своего страха, но не заметить тот дикий ужас, что царил на его лице, просто нереально! Он трепетал, как хрупкий осенний лист, жизнь которого в один миг может предательски оборваться.

Я не знала, куда себя деть. Что делать в такой ситуации, от кого ожидать указаний и как действовать? Шон был в неменьшем ужасе. Мужчина понятия не имел, что нам делать, ведь раздавать указания в отсутствие Мориса обязанность Марка.

– Если хотя бы один сдвинется с места, его башка превратится в чёртово решето! – ядовито протянул неизвестный, плотнее прижимая холодное дуло к блондинистой голове.

Их оружие было направлено на наших людей. Змеи же, напротив, целились в сторону темноволосого мужчины. Я наблюдала за всем с крыши многоэтажного дома и не понимала что мне делать. Боже, впервые в жизни колебалась и думала над выстрелом. До этого неподвижный Шон неожиданно поднял руки кверху, показывая мне оттопыренный мизинец. Знала этот жест. Нет, это не признак капитуляции и отступления, а указание подготовиться к стрельбе. Я упала на колени, разворачивая винтовку в сторону противника и внимательно фокусируя взгляд на безупречной оптике. Целилась в самое сердце. Он стоял ко мне спиной и не имел возможности видеть снайпера, что возвышался высоко над головой. Гилмор бросил на меня свой мимолётный взгляд, что означало лишь одно: стрелять на поражение. Я решительно надавила на курок, и тишину разорвал глухой выстрел. Все замерли...

Отстранившись, я взглянула вниз, дабы оценить ювелирность работы, и ахнула! Темноволосый несокрушимо стоял на своих двух, внимательно всматриваясь в небесный свод, а на его левом предплечье безвольно повисли безжизненное тело Марка. Я машинально отшатнулась, споткнувшись о лежащий булыжник и неуклюже рухнув на холодный бетон. Боже, я убила его! Убила Уэста! Убила своего человека!

– Живо уходи оттуда! – прерывисто зашипел Генри в моей голове.

– Я убила его! – потеряно прошептала я. В чувство привёл ряд вылетающих патронов. Успела подхватить винтовку и спуститься вниз. Далее всё было, как в тумане. Не помнила, как добежала к машине, как добралась к штабу и при этом осталась незамеченной. Не помнила абсолютно ничего!

Помещение пустовало. Всё свидетельствовало о том, что большая часть общины выехала на помощь своим братьям. Я блуждала около десяти минут, надеясь встретить живого человека, но безуспешно. От безысходности я уселась в главном зале и даже не заметила, как задремала.

Сколько времени провела в полудрёме? Кажется, вечность. Пробудилась от жёсткой встряски. Кто-то грубо схватил меня за плечи и мощно потряхнул, вынуждая поднять тяжёлые веки. Распахнув их, я встретила с ядовитым взглядом зелёных глаз. В них пылал нелюдской, демонический гнев. Я попыталась отстраниться, но Даймонд грубее притянул меня к себе, одаря горячим дыханием.

– Дура! – рычал он. – Ты хоть понимаешь, что наделала?!

– Это вышло случайно!

– Закрой пасть, мерзавка! – взревел мужчина.

– Вы не понимаете! – шипела в ответ я. Старый дурак не знает всей ситуации! Я бы никогда в жизни не выстрелила в Марка умышленно! Я бы никогда в жизни не пошла против него! Я не предательница!

Он отвесил мне грубую пощёчину, от чего голову повело в сторону. Все присутствующие замерли, не в силах пошевелиться. Единственным, кто бросился мне на помощь оказался Шон.

– Убирайся! Не желаю видеть тебя! – бился в гневной истерике Даймонд.

– Дайте мне ещё один шанс, прошу... – умоляюще воскликнула я, чувствуя, как к глазам подступают предательские слёзы. Мне некуда идти! Я никому не нужна! У меня ничего нет! Полжизни живу одной-единственной мыслью, и именно этот человек способен дать ответы на все интересующие вопросы. Я не могу упустить такой шанс!

– Я подумаю над этим, – бесцветно бросил Морис и пошёл прочь. Остальные разошлись спустя пять минут после всего этого цирка.

– Не волнуйся, – успокаивающе погладил меня по голове Шон, – он отойдёт, просто дай ему время. Даймонд всегда был довольно вспыльчивым.

– Знаю, – уткнувшись в его плечо, шептала я. Очевидно, что Морис не для того выращивал во мне хладнокровного монстра, чтобы потом вот так просто изгнать из «Ripper-Snake». Я нужна ему. Он сам признался в этом. Он считает, что только я способна уничтожить непобедимого зверя. Если это хоть как-то приблизит меня к раскрытию тайны убийства родителей, то я готова. Готова на любые жертвы. Мне больше нечего терять.

– Выше нос, малышка, – попытался подбодрить Гилмор. – В честь твоего первого серьёзного дела, предлагаю сходить в бар и как следует отметить это важное событие.

– Но ведь я... – не хотелось вспоминать неприятную картину. Меня терзало чувство вины.

– Марк выжил, – огорошил Шон.

– Как...? – округлила глаза я.

– Видимо, тот, в кого ты так ярко рвалась всадить пулю, всё же имеет сердце, – грустно усмехнулся мужчина. – Я больше чем уверен, что он сделал это намеренно. Он намеренно

дал право на жизнь.

– Не думала, что когда-то скажу это, но как же я рада, что просчиталась.

– В какой-то степени мы все просчитались.

Шон пообещал заехать ровно в восемь. Весь последующий день я провалялась на диване, а к вечеру начала долгожданные сборы.

Как и любой девушке, мне хотелось выглядеть на все сто, поэтому я тщательно проработала каждую деталь своего образа. Самым тяжёлым оказалась, конечно же, укладка. Прямое каре никак не поддавалось разогретой плойке, поэтому сразу же отбросила идею накрутить упругие локоны. Замазав последствия бессонной ночи плотным тональным кремом и подкрасив пышные ресницы, я улыбнулась собственному отражению в зеркале и побежала одеваться. По привычке выбрала чёрное платье. Оно прекрасно облегалo стройную фигуру, а умеренно открытая грудь и сексуальный корсет дополняли большей притягательности.

Я привыкла к облегающей одежде, так как надевать сдельный и зачастую эластичный костюм было своеобразной необходимостью. Главное – подобрать комфортную и практичную одежду. Это немаловажный аспект в моей профессии. Стрелку не должно ничего мешать.

Ровно в 20:00 я стояла на пороге, в ожидании своего спутника.

– Выглядишь потрясающе! – глаза мужчины заблестели при виде меня. – Будь ты на пару лет постарше, я бы закрутил с тобой интрижку.

– Только интрижку? – ухмыльнулась я, усаживаясь в серебристую «Toyota». – Мне уже есть восемнадцать.

– Босс мне голову открутит, если я положу глаз на его дочку.

– Я не его дочь, – холодно отчеканила я, после чего мы рванули на поиски новых приключений. Дорога заняла немало времени, но оно того стоило. Шон привёз меня в один из лучших клубов Лондона под названием «Wasat». Народу было много, что ничуть не удивительно, ведь сегодня вечер пятницы. Мы прошли к бару, где заказали по стаканчику скотча, потом ещё и ещё. Он обладал более резким вкусом и дымчатым ароматом. Не сказать, что я испытывала безудержное веселье и радость от того, что за долгое время выбралась в люди, но мне было приятно проводить свободное время в компании такого замечательного друга. Не замечала особой разницы в возрасте. По большей части Шон воспринимал меня как взрослого человека, но время от времени не упускал возможности изрядно подразнить.

– Тебе ведь завтра на работу, не забывай, – напомнила приятелю я, отпивая горячее.

– Не волнуйся, к утру я буду как стёклышко, – подмигнул он, одним заходом осушив свой бокал.

– Шон, – я мягко коснулась его плеча. – Расскажи мне о том мужчине, почему все так страшатся его?

– Тебе не следует этого знать, Вивьен, – отрешённо мотнул головой он.

– Почему?! – возмутилась я. – Я такой же равноправный член общины, как и все остальные! Почему все постоянно что-то скрывают, почему все постоянно чего-то недоговаривают?! Неужели я не заслуживаю знать правду?!

– Это всё ошибка! То, что ты попала в наше общество, упущение его предводителя, – заявил он. – Тебе не место в «Ripper-Snake», когда до тебя наконец дойдёт?!

– Что ты несёшь?! – прошипела я, как самая настоящая змея. Он не воспринимает меня как полноценного члена? Ну конечно! Меня никто не воспринимает всерьёз! Все считают, что девчонке не место в криминальной группировке! Они никогда не признают меня!

– Пойми, я...

– Мне плевать, – сказала как отрезала я. Не хотелось слушать пустые, ничего незначащие для меня оправдания. В любом случае останусь непреклонна. Не стану мириться с его мнением, потому что твёрдо убеждена в своей правоте.

Я ушла с гордо поднятой головой, хотя в душе бушевал самый настоящий ураган. Казалось бы, единственный человек, который способен понять меня, и тот отвернулся! Хотелось рвать и метать.

На выходе я столкнулась с бритоголовым громилой.

– Прошу прощения, я хочу выйти, – вежливо намекнула ему я, на что незнакомец лишь извращённо ухмыльнулся, окидывая меня жадным взглядом.

– Я знаю, для чего на самом деле в подобные места приходят такие, как ты, – загадочно молвил он.

– Я не спрашивала Вашего философского мнения, – из последних сил сдерживалась я.

– Я тоже, – ухмыльнулся амбал.

– Дай пройти, слабоумный дурак, – сменила милость на гнев я, грубо толкая его в грудь. Мужчина не сдвинулся ни на сантиметр. На его фоне я выглядела самой настоящей Дюймовочкой, маленькой, ни на что неспособной девчонкой. Он чувствовал своё превосходство. Такие всегда ощущают себя выше других, думают, что им всё дозволено, но это не так.

– Да ладно, чего ты ломаешься, как целка, – рассмеялся он, напористо притягивая меня за талию. – Я заплачу тебе.

– Убери свои гадкие руки, извращенец, – цыкнула я, в попытке отстраниться, что вышло весьма ужасно и смешно. – Иначе я вырву твой кадык, затолкаю в глотку, да так, что через затылок вылетит.

– Ты такая грязная. Это заводит меня ещё больше... – едко прошептал самоуверенный нахал, опаяя шею омерзительным дыханием и грубо залезая шершавой ладонью под мою юбку. Сердце заколотилось в бешеном ритме, и меня словно парализовало. Не могла сдвинуться с места, не могла оттолкнуть его от себя, не могла, потому что банально была физически слабее. Он чувствовал своё преимущество, отчего становилось ещё более тошно. Я никогда не позволяла мужчинам прикасаться к себе и уж тем более не хотела иметь первый печальный опыт. Но порой всё случается далеко не так, как мы того хотим.

– Ты просто не расслышал или действительно туподоходящий? – раздался незнакомый голос за моей спиной. – Девушка сказала чёткое «нет», так что катись отсюда куда подальше.

– А ты, я вижу, бессмертный, – истерически рассмеялся бандюган.

– Она никуда не пойдёт, – заявил неизвестный, одним рывком разрывая наш тесный контакт.

– Смотри, как бы я не раскрошил твоё модельное личико. Торговать нечем будет!

– А ты попробуй, – едко ухмыльнулся темноволосый, делая пару шагов навстречу зазнавшемуся цинику, тем самым закрывая меня собой. Громила уверенно схватил его за ворот рубашки, вплотную притягивая к себе, на что мой защитник никак не отреагировал. Он был до жути спокоен, что наводило на излишнюю тревогу. Обычные люди так себя не ведут, я знаю. Его серые глаза имели металлический отблеск и сверкали в темноте, как два бриллианта. Они были спокойными, умиротворёнными и в какой-то степени неживыми.

В один момент загадочный молодой человек ловко вывернул пальцы самоуверенного индюка в противоположную сторону, в следствии чего они с неприятным скрежетом захрустели. Тот громко завопил, осыпая его отборным матом и всевозможными проклёнами.

– Проси прощения! – зарычал темноволосый. – Иначе с периодичностью в две секунды я буду ломать тебе по одному пальцу!

– Пошёл к чёрту! – огрызнулся налётчик, вскрикивая, как девчонка от болезненного хруста костей.

– Один...

– Ладно-ладно! – сквозь ком в горле захрипел он. – Прости!

– Да не у меня, имбецил! – рыкнул защитник, демонстративно кивая в мою сторону. – Моли о пощаде!

– Прости! – совсем расклеился здоровяк.

– Громче! – прикрикнул тот, ломая уже второй палец. – С выражением и особой

искренностью!

– Молю, простите! Прошу-прошу-прошу! – расплакался верзила.

– Я не верю тебе, – сквозь зубы процедил мужчина, безжалостно выкручивая оставшиеся три пальца. Да, я была порядком ошарашена, но не то чтобы сильно. Да и как наёмный убийца может оказаться в такой глупой и абсурдной ситуации?! Боже, какой позор! Если бы это всё видел Шон, то его слова автоматически подтвердились, но благо его здесь не было.

Бедолага уполз восвояси, оставив нас наедине, но даже в этот момент я не решилась открыть рот и банально поблагодарить таинственного незнакомца. Единственное, на что я оказалась способна – достать из сумочки пачку сигарет и, конечно же, закурить. Чего ещё можно ожидать от убитого «хорошей» жизнью человека? Только этого. Прикурив папиросу, я вдохнула приятный клубок едкого дыма, чувствуя подступающее наслаждение. Яд стремительно поражал каждую клеточку лёгких, что приносило неопишуемый кайф.

– Неужели ради этого я спасал твой непутёвый зад? – огорчённо вскинул тёмные брови он.

– У каждого свои слабости. Моя – курение, – не прекращала дымить я. – А Ваша?

– У меня их нет, – усмехнулся незнакомец. Я удивилась. Такого не может быть. Абсолютно у всех людей есть вещи, перед которыми они не могут устоять, перед которыми они бессильны. Либо передо мной робот, либо инопланетянин. Да, допускала даже такие мысли.

– Спасибо, – я повернулась к нему лицом, внимательно всматриваясь в холодные, как ледышки глаза. – За мной маленький должок.

– Как твоё имя? – резко сменил тему брюнет.

– Вивьен.

– Вивьен... – задумчиво повторил он. – Восхитительное имя.

– А как Ваше? – с интересом взглянула на него я.

– Зови меня просто Стефано, – довольно подмигнул мужчина.

Глава 3.

«Тебе не место в «Ripper-Snake», когда до тебя наконец дойдёт?!», – эхом проносилось в моей голове. Не понимала этого неприятия, не понимала их отрицания. Я та, кто я есть. Я – Вендетта. Я нужна змеям! Так пожелал и решил их предводитель. Именно для этого на протяжении двух лет Морис так усердно и кропотливо растил во мне хладнокровного монстра. Он создал безупречного снайпера для истребления своих самых заклятых врагов. Даймонд планировал. Он всегда думает наперёд, чётко понимая, каковым должен выйти результат. Морис не может отказаться от меня. У него нет выбора. Я уверена в этом. Уверена, как в себе и своих уникальных способностях.

Не знаю, что сподвигло моего самого близкого приятеля на столь откровенную беседу, но он явно думал, что я, как обычно, не стану принимать диалог близко к сердцу и забуду обо всём спустя пять минут. На самом деле всё обстояло немного иначе. Я всегда делала вид, что довольно быстро отхожу, так как не хотела выходить на конфликт с близким человеком, но вчерашний случай перешёл все границы. Шон в открытую заявил, что не считает меня членом общины, и это, как бы прискорбно ни звучало, но действительно задело.

Мужчина пытался связаться со мной, неутомомно названивая на мобильный, но я не брала трубку. Гораздо больше интересовал новый знакомый. Не знаю сколько времени мы провели у клуба, но когда вернулась домой, было уже за полночь.

Стефано оказался довольно интересным молодым человеком. Его манера, подача и общий склад ума отличались от всех, кого я знала. Он мыслил более глубоко и неординарно, что собственно, и подкупило.

Я дала свой номер. Впервые в жизни дала едва знакомому человеку свой личный номер! Да, весьма опрометчиво. Даймонд всегда предупреждал, чтобы не распространяла информацию о своей персоне. Подобное самовольство может стоить не только репутации, но и в худшем случае жизни.

За недолгую жизнь я нажила достаточно много врагов, в особенности к ним относились те, чьих руководителей и родственников я безжалостно убила. Никто ни разу не видел меня на месте преступления. Вендетта отлично заметала следы, в следствии чего найти того самого неуловимого снайпера было практически невозможно. Никому не удавалось раскрыть мою личность.

Зачастую в роли снайпера представляют огромного мужлана с кучей мускулов, бритой головой и стальными нервами. Никому даже в голову не приходит, что убийцей может оказаться не мужчина, а женщина. Точнее, хрупкая маленькая девушка. Да такая не то что неспособна убивать, такая не в состоянии держать оружие весом в пятнадцать килограмм. Согласна ли я? Естественно, нет! Так думают глупые, ничего несмыслящие в жизни люди. Они слишком слабоумны и мне их искренне жаль.

Неожиданно мобильный, что до этого мирно покоился в правом кармане, громко зазвонил, отчего я подпрыгнула на месте. На дисплее красовался неизвестный номер. Жизнь научила не принимать звонки от незнакомых людей, поэтому я заметно насторожилась. Неизвестный не прекращал трезвонить. Мне порядком поднадоело слушать мелодичный рингтон, что изрядно действовала на нервы.

– Да?! – холодно шикнула в трубку я, ожидая услышать какого-нибудь липового

работника банка.

– И тебе доброе утро, негодница, – магически молвил глубокий басистый голос.

– Стефано? – мои глаза округлились до размера пяти копеек. – По какому поводу?

– Ты очень интересная девушка, Вивьен. Знала об этом? – таинственно продолжал мужчина. Я непонимающе захлопала глазами, выражая искреннее удивление. К чему он это сказал? Неестественно непонятный человек.

– Как красиво и, главное, мастерски ты уходишь от темы, – мило залепетала я, после чего резко перешла на контрастный бесстрастный тон. – Ты ведь позвонил не за тем, чтобы лишний раз об этом напомнить, верно?

– Ты достаточно проницательная, – почувствовала, как он ухмыльнулся моим догадкам. Да, за вчерашний вечер Стефано улыбнулся мне с десятков раз. Я запомнила его улыбку. Она такая лёгкая, ненавязчивая и в какой-то степени пугающая, нездоровая.

– Что за авантюра?

– Сегодня. В пять. В баре «Oleander».

– Я буду, – на автомате отчеканила я. Всё-таки не ошиблась. Стефано достаточно своеобразный. Не знаю, что от него можно ожидать, но ради того, чтобы утолить любопытство, я пойду. В ближайшее время Даймонд не то что не пустит меня на порог, он не даст мне приблизиться к «Ripper-Snake» ближе, чем на пятьдесят метров. Сомневаюсь, что после того, как Вендетта случайно подстрелила не того, Морис в принципе позволит участвовать хотя бы в мелком разбое. Сейчас меня для него не существует. Он зол, потому что выдрессированный снайпер облажался. Негодует, потому что самый заклятый враг в курсе существования стрелка. Не знаю почему, но уверена, что в ближайшие пару дней супостат точно не объявится. Наверняка занят обмыванием своей победы над Морисом. Его успех временный. Вендетта всегда доводит дело до конца. Рано или поздно он получит пулю в лоб. Я буду первой и последней, кто спустит курок.

За полчаса до встречи я уже была на месте. Привычка приходить раньше положенного времени не давала покоя даже в повседневной жизни. Привыкла приходить минимум за тридцать минут до чего-либо, дабы оценить обстановку.

Захотелось закурить. Я не привыкла отказывать самой себе в мелких хотелках, поэтому полезла в карман за пачкой любимых сигарет. Они имели глубокий ментоловый вкус, который при попадании в лёгкие буквально распял их и замораживал. От едкого дыма тяжело и легко одновременно. Пожалуй, это единственное пристрастие, с которым никогда не смогу справиться.

Я отошла подальше от главных дверей, дабы не отпугивать посетителей и не дымить на них сигарой. Признаться честно, поражают люди, которые пьянствуют всю ночь напролёт, а после приходят за добавкой в субботу вечером, в свой единственный выходной.

Даже при сильном желании не всегда могу позволить себе употреблять просто потому что мне так захотелось. Бывают случаи, когда заказ поступает внезапно с утра, а к вечеру я должна сидеть на побитом подоконнике и целиться в чью-то башку. Тремор рук для снайпера – это страшный сон. Никто не подозревает, как на самом деле трудно попасть в передвигающийся объект, а если пальцы ходят ходуном, не в силах определить точку опоры, то задача становится поистине невозможной.

У меня был такой случай. Накануне перед операцией я знатно накидалась, в следствие чего не убила, а лишь подстрелила потенциальную жертву. Естественно, дальше сработали другие люди и добились бедолагу, но Даймонд на протяжении недели смотрел на меня косо и неудовлетворённо.

Затягиваясь очередной порцией дыма, я почувствовала тихое тёплое дыхание у своей шеи. Молниеносная реакция сработала мгновенно. Хватило доли секунды, дабы резко обернуться и схватить неизвестного за одежду. Мужчина, что так тихо подкрался из-за спины, ловко перехватил мою руку, притягивая к себе вплотную.

– Хорошая реакция, негодница, но этого недостаточно, – меланхолично молвил темноволосый, прибывая в сантиметре от моего лица. – Могу дать тебе пару уроков.

– Идиот, – буркнула я. – А если бы я зарядила тебе в нос?!

– Ты слишком переоцениваешь свои способности и недооцениваешь мои, – заключил Стефано.

– Не обольщайся. В следующий раз я вынесу тебе кабину, – съязвила я.

– Не будь такой самоуверенной, – он прижал меня ещё ближе, наклоняя голову вправо, что свидетельствовало о заинтересованности. – Мне нравятся более покорные девушки.

– В таком случае следовало бы поискать в другом месте, – огрызнулась я, ощущая, как накачивает дикое негодование и возмущение. – Хорошие девочки не ходят по ночным клубам в одиночку. Можешь заскочить в детский сад, там много послушных детей. Как раз то, что

тебя интересуется. Придётся потерпеть лет десять, но у тебя же отменная выдержка.

– Вот же бесстыдница, – зашипел сероглазый, исказившись в кривой улыбке. – Разве я похож на растлителя малолетних?

– Ты похож на психически неуравновешенного.

– Тогда почему ты ещё не сбежала?

– Противоположности притягиваются, – подмигнула я, в конце концов, отстраняясь. – А теперь, будь добр, дай мне насладиться ядом.

Под подобным высказыванием подразумевала сигареты. Курящие люди самые честные по отношению к себе. Они не питают ни себя, ни других пустыми надеждами, поскольку не отрицают того факта, что им нравится медленная, но «райская» смерть.

– Мелкая засранка, – усмехнулся Стефано и я уловила нотки недовольства. – Едва пятнадцать исполнилось, а уже с сигаретой в зубах.

– Мне восемнадцать, – подметила я, по привычке закатывая глаза.

– Выброси эту гадость, – мужчина буквально выдернул папиросу из моих рук. Вот же нахальный вредитель! Будь поблизости габаритный булыжник, заехала бы им по самоуверенной морде. – Если решила травить себя и свой организм, то делай это дорого.

Брюнет достал из кармана кожаной куртки портсигар, потягивая его мне. Я непонимающе изогнула правую бровь.

– То есть ты учишь меня жизни, но при этом сам вгихую покуриваешь? – губ коснулась осознанная ухмылка и я приняла самокрутку. – Двойственное мнение.

– У каждого свои странности, – загадочно прошептал он, прикуривая ядовитую «трубочку». Мы затянулись одновременно. Стефано не выглядел осовелым, а я заметно обмякла под воздействием чудо-штучки.

– Что это? – мечтательно полюбопытствовала я.

– Мексиканская марихуана, – заявил брюнет. – Лучшие в мире сорта несут в себе гены мексиканской Сативы.

Моё отношение к лёгким наркотиком всегда было и будет нейтральным. Не вижу ничего страшного в том, чтобы раз в полгода расслабиться и пропустить через себя нотки каннабиса.

– Как часто ты употребляешь?

– Когда могу позволить себе расслабиться, – тяжело вздохнул он. – Практически никогда.

Мне стало грустно и жутко интересно. Что он хочет этим сказать? Стефано не похож на нуждающегося в чём-либо человека. На вид мужчина выглядит довольно свежо, ухожено и жутко привлекательно. Одет из под иголки портного, обут в до блеска начищенную обувь. В первую секунду знакомства я обратила внимание на запах: шипровый аромат с нотками ярко выраженного можжевельника, альпийской фиалки и герани. Такой притягательный и сладкий. Обычно мужчины выбирают более грубые и резкие ароматы, но Стефано слишком своеобразный и странный, чтобы следовать общим стандартам.

Мы благополучно докурили, после чего направились в бар. Помещение встретило приглушённым светом и умиротворённой музыкой, что приятно ласкала чувствительный слух. Я уселась за высокую барную стойку и почувствовала себя маленьким ребёнком. Ноги предательски болтались в воздухе, не имея возможности коснуться гладкого паркета. На моём фоне Стефано выглядел самым настоящим гигантом. Мой рост едва дотягивал до центра его груди. Сколько с него? Метра два? Больше? Хотя, какая разница? Порядком больше, чем в моих жалких метр шестьдесят.

– Виски. Двойной, – обратилась к бармену я, на что он загадочно осмотрел меня с ног до головы.

– Ваш паспорт, мисс? – любезно попросил он.

Я выпучила глаза, как ненормальная, словно он попросил меня раздеться перед ним до полной наготы. Неужели он сомневается в моём совершеннолетию? Хах, вот же слепой дурак! Сам-то выглядит не старше двадцати.

– Я похожа на человека, который носит при себе документы, подтверждающие личность и возраст? – изогнула правую бровь я, стараясь совладать с самой собой. Парень лишь пожал плечами, устремляя взгляд на Стефано. Тот сидел, облокотившись о столешницу, и мечтательно рассматривал мою физиономию.

– Налей ей, Филл, – не отрывая от меня глаз, приказал он, и парень молча схватился за бутылку. Поразительно! Видимо, Стефано не впервые посещает это место, раз уж работники забегаловки с такой охотностью и рвением реагируют на его указания.

– Сколько тебе? – решила начать с банальных вопросов я. В моём случае лучше разузнать о человеке сразу как можно больше. Никогда не знаешь, с кем имеешь дело. Стефано даже не подозревает, что перед ним не обычная девчонка, на которую он внезапно наткнулся у входа в клуб. Я – снайпер. Та, которую на протяжении долгого времени не может найти и наказать ни один пострадавший толстосум.

– Сама, как думаешь? – делая пару глотков из своего стакана, улыбнулся брюнет.

– Не больше двадцати семи, – выдвинула предположение я.

– Мне тридцать два, Вивьен, – огорошил меня он. От столь неожиданного заявления я

поперхнулась и тихо закашлялась, чувствуя, как горячее неприятно обжигает горло. Ему действительно пошёл четвёртый десяток?! Никогда бы не подумала, что в таком возрасте можно выглядеть настолько молодо и шикарно.

– Не ожидала... – качнула головой я. – Что ещё ты скрываешь? Трёх жён и пятерых детей? Возможно, внуков? Признавайся.

– Это всего лишь капля в море, – загадочно молвил Стефано. Его скрытность только подогревала интерес. Мне хотелось узнать о нём гораздо больше.

– Откуда ты родом?

– Я итальянец, Вивьен. Родился во Флоренции, там и жил до определённого момента, – начал свой рассказ мужчина.

– Каким образом ты находился в Италии и в конечном итоге перебрался в Великобританию?

– Захотел сменить обстановку, – отмахнулся он. – Мир, в котором я жил, стал слишком скучным, поэтому и решил перебраться в неизвестное мне место. Как видишь, этим самым местом оказалась Англия.

– Давно ты проживаешь на территории другой страны?

– Одиннадцать лет, – попивая виски в полтона молвил темноволосый.

– Достаточно длительный срок, – причмокнула я. Расспрашивать о работе, квартире и возможных домашних питомцах не собралась. Почему? Начни я выяснять подробности личной жизни, Стефано однозначно проявит инициативу и поинтересуется о моей собственной. И что я ему скажу? Что полжизни прожила в детском доме, яро отвоёвывая кусок хлеба? Что меня взял на попечительство опасный преступник? Что создал из меня самого настоящего монстра, хладнокровную убийцу? Не представляю, как такое можно понять и принять.

– О чём задумалась, негодница? – с особым интересом наклонил голову Стефано, заглядывая в васильковые глаза.

– О самом сокровенном, – я обаятельно подмигнула собеседнику.

– О чём же?

– А это уже не твоё дело, – дополнила я, понимая, что никогда не поведаю правды о себе.

– Поубавь гонор, малышка, – воображаемым тесаком оборвал Стеф.

– Не то что? – с вызовом взглянула на него я.

– Я заставлю тебя кричать и молить о пощаде... – мелодично прошептал он. Да-а-а, видимо, приятель малость пригубил за двадцать минут до нашей встречи. К слову, выражение «малость пригубил» равно бутылке виски. Иначе как объяснить его несуразный говор?

– Мечтай дальше, – последовала примеру я и также тихо шепнула. Серебристые глаза засверкали ярким металлическим отблеском. А его задело. Понимаю, вижу, чувствую.

– Мерзавка, – едва ощутимо схватив меня под локоть, рыкнул он. Я по привычке попыталась ответить на нападение той же агрессией, но Стефано сноровисто скрутил меня. Попытка высвободиться оказалась провальной. Он намертво вцепился в меня, как дикий зверь, явно не намереваясь отпустить.

– Я перегрызу тебе глотку, если ты сейчас же...

– Я сделаю это первым, – прервал темноволосый, чувствуя своё превосходство. Чёртов кретин! Была бы у меня при себе винтовка, ткнула его носом в пол, вынуждая целовать собственную обувь.

– Стефано, прекрати! – воскликнула я, чувствуя с какой силой сжимаются длинные пальцы на тонком запястье.

– Предлагаю сменить локацию, – мужчина резко отстранился. Одним заходом осушив свой бокал и приобняв меня за плечи, он без всяких объяснений направился на выход.

– Что происходит?! – кричала я до тех пор, пока мы не оказались на парковке и он не подтолкнул меня к огромному капоту. – Я натравлю на тебя сущее зло, если ты сейчас же не отпустишь меня!

Разместив руки по обе стороны, мужчина подался вперёд, внаглую нарушая личное пространство. Я неосознанно нахмурилась, демонстрируя свою угрюмость. А чего ожидал? Что буду визжать от счастья, как делают это продажные барышни при виде симпатичного мужчины? Ха, нет!

– Я и есть сущее зло, Вивьен, – заявил Стефано.

– Ты псих, – перефразировала я.

– Именно! – воскликнул сероглазый, впиваясь ногтями в плотный металл. Лицо украсила та самая странноватая улыбка. Он улыбался и я заразилась этой привычкой. Чёрт возьми, улыбнулась ему! У Стефано точно не всё в порядке с головой. Эта «хворь» заразна.

Сменив своеобразный гнев на внезапную милость он потрепал меня по волосам и в

конце концов отошёл, позволяя вдохнуть полной грудью. Я обернулась лицом к незнакомому автомобилю и ахнула. Передо мной стояла «Tesla», что имела глубокий чёрный оттенок! Глаза мгновенно заблестели возбуждёнными огоньками. Многие думают, что девушки не разбираются в машинах, но на самом деле это не так. Ещё как разбираются! Как можно не знать марку столь первоклассного автомобиля?

– Она такая эффектная, – заворожённо таращилась я. Сколько же стоит эта красавица? Мне даже и не снилось. Подобную машину может позволить себе далеко не каждый. Стефано явно не последний человек в обществе.

– Садись, – усмехнулся брюнет, подталкивая меня в сторону двери, но я не спешила соглашаться с его утвердительным предложением.

– Кто ты? – задала ожидаемый вопрос я. – Вор? Сколько банков ты ограбил, чтобы приобрести такую чудовищную махину?

– Досталась в наследство, – отмахнулся Стефано, и я уловила толику вранья.

– Ярая модель... – не отрывая глаз, молвила я. – Кого ты убил за эту тачку?

– Угомонись. Я заработал на неё своим потом и кровью, – признался мужчина, но я не слушала его. Моё внимание было приковано к чёрной фурии.

– Не знаю в какую глушь ты меня завезёшь, но оно того стоит, – усаживаясь в автомобиль, заявила я. Никогда ранее не видела ничего подобного. Она единственная. Единственная во всём Стратфорде, да и в принципе в Лондоне.

Салон порадовал приятной атмосферой и сладковатым шипровым запахом. Стефано выдал педаль газа и, умело выкрутив руль, выехал на дорогу. Меньше, чем за пару секунд, машина разогналась практически до ста. Я внимательно следила за дорогой и движениями водителя. То, как легко и главное красиво, мужчина вёл чёрную фурию, заставляло задерживать дыхание. Никогда бы не подумала, что вот так просто и беспечно могу сесть в чужой автомобиль и по собственной воле ехать невесть знает куда. Уже вечер, кто знает, куда этот ненормальный может меня завести. В любом случае, Стефано не в курсе, кто я на самом деле и на что способна. Он понятия не имеет, что в сумочке не губная помадка, а идеально заточенный нож, которым я с лёгкостью могу ранить и с приложенными усилиями убить.

Мы выехали на самую окарину города. Здесь было одно-единственное место, куда можно попасть в поздний час, и это тир. Какая ирония судьбы. Стефано хочет показать мне своё мастерство пальбы из пушки? Что ж, придётся продемонстрировать этому самоуверенному индюку, что хоть и не в физической силе, но в плане оружия я значительно превосхожу его.

Настроение взлетело до небес, когда я переступила порог столь родного места. Именно здесь чувствую себя хозяйкой положения, чувствую уверенность, силу, мощь.

– Почему именно тир? – загадочно повела бровью я, замыкая руки в крепкий замок.

– Моё излюбленное место, – заявил Стеф. – К сожалению, из-за вспыльчивости и отвратительных манер я не могу пригласить тебя в приличный ресторан.

– Ты прав, – согласилась я. – Меня точно не пустят в хорошее заведение с таким нездоровым человеком, как ты.

– Несносная девчонка, – цыкнул он, направляясь к стойке с оружием. Неподалёку стоял высокорослый молодой человек. Заприметив Стефано, он махнул ему рукой в знак приветствия. Видимо, новый приятель решил показать мне самые посещаемые им места. Что ж, пока сердце пленил только тир. Не знаю, где мы должны побывать, чтобы мнение изменилось в пользу чего-то иного.

Я поплелась следом за Стефано. Мужчина, что стоял в десяти метрах от нас, искренне удивился, увидев, что на горизонте замаячила девушка. Я вальяжной походкой обошла своего спутника, демонстративно отталкивая его бедром в сторону.

– Полегче, малявка, – придержал он. – У меня ведь оружие в руках.

– И что с того? Выстрелишь в меня? – усмехнулась я, направляя дуло в своё колено и резко спуская курок. – Оно не заряжено.

Стефано довольно ухмыльнулся моей, как ему казалось, излишней напористости. Какой же он всё-таки двойкой, то грубо хватает за руки в попытке усмирить непокорный характер, то мило улыбается и мирится с дерзостью в свою сторону.

Незнакомец, что всё это время находился в роли наблюдателя, решил всё-таки подойти к нам. Я никак не отреагировала на его появление, поскольку была занята любимым делом, а вот Стефано, напротив, дружелюбно поздоровался, словно они знакомы всю жизнь.

– Ты всегда был весьма своеобразным человеком, но пригласить девушку в тир... – начал издали мужчина. – Стеф, ты в своём уме?!

– Вполне, – усмехнулся темноволосый, наблюдая за тем, как я рассматриваю винтовку. – Уверен, она даст тебе фору.

– Хрупкая девчонка?! – засмеялся тот. – Да это же смешно! Она чисто физически не сможет удержать пушку. Твоя барышня весит примерно столько же, сколько и оружие, которое с таким трудом отрывает от земли.

Внешность обманчива, и не стоит никогда закрывать глаза на столь немаловажный факт, в особенности, когда тот или иной человек – твой соперник. Никогда нельзя недооценивать врага. Неважно, будь то маленькая девчушка или огромный амбал. Ожидать можно даже самые поразительные вещи.

– Недооценивать противника – это первый шаг к проигрышу, – поведала истину я. – Вы уже проиграли.

– Ты гляди, какая смышлённая и самоуверенная, – удивился он. – Что ж, я покажу тебе, что такое настоящая стрельба.

Я закатила глаза, не желая слушать пустую болтовню. Вроде бы взрослый мужик, но пустозвонства гораздо больше, чем дела.

Мы расположились за своеобразной преградой в виде заборчика. Да, по правилам стоило бы надеть защитные очки и наушники, но все магическим образом позабыли обо всём, даже о правилах никому ненужной безопасности. Стефано наблюдал с неприкрытым интересом, в частности, за мной, за моими движениями, взглядом, дыханием.

Дабы всё было по-честному, конкурент предпочёл тоже стрелять из винтовки. С чем это связано? Взял крупнокалиберную штучку, чтобы не казаться слабаком на моём фоне. Весьма опрометчиво. Я то в себе уверена. Знаю, что не прогадала с оружием. Да что уж таить, бывали такие времена, когда спала с ней в кровати!

– Всего десять выстрелов. Победитель тот, кто попадёт в яблочко максимальное количество раз, – поудобнее устраиваясь на месте, озвучил условия мужчина. У себя в голове я чуть не умерла со смеху. Как вообще согласилась на столь бессмысленную затею? Незнакомый мужик решил потешить себя тем, что переиграет девушку в «неженском» деле, а я согласилась. Возможно, поэтому Стефано смотрел на нас, как на идиотов? Ну конечно, решили выяснить, кто круче и помериться достоинством, как малые дети.

Мужчина поднял оружие, словно пушинку, будто оно ничего не весило. На самом деле эта штука весит, как третья часть меня.

От выстрелов во всём помещении ходил оглушительный шум, но мы трое не слышали его. Для нас не существовало дикого рёва патронов. Хозяин действительно неплохой стрелок. Семь попаданий из десяти – довольно хороший результат, как для любителя. Несмотря на ловкость рук и умение быстро переключаться на другие объекты, мой противник не умеет правильно дышать. Он не в курсе, что перед выстрелом необходимо задерживать дыхание. Именно поэтому некоторые попытки оказались провальными.

– Ваша очередь, барышня, – самодовольно усмехнулся мужчина. Я без всяких колебаний прицелилась и выстрелила. Пуля попала в центр, в яблочко. Все присутствующие удивились. Не ожидали? Девушки способны на многое, но их просто недооценивают, не принимают. Ровно также как не принимают меня в «Ripper-Snake». Змеи не хотят допускать к своей общине только по той причине, что я девушка, а девушкам не место в их банде. Об этом твердил даже Шон. Единственный, кому я доверяла.

Хватила злость. Я начала палить как ненормальная, испепеляя одно-единственное место. Гул стоял страшный, но Вендетта внутри не слышала ничего и никого. Во мне бурлила дикая злость, ярость и обида. Чья-то массивная ладонь мягко легла на хрупкое плечо, что заставило остановиться. Сердце бешено колотилось, а дыхание участилось. Я словно задыхалась, не могла сделать очередной вдох по причине застоявшегося клубка, который состоял из дикой ярости и бешенства.

Противник стоял с отвисшей челюстью, явно не ожидая такого поворота событий. Стефано в свою очередь, успокаивающе массировал моё плечо. Он чувствует? Чувствует моё беспокойство на душе?

– Отличная работа, – похвалил меня он. – Кто научил тебя такому мастерству?

Я молчала. А что сказать? Распространяться о главном потрошителе Лондона и Стратфорда не могу. Даймонд будет в бешенстве, если буду разбрасываться информацией направо и налево. В особенности не хотелось делиться своим трагичным прошлым. Кто знает, как воспримет его новый приятель.

– Шутишь?! – воскликнул второй мужчина. – Да она просто гуру в огнестрельной стрельбе! Поразительно, ни одного промаха! С такими успехами девчонка с лёгкостью может потягаться не то что с твоими ребятами, она может потягаться с тобой!

– В этом нет необходимости, – покачал головой Стефано. Я непонимающе захлопала глазами. О чём они говорят и о каких людях идёт речь? Понимаю, что Стефано не обычный человек. Наверняка какой-нибудь нефтяной магнат, ярый бизнесмен. Он сам не признается в этом. Значит, не считает нужным об этом говорить. Я же не могу настаивать, так как не имею права принуждать. Если он захочет, то сам поведаёт подробности.

– Включи свой блестящий мозг и хорошенько подумай!

– Прикуси язык, Пирс, – в приказном тоне буркнул Стефано, и тот мгновенно умолк.

– Расслабься, – толкнула его я. – Я бы никогда не согласилась работать на такого ненормального, как ты.

– А девчонка дело говорит, – тихо засмеялся Пирс. – Не знаю, где ты с ней познакомился, но вы друг друга стоите.

Стефано никак не отреагировал. Мужчина покрутил в руках револьвер – мою вторую любовь, после чего, не глядя, выстрелил. В этот момент стало ясно: передо мной достойный противник. Передо мной не просто человек, а подготовленный боец. Кто такой Стефано? Неужто такой же неуловимый убийца, как я? Даже если это так, он не признается в этом, ровно также как не призналась я.

Отстрелявшись в тире, мы не остановились на достигнутом и поехали гулять дальше. Не помню, когда последний раз расслаблялась до столь сильного беспамятства, но мне понравилось.

– Сколько? – поинтересовался мой кавалер, доставая из кармана бумажник, дабы расплатиться с барменом, что скакал вокруг нас около двух часов. Меня не устраивал подобный расклад. Привыкла платить за себя и свои траты сама.

– Я в состоянии расплатиться самостоятельно, – начала возмущаться я, попутно роясь в миниатюрной сумочке в поисках кошелька.

– Ты в состоянии нестояния, – заключил темноволосый. – Поехали, отвезу тебя домой.

– Не прикасайся! – рывкнула я, отталкивая его в сторону. – Я доберусь без твоей помощи, ясно?

– Несносная девчонка, – закатил глаза Стефано, бросив на барную стойку крупную купюру и мягко подхватив меня под локоть направился к выходу. Затолкав в машину, мужчина уселся следом, блокируя двери. Вот же мерзавец! Ненормальный придурок! Кого он из себя возомнил?!

– Сейчас же открой дверь! – потребовала я.

– Верно, покричи, – пропуская мимо ушей, усмехнулся брюнет, выезжая на главную дорогу.

– Пошёл к чёрту!

– Повтори.

– Ты ненормальный!

– Громче! – крикнул он.

– Ты безбашенный на всю голову! – зарычала я. – Ты...

– Чш-ш-ш, тише-тише, – резко перешёл на шёпот Стеф. Я сама того не ожидая, умолкла. Казалось, слышу биение его сердца: тихое, спокойное, меланхоличное. Что несёт в себе этот человек? Он словно из другого мира, который не дано познать обычным людям.

– На Rose*** – street, – в полтона отозвалась я.

– Я в курсе, – одобрительно кивнул он.

– Ты вынюхал мой адрес? – вспыхнула я.

– Именно, – усмехнулся Стефано.

– Будешь моим сталкером?

– Нет, я буду тем же Стефано.

– Понятно, значит неуравновешенным сталкером... – громко выдохнула я, чувствуя лёгкое головокружение.

Мы добрались быстро, буквально за полчаса. Всё же беспокоил тот факт, откуда Стефано известно моё место проживания. Возможно, он знает меня? Знает, кто я на самом деле, знает, чем занимаюсь? А может он просто псих? Это самый правдоподобный вариант.

Когда машина притормозила, я выскочила на улицу, жадно глотая свежий воздух. В

голове летали те самые «вертолётъ», а к горлу подступал неприятный ком. На секунду показалось, что ноги стали ватными, и я падаю, но это был мираж. Стефано придержал меня за талию, не позволяя рухнуть на землю.

– Держись за меня, – шепнул он, и я покорилась, не желая развалиться пластом на пороге собственного дома. Мой спутник терпеливо ждал около пяти минут, пока выпавшая Нэри найдёт заветный ключ от двери. Как-никак залезать в женскую сумочку верх неприличия. Да и кто знает, что можно обнаружить в ней помимо помады и миниатюрного зеркала.

Миновав порог, мы прошли к огромному дивану, что по-королевски красовался в центре гостиной. Купила этот дом год назад на лично заработанные гроши. Купила и самостоятельно обустроила, отчего чувствовала огромную гордость.

Бережно разместив меня на мягких подушках, мужчина поспешил на кухню, будто знал положение комнат, и откуда вернулся со стаканом прохладной воды. Я благодарно кивнула, осушив его одним заходом.

– У тебя жар, – коснувшись губами лба, заключил Стефано.

– Отлично себя чувствую, – отмахнулась я. – Не смею задерживать.

– Не будь такой легкомысленной.

– Засунь свою заботу знаешь куда? – усмехнулась я, едва подбирая слова, дабы не выдать шквал неженственных слов.

– Прекрати язвить, – нахмурился мужчина.

– А то что? – с вызовом воскликнула я и тут же схватилась за больную голову.

– Мне придётся наказать тебя, – последовал примеру он, подхватив свою роль во всей этой театральной игре и обаятельно подмигнув мне. Что он сделает? Накажет меня? Очень смешно!

– Только попробуй, – закачалась я, неуклюже поднимаясь и направляясь в сторону плиты, с целью поставить чайник. Стефано первый, кому довелось побывать в этом доме. До этого момента я никого даже на порог не впускала. Но сегодня всё подверглось незначительным изменениям.

– Не стоит утруждаться, я уже уйду, – обломал мои планы темноволосый. – До встречи, негодница.

Не успела я опомниться, как дверь с грохотом захлопнулась. Стоило проявить гостеприимство, как он сразу же сбежал. Вот же гад!

Прибывая на кухне, почувствовала некое недомогание. Голова вновь закружилась, а ноги предательски подкосились, в следствии чего я сползла на пол. К горлу подступил очередной

тугой ком. Резко затошнило. Я прикрыла рот руками, в попытке сдержать подобие рвотных позывов, но в конечном итоге извержения так и не произошло. Входная дверь вновь закрипела и на пороге показался Стеф. Он вернулся. Почувствовал, что мне нужна его ненужная помощь? Отличное предчувствие.

– Какая же ты проблемная, – за пару секунд мужчина миновал расстояние между нами.

– Уходи, – попыталась отстраниться я, но он не позволил этого сделать.

– Я отвезу тебя в клинику.

– Я сказала убирайся! – рявкнула я, на что он лишь крепче прижал меня к себе.

– Где ванная комната?

– Прямо и направо, – прохрипела я, понимая, что он не уйдёт. Подхватив на руки, Стефано направился в ванную, где окатил меня холодной водой из душа. Немного полегчало, но через пару минут начало сильно знобить. Заприметив неблагоприятное состояние, мой горе-спаситель заботливо укутал меня в полотенце и отправил обратно в гостиную, откисать уже там.

Сидя на диване, я дрожала, как новорождённый птенец. Не знаю, что поспособствовало такому состоянию, но болеть, откровенно говоря, не хотелось.

– Зачем ты вернулся? – прижимая к груди тёплый плед, поинтересовалась я.

– Забыл ключи, – он продемонстрировал мне сдержанный брелок.

– Мне понравилось, – внезапно перевела тему я.

– Что именно? – усмехнулся темноволосый, одаря лёгкой ненавязчивой улыбкой.

– Понравилось проводить с тобой время, – призналась я.

– Рад слышать, – радушно заулыбался Стеф, заводя мокрую прядку мне за ухо, которая так упорно лезла в глаза. – Надеюсь, ты скоро поправишься и не откажешь мне в следующей встрече?

Я опешила. Он знает меня всего сутки, но уже печётся о здоровье? Не может быть. Здесь определённо имеется какой-то подвох. Я уверена. И хотя бы по этой причине обязана выяснить, что за странноватый человек сидит в нескольких сантиметрах от меня.

– Не откажу, – улыбнулась я, чувствуя тёплую ладонь на своих заледеневших пальцах.

Глава 4.

Я проснулась от тихого шороха на кухне. Точнее, буквально подорвалась, намереваясь надрать задницу незваному гостю. С чем связана подобная реакция? Дело в том, что я привыкла к тишине, привыкла просыпаться в одиночестве, возможно, именно по этой причине мозг мгновенно заработал, услышав посторонние звуки.

Я вскочила с дивана и, отыскав в сумочке складной нож, покралась в сторону кухни. Да, помимо стрельбы, Даймонд обучил меня метанию ножами. Не сказать, что подобные навыки могут сильно пригодиться в бою именно стрелку, но в случае отсутствия оружия я должна быстро среагировать и воспользоваться если не винтовкой, то хотя бы острым лезвием, что как ни странно, так идеально помещается в дамскую сумочку.

Выглянув из-за угла, я никого не обнаружила.

– Что за... – чья-то массивная рука крепко зажала рот, а вторая плотно прижила к стенке, вынуждая выронить острый нож. Холодное орудие с тихим лязгом упало на пол, отчего внутри всё предательски сжалось.

– Не думал, что ты такая предусмотрительная и осторожная, – залепетал бархатистый баритон над моим ухом.

– Отпусти, придурок, – недовольно цыкнула я, чувствуя сильную мигрень и ноющую боль в районе суставов.

– Да ты опасная девушка, – ядовито зашипел Стефано, ещё сильнее прижимаясь ко мне своим крепким телом.

– Ты нарушаешь моё личное пространство.

– Ровно так же, как и ты моё, – мужчина отстранился, поднимая с пола вещицу, которой я собиралась защищать себя.

– Мама не учила, что нельзя брать чужое без спроса? – попыталась отобрать «игрушку» я, но тщетно.

– Не предполагал, что ты надумаешь подрезать меня на втором свидании, – усмехнулся темноволосый, ловко прокручивая лезвие в левой руке. – По моим подсчётам покушение должно произойти, как минимум на пятом. Неужели я настолько отвратителен?

– Я живу одна, следовательно, вынуждена обороняться, как могу, – заключила я.

– Да неужели? – истерически усмехнулся он. – Не дури мне голову, Вивьен. Зачем тебе эта вещица? Обычные девушки не носят в сумочке острую заточку, а если и носят, то не настолько навороченную и дорогую.

– Не ровняй меня под нынешние стандарты, – буркнула я. – У каждого свои странности, забыл?

– Разбираешься в холодном оружии? – загадочно полубопытался он, заглядывая в мои глаза цвета морской волны.

– Отец был охотником, – вспомнила былые времена я.

– Хорошо, не хочешь – не говори, – потрепав меня по угольным волосам, заулыбался сероглазый, – впредь будь внимательнее, иначе рискуешь напороться на своё же оружие.

– Ты маньяк, – утвердительно заявила я.

– Маньячка из нас только ты, – брюнет ткнул указательным пальцем в кончик моего носа. – Я не ношу с собой острую заточку, а ты носишь.

– Это под вопросом, – подмигнула ему я, направляясь на кухню. Стоило переступить порог, как застыла на месте от удивления и подступающего восхищения. На столе стоял пышный омлет, дополнением к которому служили жареные помидоры, бекон и сладкий чай с молоком. Я обернулась к приятелю с отвисшей челюстью, не зная, что сказать.

– Не гляди ты так, присаживайся, – мужчина галантно пододвинул мне стул, и я села.

– Ты сам всё это приготовил? – удивилась я.

– Нет, заказал, – отшутился Стефано, усаживаясь напротив. Ощущение опасения не заставило себя долго ждать. Он настолько выжидающе глядел на меня, что я начала подозревать что-то неладное. Возможно, в каком-то из этих блюд яд? Не могу быть уверена на все сто в съедобности конкретно этого завтрака.

– Почему ты не ешь? – неохотно ёрзая по тарелке, полубопыталась я.

– Не голоден, – признался брюнет, отпивая горячий чай. – Не волнуйся, если бы я хотел отравить тебя, то сделал бы это ещё вчера.

Мои глаза округлились. Как?! Он действительно догадался о моих размышлениях? Не может быть! Стефано читает меня? Видимо поэтому мужчина всегда смотрит прямо в глаза.

– Мы знакомы всего два дня, а ты уже хозяйничаешь у меня дома, – качнула головой, я забрасывая кусочек омлета в рот.

– Я не мог оставить тебя одну в таком состоянии, – с серьёзным видом заявил Стеф. Он не врал. Я знала, чувствовала. Если бы хотел соврать, то выдумал что-то более замысловатое.

– Спасибо, – усмехнулась я, невольно поднимая на него взгляд. – Ты отлично готовишь.

– У тебя очень красивые глаза, – прошептал мужчина, подавшись вперёд, мягко заводя выбившуюся прядку мне за ухо, как делал это вчера ночью. Я замерла, в попытке понять его действия, намерения, но так и не нашла ответов на интересующие вопросы.

Мы просидели в таком положении около двух минут. Игру в глядели прервал мелодичный звон моего мобильного. Я полезла в карман и, отыскав чудо-гаджет, внимательно уставилась на дисплей. На экране красовался номер Шона. Что ему нужно? Я ведь ясно дала понять, что не хочу его ни видеть, ни слышать.

– У тебя минута, – быстро отчеканила я, не ожидая услышать что-то действительно стоящее.

– Ты будешь ставить мне условия, мелкая соплячка? – из трубки послышался холодный голос, отдающий заметной хрипотцой. Я проморгалась, не веря собственным глазам и ушам. Почему Даймонд звонит с чужого номера? Какого чёрта Шон вообще доверил ему собственный телефон?

– И Вам доброе утро, босс, – мило залепетала я, дабы мой приятель не стал вникать в суть разговора.

– Ты время видела? Уже второй час, – заключил Морис. – Пулей в штаб!

Он сбросил звонок, а я, забыв о вкусном обеде, подорвалась на ноги и понеслась к себе в комнату, чтобы переодеться и собрать чудо-чемоданчик. Стефано не стал задавать ненужные вопросы, так как понял, что у меня появились неотложные дела.

Отыскав в шкафу огромную сумку с винтовкой, патронами и эластичным костюмом, я накинула её на плечо и поспешила вниз. Каково было удивление, когда на пороге увидела невозмутимого Стефано.

– Куда это ты собралась, негодница? – встал на выходе он.

– На работу, – сказала как отрезала я. – Тебе тоже пора. Я наберу, когда буду свободна.

– Зачем тебе такая большая сумка? – ухмыльнулся он. Серебристые глаза приобрели опасный прищур. Я напряглась, машинально сжимая ремешок до побеления костяшек.

– Излишки профессии, – отмахнулась я.

– Такая маленькая, а таскаешь такие тяжести, – мужчина ловко перехватил тревожную сумку из моих рук. – Давай сюда свой мешок, подвезу тебя.

– Это так любезно с твоей стороны, – язвительно процедила я, но он уже вышел и направился к чёрной фурии. Рванула следом, дабы в случае излишнего интереса отобрать свой саквояж. Если Стефано узнает, что внутри, вряд ли мне удастся объяснить ему, что к чему. Да и судя по небедной машине, у него у самого рыльце в пушку, просто не признаётся.

Забросив сумку на заднее сиденье, мы уселись в машину и поехали на мою так называемую «работу». Естественно, я дала липовый адрес какой-то строительной компании. Ну, а куда можно ехать с таким чемоданом, как не на стройку? Явно не в салон красоты.

– Неужели ты действительно работаешь на стройке?

– Сама в шоке, – нахмурилась я. – Не думала, что мне может понравиться эта «непыльная» работёнка.

Мы доехали быстро. Пулей выскочив на улицу, я бросила на прощание единственное: «Ещё увидимся». Стефано ждал. Ждал до тех пор, пока не войду в огромное здание. В холе на меня смотрели, как на дуру, что ошиблась адресом. Отчасти так и было, но я понимала, что попала не туда и ждут меня совершенно в другом месте.

Дождавшись отъезда слишком любопытного друга, я глуповато улыбнулась мужчинам в оранжевых костюмах и ретировалась обратно. Часики тикали, но оставшийся километр одолела достаточно быстро. На пороге не было улыбчивого Шона. Видимо, он ждал в кабинете с остальными ребятами.

Мужчины встретили меня недовольными взглядами, но на этот раз их пренебрежение было полностью оправдано. В какой-то степени Вендетта подвела всю команду.

– Присаживайся, разбойница, – Даймонд указал на стул, что стоял в центре комнаты, и я покорно села, по привычке закинув ногу на ногу. Морис начал мягко массировать хрупкие плечи, словно почувствовал моё едва заметное напряжение. Все молчали. Я не понимала, что происходит и это дико злило.

– Что происходит? – решила задать терзающий вопрос я.

– Я всё обдумал, моя ненаглядная Вивьен. Твоё пребывание на старой должности подходит к ожидаемому завершению, – внутри всё резко похолодело от подступившего ужаса. Я подорвалась и уже было хотела уносить ноги, но меня грубо усадили обратно. – Куда же ты собралась, дорогуша? Я ведь ещё не вынес вердикт о твоей дальнейшей судьбе.

– Убьёте меня? – насмешливо выпучила глаза я. – Валяйте, но тогда Вам никогда не удастся уничтожить его...

– Я знаю, крошка, – усмехнулся Морис, – именно поэтому хочу предложить тебе более высокопоставленную должность и сделать полноправным членом «Ripper-Snake».

Мои глаза округлились до размера пяти копеек. Он сейчас серьёзно?! Да нет, должно быть злобная шутка, дабы пустить пыль в глаза! Но стал бы Морис собирать всех парней ради публичного унижения и изгнания? Думаю, что нет.

– Это шутка? Я едва не убила Марка, а вместо того, чтобы наказать меня за провальный выстрел, Вы предлагаете стать полноправным членом команды, – недоверчиво буркнула я.

– Если бы не ты, Уэст кормил бы трупных червей, – заключил Шон. – Он выжил только потому что ты выдала своё местоположения.

– Но ведь я подстрелила его!

– Верно, но ты промахнулась. А вот мальчишка, в которого ты целилась, однозначно не промахнулся бы, – похлопал по плечу Даймонд. – Марк слишком ценный человек для нашей общины. Он отличный руководитель, но в тот день удача была не на его стороне.

– Как он? – поникше взглянула на босса я.

– Состояние стабильное, идёт на поправку. Передавал тебе пламенный привет.

– Правда? – грустно улыбнулась я.

– Да, – кивнул мужчина. – Просил, чтобы на время его отсутствия именно ты заняла место руководителя.

– Как смотрите на это Вы?

– Я верю в тебя, – подмигнул светловолосый. – Тебе нужно учиться, и это отличная возможность.

– Но ведь тогда все узнают, кто такая Вендетта.

– Не узнают, – покачал головой Даймонд. – Ты будешь безликим членом «Ripper-Snake». Никто не имеет ни малейшего представления, что неуловимым снайпером является юная девчонка. Чтобы сохранить дальнейшую анонимность, будешь являться на сделки в маске «V».

– Довольно символично, – ухмыльнулась я, наблюдая за появившимися из ниоткуда Генри.

– Рад видеть тебя, Вендетта, – парень протянул мне ту самую маску «V». – Добро пожаловать в команду.

– Поверить не могу, – прошептала я, осознавая правдивость происходящего. Люди, которые до этого категорически отказывались принимать меня в свой убийственный отряд, сейчас радовались новому руководителю. Неужели их не смущает, что новым командиром стала совсем юная девушка? Возможно, Морис приказал держать язык за зубами? Да чёрт с ним! Время всё покажет.

– Собирайся, разбойница, – демонстративно хлопнул в ладоши босс. – Съездим с тобой в одно интересное место.

Не знаю почему, но я не испытывала былого напряжения. Как малое дитя доверилась недо-отцу и спустя десять минут сидела в серебристой «Audi», направляясь невесть знает куда. Даймонд до последнего отмалчивался, но когда мы подъехали к тату-салону, я сразу же всё поняла.

– Не будете жалеть о своих решениях? – в последний раз поинтересовалась я.

– Главное, чтобы ты не пожалела, моя девочка, – он притянул меня к себе, крепко обнимая за плечи. – Уверен, когда ты встретишься с ним лицом к лицу, победа будет за нами.

– Кто этот человек?

– Он – сущее зло, – заявил мужчина. Снова почувствовала напряжение. Необъяснимое чувство терзало на протяжении нескольких дней. Сидя на кушетке я не прекращала размышлять над сказанными словами. Кто он? Кто снится Даймонду в самых страшных кошмарах и почему он так сильно ненавидит его? Чем этот «кто-то» так сильно насолил грозе всего Стратфорда?

– Ты привёл девушку? – удивился высокорослый мужчина. – Твоя дочь?

– Именно, – подтвердил Даймонд.

– Симпатичная, – он окинул меня оценивающим взглядом. – Я готов жениться на ней.

– Даже не мечтай, – засмеялся Морис. Я же неосознанно скривилась, представляя себя в роли его невесты. Никогда в жизни не вышла бы за столь напыщенного и бестактного человека.

– Работаем по старой схеме?

– Да, Элвин, – кивнул светловолосый. – Бьём змея-потрошителя.

– На этом местечке будет смотреться просто шикарно, – Элвин напористо коснулся моего живота, вырисовывая дорожку к паху и ниже. Я вспыхнула мгновенно, заломав распоясавшиеся пальцы. Мерзкий извращенец! Удумал полапать там, где не следует? Значит, получит то, чего действительно заслуживает.

– Я повырываю твои руки и затолкаю поглубже в задницу, если ты сейчас же не утихомиришь свой стояк, – ядовито зашипела я.

– Понял-понял, не дурак, – его лицо исказилось в гримасе боли.

– Вот и отлично, – я сжала их до хруста костей, после чего резко отпустила. – Бьём на внутренней поверхности плеча.

Элвин без всяких вопросов приступил к работе, а я закатила глаза, чувствуя лёгкое покалывание. За весь сеанс Даймонд не проронил ни слова, лишь многозначительно глядел то на меня, то на золотистый пейзаж за окном. Я поняла, что мужчина хочет поговорить, но пара лишних ушей не даёт ему этого сделать. Около часа сидела выжидая, когда же мы останемся наедине, и эта пытка временем в конце концов закончится.

Только ближе к пяти удалось выбраться и благополучно выдвинуться в штаб. Морис также многозначительно молчал, и меня начинало это напрягать.

– О чём Вы хотели поговорить? – не выдержала я.

– Я ведь обещал, что в случае удачной операции расскажу о твоей семье, – на его лице мелькнуло лёгкое недовольство.

– Удачной? – удивилась я.

– Верно, – кивнул он. – Мы забрали не только товар, но и деньги, так как главнокомандующий мгновенно смылся, когда началась перестрелка.

– Вам не кажется немного странным тот факт, что руководитель бросил своих подчинённых?

– Именно это меня и смутило, – признался Даймонд. – Но ты ведь хотела услышать совершенно другое, верно?

– Да, – кивнула я. Морис не стал продолжать диалог, лишь сунул мне в ладонь миниатюрную бумажку. Внимательно исследовав неразборчивые буквы стало ясно, что это адрес, а вот чей, предстояло узнать самостоятельно. Крошечная надежда всё ещё жила во мне и не угасала по сей день. Где-то глубоко в душе искренне верила, что отец всё ещё жив, что когда-то мы найдём друг друга, встретимся и будем вместе.

Мобильный, что до этого молча лежал в кармане, истошно зазвонил. Это был Стефано. Без лишних раздумий я приняла звонок.

– Ты как раз вовремя, – сходу заявила я.

– У тебя отличное настроение, негодница, – довольно замурлыкал он. – Как насчёт внеплановой стрельбы?

– Заедешь за мной?

– Разумеется, – я почувствовала, как он улыбнулся и, сама того не осознавая, улыбнулась в ответ. Диалог оборвался так же быстро, как и начался. Не знаю почему, но я действительно была рада его слышать.

– Ухажёра нашла? – усмехнулся Даймонд, заворачивая на парковку у штаба.

– Нет, мы просто хорошие приятели, – убеждала мужчину и себя я.

– Дружбы между мужчиной и женщиной не бывает, Вивьен, – попытался просветить меня он.

– С чего Вы взяли? В детском доме я общалась только с мальчишками.

– Тогда ты была ребёнком, а сейчас взрослая девушка, дорогая.

– Я не создана для отношений. Как я могу позволить себе роскошь в виде любви, когда мои руки по локоть в крови? Я сделала свой выбор, когда впервые нажала на курок и убила. После этого я не имею права заводить семью. Мои дети никогда не смогут смириться с тем, что их мать – убийца.

– Любовь – это понятие растяжимое, – задумчиво молвил он.

– Я не умею любить.

– Этого я знать не могу, – покачал головой Даймонд. – Думаю, тебе нет смысла подниматься, подождёшь здесь, скажу Шону, чтобы вынес твои вещи.

Мы попрощались, и я осталась ждать на парковке. К чему он вообще завёл этот диалог? Сомневаюсь, что Даймонда действительно интересует моя личная жизнь. Точнее, в его интересах должно быть её полное отсутствие, иначе Вендетта попросту не сможет работать, как раньше.

– Вивьен, прости меня! – воскликнул появившийся Шон. – Я понял, что был не прав! Мы все были не правы. Я не пытался обидеть тебя, лишь убереечь. Мне правда очень жаль, что недооценивал...

– Прекрати, я и не обижаюсь, – как обычно соврала я, крепко обнимая приятеля и перенимая у него сумку.

– Почему ты игнорировала меня? – нахмурился он. – Я столько раз звонил, но ты не брала трубку. Решил заехать домой, стоял битый час, но никто так и не открыл. Где ты была?

– Я пила в баре, – попыталась оправдаться я.

– Сутки?! – восторгался он.

– Да, Шон, – буркнула я. – Имею право.

– А если бы с тобой что-то случилось?!

– Что может случиться с девушкой, которая носит с собой в сумочке нож, а по ночам

подрабатывает снайпером? – засмеялась я. – Не волнуйся, со мной всё будет в порядке.

– Давай я подвезу тебя?

– Сама справлюсь, – отмахнулась я и пошла прочь. Такси приехало спустя пять минут томительного ожидания. До дома добралась тихо и спокойно. Тем же умиротворением встретило и жилище.

Забросив сумку в шкаф, я поплелась наверх, дабы переодеться в привычные тёмные джинсы и аналогичного цвета футболку. Чёрный – это незаменимая классика и стиль, что очень импонирует мне и моей душе.

Стефано не сказал во сколько заедет, поэтому приходилось коротать время в интернете и социальных сетях. По большей части я читала новости, где время от времени упоминались до жути знакомые имена людей, которые были безжалостно застрелены моей же рукой. Жалею ли я? Однозначно нет. Все, кого я так ярко истребляла, были сутенёрами, наркодиллерами, в редких случаях педофилами и банальными бизнесменами, которые погрязли в дерьме, что состоит из их же деяний.

Отбросив мобильный в сторону, я взяла в руки ту самую маску «V». Почему именно она? Возможно, это символ моего прозвища в криминальном мире?

В дверь кто-то настойчиво постучал, и я, отложив маску в сторону, поспешила к выходу.

– Ещё раз привет, негодница, – Стефано самовольно перешагнул порог и прошёл в дом.

– Я вырежу тебе язык, если ты будешь разговаривать со мной в подобной манере, – надула губы я.

– Прошу прощения, леди, – брюнет низко поклонился. – Я так благодарен, что Вы снизошли с небес к такому грешному смертному, как я.

– Прекрати, – толкнула его я, звонко рассмеявшись.

– Как дела на работе? – заинтересовано полюбопытствовал темноволосый, направляясь в сторону гостиной.

– Отлично, – воодушевилась я. – Меня повысили.

– Да? – переспросил он. – Теперь будешь не просто носить кирпичи, а месить цемент?

– Можно и так сказать, – скептически скрестила руки я.

– Смотри дыру не прожги, – усмехнулся сероглазый. – О чём задумалась?

– Да вот не знаю, лучше воспользоваться торшером или табуреткой, – я слегка коснулась спинки стула. – Что тебе больше нравится?

– Мне больше по душе пуля в лоб.

– Ты идиот? По-твоему я похожа на убийцу?

– Именно, – кивнул он, и я напряглась, но не подала виду. – Ты чуть не убила меня сегодняшним утром.

– Я не собиралась тебя убивать, – нахмурилась я.

– Да неужели?! – истерически посмеялся он.

– Поднимай свой зад и поехали, – буркнула я, направляясь к выходу. Стефано в один заход обогнал меня, галантно открывая входную дверь. Я гордо задрала подбородок кверху, но даже это не дало стать порядком выше этого причудливого мужчины.

Мы сели в чёрную фурию и рванули на поиски новых ощущений. Мысленно надеялась, что в тире нас встретит дружелюбный Пирс, и я снова покажу крутой результат. Но всё изменилось ровно в тот момент, когда мы проехали здание на окраине города. Дальше только лес и дорога в неизвестность.

– Куда мы? – напряглась я.

– На стрельбище.

– Но ведь мы только что проехали его!

– Ты меня вообще слышишь? Я сказал на стрельбище, а не в тир, – уточнил Стефано.

– У тебя всё в порядке с головой? – возмутилась я. – Прожил в Стратфорде одиннадцать лет и не в курсе, куда ведёт эта дорога? Так я тебе расскажу! В никуда! Ты везёшь нас в никуда!

– Утомонись, – цыкнул он, заворачивая в лесную гущу. Я отстегнула ремень безопасности, намереваясь в случае чего бежать, куда глаза глядят. Стефано слишком странный и непредсказуемый для этого мира, и в частности, для меня. Неизвестно, что взбредёт в его большую голову, но я должна быть готова.

Машина остановилась на узкой тропинке. На улицу выскочила первой, а вот мой приятель едва тащился, накручивая брелок на указательный палец.

– Для чего ты привёз меня в лес?

– Чтобы ты выпустила пар, – поведал он.

– Какого чёрта именно лес?! Если ты попытаешься...

– Ты начинаешь меня раздражать, – признался Стефано, закидывая на плечо небольшую сумку.

– Что у тебя там? – попыталась зыркнуть одним глазком я.

– Поубавь любопытство, я же не заглядывал в твои закрома, – съязвил брюнет, вспоминая, как жадно хотела отобрать свой саквояж обратно. Не успела опомниться, как Стефано ловко ухватил меня за руку и повёл за собой. Сопротивляться бесполезно, он всё равно не отпустит. Я шла, глядя под ноги в попытке не наступить на какого-нибудь ёжика. Сейчас их развелось тьма тьмущая. В конечном итоге мы вышли действительно на стрельбище: огромная территория с отдалёнными мишенями на противоположной стороне, невысокими деревянными стойками и даже парочкой широких скамеек для передышки.

– Я и подумать не могла, что в такой глуши есть огромная территория для любителей «выпустить пар», – процитировала я.

– Об этом месте мало кто знает, но нам с тобой это только на руку, – сбрасывая сумку на землю, констатировал мужчина, попутно оттягивая длинную змейку. На этот раз Стеф позволил мне посмотреть. Увидев содержимое, я пришла в немой восторг!

– Ты серьёзно?! Арбалет?! – воодушевлённо воскликнула я и тут же померкла. – Как жаль, что я понятия не имею, как им пользоваться.

Конечно, это была игра, но то, что я никогда не держала в руках столь необычное приспособление чистая правда.

– Не волнуйся, это довольно простой механизм, – успокоил меня Стефано, доставая из сумки чудо-орудие. – Если научилась палить из винтовки, то арбалет для тебя – детский лепет.

– Думаешь, у меня получится? – засомневалась я, на что он одарил вопросительным взглядом.

– Стал бы я тащиться сюда, если бы думал иначе? – закатил глаза сероглазый, не глядя, натягивая тетиву. Я невольно поёжилась, чувствуя, как тонкая струна болезненно впивается в кожу его рук. На лице Стефано не дрогнул ни единый мускул. Мужчина зарядил этот несвойственный для меня аппарат и, удерживая в левой руке, без колебаний выстрелил. Так называемый «болт» попал в центр мишени. Старалась не показывать восхищение, но получилось, откровенно говоря, не очень.

– Мать моя женщина, да ты мастер! – глядя куда-то вдаль, сделала комплимент я.

– Нет, в этом случае я всего лишь любитель, – начал скромничать Стефано. Надо же, этот человек знает, что такое скромность!

– Ты не прекращаешь удивлять, – довольно улыбнулась я, буквально выхватывая из рук непонятную штуковину. Смысл уловила, а натянуть тетиву любой дурак сможет. Если

получилось у Стефано, то я тоже могу.

Опустив оружие вниз, так, чтобы приклад прилегал к животу, а нога упиралась в стремя, я начала тянуть за тетиву. Острая струна мерзостно впивалась в нежную кожу, но я не прекращала тянуть. На самом деле это не так легко, как казалось на первый взгляд. В один момент она соскочила, болезненно вонзившись в мягкие подушечки пальцев.

– Вот же... – из последних сил сдержалась я, чтобы не выругаться отборным матом.

– Нельзя ничего тебе доверить, – зашипел мужчина. Он мягко взял меня за руку и с особой осторожностью коснулся губами окровавленного участка. Я опешила и даже немного покраснела. Это что, фетиш такой? У Стефано явно не всё в порядке с головой.

– У тебя всё нормально? – решила убедиться я.

– У меня да, а вот у тебя могло быть лучше, если бы не лезла куда не просят, – он присосался, словно пиявка. Я попыталась одёрнуть руку, но этим лишь спровоцировала, из-за чего Стеф властно притянул меня к себе, мечтательно закатывая глаза от привкуса свежей крови. Не единожды ощущала её привкус на собственных губах и с уверенностью могу заявить, что разгорячённая жидкость, которая течёт по нашим венам, просто отвратительна.

– Псих...

– Ты такая сладкая, – довольно ухмыльнулся мужчина, слегка отстраняясь после остановки кровотечения. В этот момент я снова загорелась новой вспышкой негодования, возмущения, непонимания и несвойственного смущения.

– Спасибо, но ты не мог бы... – Стефано без слов отпрянул, поднимая руки в знак капитуляции. Он отошёл и я выдохнула с облегчением. Как всё-таки мало нужно для собственного комфорта. Всего-то не подпускать к себе таких ненормальных, как мой новоиспечённый приятель.

– Всё до банальности просто, при стрельбе из арбалета используется такая же стойка, как и с ружьём, – начал свою лекцию темноволосый, я же, в свою очередь поставила ноги на ширине плеч, немного наклонившись к носкам, чем равномерно распределила тяжесть на обе ноги. – Отлично. Правой держишь шейку приклада, левой придерживаешь цевье, щека на гребне приклада, затыльник плотно прилегает к плечевому суставу.

Я едва успевала следить за указаниями, но в конечном итоге мы добились необходимого результата.

– В чём подвох? – полюбопытствовала я.

– Дыхание, – он ткнул указательным пальцем прямо в нос, отчего я тихо чихнула и это только позабавило «учителя». – В любой стрельбе дыхание – один из самых важных аспектов. При выстреле из пистолета ты задерживаешь его и выдыхаешь только после того,

как прозвучит выстрел, а вот с арбалетом дела обстоят немного иначе. Стрелять из этого монстра нужно на глубоком вдохе и полувывдохе. На курок жать неспешно и мягко.

– Откуда ты это знаешь? – поинтересовалась я, целясь в центр мишени.

– Ярый поклонник, – заключил брюнет, в последний момент приподнимая метательное оружие указательным пальцем. Я выстрелила и попала прямо в цель.

– Попала! – словно малое дитя воскликнула я.

– Ты быстро схватываешь новую информацию, – улыбнулся мужчина, в очередной раз заряжая чудо-приспособление. – Мягко и на полувывдохе, поняла?

– Естественно, – закивала я, вскидывая заряженный арбалет. Эта штукавина довольно тяжёлая, но будучи набитой, рука с небольшими усилиями, всё же справляется с тяжестью. Да и рядом находится Стефано, который время от времени придерживает метательное орудие.

– Это потрясающе! – призналась я. – Давно не испытывала столь захватывающих ощущений.

– Узурпируешь, негодница, – он крепко обнял меня за плечи. Телефон издал характерный звук входящего СМС и я машинально полезла в карман, после чего разблокировала гаджет и уставилась в мобильник.

«19:37 Ты нужна мне прямо сейчас», – писал Даймонд. На скорую руку отписав краткое: «буду», я устремила взгляд на рядом стоящего Стефано и заметила в его глазах нотки заинтересованности. Ждёт объяснений? Ответы на вопросы? Где я уже прокололась...?

– И кто же этот загадочный «D.M»? – тот с особым любопытством заглянул в миниатюрный клочок бумажки.

– Где ты её взял?! – возмутилась я, в попытке отобрать своё.

– Ты слишком невнимательна, поэтому даже не заметила, что выпало из твоего кармана, – Стефано поднял руки вверх, чтобы я никак не смогла до них дотянуться.

– Эту записку дал мне хороший знакомый. Я и сама не знаю, где находится это место.

– Целые координаты, – причмокнул мужчина. – Видимо, на карте его не существует.

– Даже если и так, тебе какое дело?

– Чистое любопытство, – загадочно молвил он.

– Оставь его при себе.

– Как там твой кавалер? – неожиданно выпалил Стеф.

– О чём ты? – изогнула правую бровь я.

– Об этом, – брюнет продемонстрировал мобильник, что был зажат меж указательным и средним пальцами. Я похлопала по карманам и наконец обнаружила пропажу.

– Вор! – взревела я. – Верни сейчас же!

– Ну-ну, а ты отбери, – рассмеялся мужчина над моими жалкими попытками выхватить телефон из его рук. Я скакала, как дурочка, из последних сил терпя насмешки ненормального психопата. Его забавляла моя реакция, да и в принципе, вся ситуация.

Спустя пять минут таких издевательств, в конце концов не выдержала и зарядила хук справа. На долю секунды Стефано замер, переваривая всю суть происходящего. В этот момент я воспользовалась ситуацией и выхватила мобильник, победоносно усмехнувшись сопернику.

– Вот же засранка, – недовольно цыкнул мужчина, бесцеремонно хватая меня за руку и выкручивая хрупкий сустав. Я тихо зашипела, но тут же пришла в себя и пнула нахала в коленную чашечку. Брюнет злобно цыкнул, одним рывком опрокидывая меня на землю, но он не учёл одного...хах, я намертво вцепилась в него, в следствии чего мы вместе рухнули в груды пыли, тихо закашлявшись. Приземление было несладким, так как поверх упал груз в виде Стефано. Мы замерли в таком положении.

– Уже лучше, негодница, – усмехнулся он, нависая надо мной.

– Ты нарушаешь...

– Твоё личное пространство, – дополнил Стефано. – Знаю. И мне это нравится.

– Сними себе какую-нибудь девку для подобных утех! – взревела я, грубо отталкивая его в сторону. Поднявшись на ноги и хорошенько отряхнувшись, я пошла прочь, не желая оставаться с этим извращенцем один на один. Уехать самостоятельно не выйдет, но побыть одной некоторое время однозначно стоит. Да что он за человек?! Раздражает и симпатизирует одновременно. Такое вообще возможно?

Стефано явился спустя пять минут моего ухода. Усевшись в автомобиль, мужчина, как по щелчку пальцев, повёз меня домой, откуда я благополучно добралась к Даймонду. На этот раз Морис пригласил меня к себе домой. Этот особняк больше походил на своеобразный бункер с огромными заборами и камерами наблюдения. Впервые оказавшись в этом месте потребовалось около полугода, чтобы освоиться и почувствовать себя, как дома. К восемнадцати годам заработала на собственное жилище, поэтому задерживаться на чужой территории не было ни смысла, ни желания.

– Проходи, дорогая, – мужчина любезно позволил взять себя под руку, и мы прошли в хорошо обставленный кабинет. Ранее запрещалось посещать эту зону, но когда впервые убила, Даймонд начал доверять мне. Я не скупилась на взаимность и доверяла в ответ.

– Вы оторвали меня от важной встречи, – восседая в мягком кресле, заявила я.

– Не могу даже представить, кто так искусно покорило сердце моей дочурки, – начал гадать Морис, предоставляя бокал с виски. – Кто он?

– Он такой же ненормальный, как и я, – заключила я, делая пару глотков из своего сосуда. – Мы друзья, не более.

– Оу, дорогуша... – мужчина неспешно обошёл стул, в котором я сидела и встал позади. – Ты ещё совсем молода, в тебе бурлит горячая кровь. Смотри, как бы парнишка не охомутал тебя целиком и не запудрил все мозги.

– Я не так проста, как Вы думаете.

– Но это не даёт никакой гарантии, что в один момент твоё сердце не начнёт таять, и ты не поддашься эмоции страсти, – усмехнулся недо-папочка. – Мужчины по натуре охотники, девушки же являются для сильного пола своего рода жертвами.

– Я – хищник.

– Ты прежде всего девушка, Вивьен. Гляди, как бы твой кавалер не затащил тебя в постель или в худшем случае не принудил к соитию насильно.

– Это не Ваше дело, – ухмыльнулась я. – Как-нибудь сама разберусь с кем и когда мне спать.

– Не строй из себя взрослую женщину, Нэри. Я прекрасно знаю, что ты всё та же маленькая девочка, ничего несмыслящая в мужчинах и их способностях.

– Откуда Вам знать, как обстоит моя личная жизнь? – надула губы я.

– Я знаю, – заключил Даймонд. – Уверен, ты не то что член в глаза не видела, ты даже ни разу не целовалась. Я ведь прав?

Я покраснелась, понимая, к чему он ведёт. Когда-то мы уже беседовали на эту тему, и Даймонд, не стесняясь, разъяснял мне некоторые нюансы. Например, о том же предохранении. Имела представление, как происходит весь процесс, но к сожалению или счастью, не практиковала себя в столь интимном занятии.

– Повторюсь, это не Ваше дело, – нахмурилась я.

– Согласен, разбирайся со своими хахалями сама, но не позволяй душить голову.

– Единственный человек, который способен вскружить мне голову – мой несуществующий сын, которому, к сожалению, не суждено родиться.

– Кто его знает, как повернётся жизнь... – покачал головой он. – Мне нужен наследник, на случай, если нас с тобой не станет.

– Что? – опешила я.

– Ты всё правильно поняла, Вивьен. Неужели думала, что я от просто так взял тебя под свою опеку? Мне нужна девушка, которая способна перенять дело и в будущем передать весь бизнес своему чаду.

– Вы в своём уме?! Каким способом оно должно появиться на свет? От святого духа? Я ведь даже...

– Это неважно. Пока тебе рано думать о детях.

– Я не собираюсь заводить такого же выродка! – воскликнула я.

– Твоё право, – отмахнулся мужчина, доставая из ящика массивного стола небольшую фотографию и протягивая её мне. Увидев изображение, мои глаза округлились, а сердцебиение остановилось. На фотографии были они...

К глазам подступили предательские слёзы, но я сдержалась, сглотнув болезненный ком.

– Откуда...?

– Всему своё время, девочка. Ты должна доказать мне, что действительно готова услышать правду.

Я сжала фотографию в ладонях, ощущая запах матери и улыбку отца, ощущая привкус крови, что фонтаном хлынула восемь лет назад на пороге нашего дома. Я докажу Даймонду, что способна на такие вещи, на которые не способен он сам. Выбью из него всю информацию и найду ублюдка!

До самой полуночи мы смотрели фильм под названием «Крёстный отец». Я редко восседала перед телевизором, поскольку такой роскошью в детском Чистилище не разбрасывались. Он стоял в кабинете у Иды. Женщина, как истинная крыса, присвоила подарок какого-то спонсора себе и разместила на своей территории. Сейчас же мне было абсолютно плевать, так как сама могла купить с десятков таких, поставить в каждом углу и смотреть одновременно несколько передач.

Честно говоря, если бы не Стефано, эта чудо-машина простояла в фазе сна и умиротворения ближайшие лет пять точно. Именно он в очередной раз заявился на порог моего жилища с бутылкой вина, и как ни странно, решил посмотреть давно запылившийся телевизор. Зная себя и свои способности, я отдала выбор фильма в крепкие мужские руки.

Первые два часа прошли довольно быстро и благоприятно. Мы пили и мило болтали, а вот вторая часть этого произведения искусства далась с трудом: высидеть перед телевизором пять часов что-то непосильное и нереальное, но я справилась. Приятель так увлечённо наблюдал за сюжетом, который наверняка просматривал не первый раз, что мне не хотелось отвлекать его от просмотра любимого фильма.

– Почему именно этот фильм? – улыбнулась я, поудобнее устраиваясь на диване.

– Обожаю криминальные детективы, – заявил Стефано. – Что насчёт тебя?

– Я не смотрю телевизор.

– Тогда зачем он тебе?

– Подарили на восемнадцатилетие, – соврала я, вспоминая, каких трудов стоило дотолкать эту махину до дома.

– Как давно? – ненавязчиво полюбопытствовал Стеф.

– Не поверишь, четырнадцатого февраля.

– Довольно интересное совпадение, – заулыбался мужчина, мягко обнимая меня за плечи. За последнее время я настолько привыкла к нему, что не сопротивлялась своеобразным объятиям и излишней ласке.

– А когда твой день рождения? – подняла взгляд я в ожидании услышать что-то вроде «сорок восьмого никогда».

– Шестого апреля, – подмигнул темноволосый, на что я лукаво усмехнулась отталкивая его лицо, которое пошло на сближение с моим. Намёк был прозрачен, но не менее понятен. Стефано не понадобилось много времени на расшифровку, он понял всё с полувзгляда. Станный, весьма своеобразный, в то же время интересный и до жути загадочный. В нём

цепляет абсолютно всё, в особенности незаметная скрытность.

Под конец фильма меня заметно развезло. Вино довольно крепкое, а в совокупности с разговорчивым гостем вообще выпадала из реальности. В какой-то момент резко захотелось прилечь. Я по-хозяйски развалилась на собственном диване, значительно притесняя приятеля, но мужчину данный факт ничуть не смутил. Напротив, он любезно позволил разместиться у себя на коленях.

Я понемногу дремала, время от времени поглядывая на мелькающие картинки в телевизоре. Стефано успокаивающе гладил меня по плечу, отчего по телу бежали приятные мурашки. Он делал это бережно, трепетно, словно боялся испугать, потревожить и до того чуткий сон. Не знаю сколько времени провалялась в полусонном состоянии, но когда мужчина едва ощутимо толкнул меня, я открыла глаза и тут же получила в руки тихо звонящий мобильный.

– Звонит очередной кавалер, – тихо посмеялся темноволосый. Я посмотрела на яркий дисплей и увидела номер Шона. Час поздний, что ему понадобилось на ночь глядя?

– Да? – пробубнила в трубку я.

– Как ты? – взволнованно начал Гилмор. – Я разбудил тебя?

– Нет, что ты, конечно не разбудил, – наигранно лепетала я.

– Не язви, – буркнул Шон, – я бы не стал тревожить тебя по пустякам.

– Что случилось? – устало прикрыла тяжёлые веки я.

– Планы поменялись, налёт переносится на завтра.

– Как?! – мгновенно подорвалась я. – Какого чёрта ты молчал?!

– Я ровно так же, как и ты получил поздний звонок и узнал обо всём десятью минутами ранее, – монотонно молвил мужчина.

– Пришли мне время и адрес, – молчания длиною в три секунды было достаточно. Я сбросила вызов и встретила с любопытным взглядом своего гостя. Стефано выжидающе глядел в васильковые глаза и явно жаждал объяснений, но я не собиралась посвящать его в свои планы.

– Кто такой Шон? – мужчина виртуозно перехватил телефон.

– Мой хороший знакомый, – нахмурилась я.

– Познакомь нас.

– Он не любит новые знакомства.

– Не проблема.

– Ты ему не понравишься, – отмахнулась я.

– Я нравлюсь абсолютно всем.

– Ты гей? – резко выдала я на что Стефано глуповато захлопал тёмными ресницами, выражая удивление.

– А похож?

– Похож. Иначе как объяснить столь нездоровый интерес?

– Я нормальный гетеросексуальный мужик, Вивьен. Но для тебя могу побыть содомитом.

– Даже не знаю, радоваться мне или плакать.

– Лучше смейся от удовольствия и подступающей радости. Мне нравится слушать твой тоненький голосок, – ласково прошептал Стеф. От мягкого тембра бросило в дрожь. Мужчина уловил смену моего состояния. Глаза заблестели яркими искорками, которые с каждой секундой начинали перерастать в самый настоящий огонь.

– Ты пьян, – попыталась выкрутиться я, но тщетно.

– Я трезв, Вивьен, – ловко уложил меня обратно Стефано, плотно вжимая в мягкие подушки. Щёки мгновенно покраснели, я смутилась. Он был слишком близко. Настолько, насколько можно представить. Мускулистое разгорячённое тело откровенно прижималось к моему. Не могла свыкнуться. Не могла свыкнуться с этой близостью.

– Зачем ты это делаешь...? – я мягко толкнула его в грудь, ясно давая понять, что испытываю некий дискомфорт. Стефано молчал. Это молчание вгоняло меня в краску и сильное замешательство, волнение. Никогда ранее не позволяла кому-либо приближаться к себе настолько близко, не позволяла касаться, чувствовать запах. Стеф был первым, кому удалось подобраться ко мне и не получить за это по морде или пулю в лоб.

– Потому что хочу этого, – признался мужчина, крепко обнимая меня за талию. Чего он хочет? Обнимать, чувствовать тепло чужого тела, его запах, возможно, вкус? Боже, о чём я вообще думаю?!

– Мы друзья, – как можно серьёзнее попыталась объяснить я, а он лишь многозначительно молчал. И как это понимать? Кто знает, что переклинит в голове у этого ненормального? Возможно, Даймонд прав и в силу своего возраста, неопытности я банально не замечаю ненужных людей? Что, если мой так называемый «друг», не такой уж и

уникальный, каким кажется на первый взгляд? Что, если он добивается более близких и тесных отношений, чтобы потом плавно перевести их в сексуальную близость? Я не знаю. Даже представить не могу, что им движет. Не понимаю, что движет мной, что испытываю рядом с ним. Общась с Шоном и другими парнями из «Ripper-Snake» никогда не ощущала ничего подобного. Те чувства и рядом не стоят с тем, что происходит сейчас. Впервые в жизни не понимаю, что делать в данной ситуации.

Будучи «пациенткой» детского дома, я не раз слышала от парней красочные рассказы насчёт интима, рассуждения на тему отношений и девушек. Кто-то придерживался принципа «с одной-единственной и на всю жизнь», но большинство представляли какую-нибудь развратницу в костюме полицейской. Никогда не придавала значения пустым разговорам. Но когда ублюдок Фреда после дежурства зажал меня в тёмной камере, не на шутку перепугалась. Парень твердил о сексе, о том, что давно ему нравлюсь и что он хочет меня прямо здесь, и сейчас. Я была ошарашена, поэтому никак не отреагировала на его откровения, а вот тело отреагировало. Как только Фред коснулся оголённого живота и грубо залез за пределы джинс, я испытала самые гадкие, мерзостные ощущения в своей жизни. Он был отвратителен, чудовищно отталкивающий, жутко омерзительный. Сбежала в первые секунды, не желая терпеть навязчивые домогательства.

Не знаю, что тогда Фред наплёл воспитательнице Иде, но женщина заперла меня в той самой кладовой без еды и воды на трое суток. Видимо, я сильно задела это и достоинство мальчишки, за что поплатилась своим же здоровьем. После своеобразного «карцера» начались серьёзные проблемы не только с психологическим, но и с физическим здоровьем. Если психика была достаточно расшатана и до этого момента, то физические отклонения начала испытывать после зверского ареста.

Сейчас в редких случаях ощущаю резкие головные боли, пелену перед глазами, онемение конечностей, потерю сознания и тошноту, как в тот вечер, когда Стефано впервые перешагнул порог моего моего дома. В одной из клиник доктор выписал мне какие-то препараты, но с каждым днём их срок действия стремительно сокращается, и мне приходится увеличивать дозу.

– Извини, негодница, – слегка отстранился он, – перегнул палку.

Боже, готова была расцеловать его за какое-никакое понимание! Стефано прекрасно видит и осознаёт, что рядом с ним я теряю былую силу и из холодной леди превращаюсь в обыкновенную беззаботную девушку. Хотелось бы, чтобы это было неправдой, но как бы прискорбно ни звучало, это действительно так. Начинаю терять бдительность, счёт времени, контроль над собой, своим телом, словами и действиями. Он медленно, но уверенно ломает во мне Вендетту, о существовании которой даже не подозревает. Я должна взять себя в руки, не поддаваться и не погружаться с головой в странноватую дружбу с этим человеком.

Выпроводила надоедливого друга ближе к утру. Стефано ни в какую не хотел оставлять меня в одиночестве, под предлогом, что с наступлением сумерок на охоту выходит вся нечесть в виде маньяков, педофилом, воров, психически ненормальных и всяких инопланетных существ. Как же он не понимает, что единственной нечестью, которая способна пробраться ко мне в дом, является он сам...

Не без баталий, но всё же удалось выставить этого паразита за дверь. Не могла объяснить Стефано всю ситуацию, не могла объяснить, что мне осталось спать жалких три

часа, после чего нужно подниматься и гнать не то что в другой конец Стратфорда, а на конечную точку Лондона.

План был проработан до самых незначительных мелочей. Мы с Даймондом очень серьёзно подошли к его прорисовке, так как перехватить груз у целой колонны, состоящей из бывших заключённых, головорезов и просто отлично натренированных бойцов – задача не из лёгких. Змеи не могут знать их точное количество, но оно значительно превышает наш состав. Казалось бы, идти против нескольких дюжин верзил осмелится только ненормальный и слишком самоуверенный в своих силах человек, но вся загвоздка в том, что теперь-то нас двое. В какой-то степени мы оба безумцы, раз уж решились на столь опрометчивое решение. Пути назад нет. Всё подготовленно. Долг зовёт. В этом вся наша жизнь.

Затянув на голове тугой хвост из непослушных прядок, что ни в какую не соглашались ложиться в идеальное каре, надев привычную униформу в виде эластичного чёрного костюма и закинув на плечо чудо-чемоданчик, я поплелась в сторону выхода, но в последний момент остановилась, понимая, что забыла главный аксессуар образа главнокомандующего отряда «самоубийц» из «Ripper-Snake». Маска, которую торжественно вручил Генри в день посвящения, до сих пор лежала на прикроватной тумбочке наверху. Стоило бы отложить её ко всей своей «косметичке», дабы не затерялась в кипе различного мусора, но почему-то предпочла не делать этого.

Прихватив с собой мобильный и ту самую маску «V», я выскочила на улицу, где уже ожидал Шон. Парень был в приподнятом настроении, так как за последние две недели единственное, в чём ему удалось поучаствовать, оказалась поездка в магазин. Гилмор отпирался, но мне удалось уговорить друга составить компанию и заставить носить «тяжеленные», как он выразился, пакеты.

– Ну наконец-то, – нетерпеливо выдал Шон, – я уже думал ты начала наводить марафет.

– Я всегда при параде, – подмигнула приятелю я, усаживаясь на пассажирское. Мужчина заинтересованно повёл бровью, но ничего не сказал. Не удивительно. Он всегда молчит, когда я выдаю подобные вещи. Любопытно, о чём в такие моменты думает Гилмор? Впрочем, какая разница? По окончании миссии будет куча времени, чтобы разузнать ответы на все интересующие вопросы.

Мы поехали не по привычной для всех дороге, а в объезд. В дневное время вероятность быть замеченным порядком выше, чем в ночное. В наших интересах не рисковать и не попадаться на глаза потенциальному врагу. Кто знает, кого отослали везти столь ценный груз.

Шон гнал свыше ста восьмидесяти, я же даже не удосужилась пристегнуть ремень безопасности. А зачем он нужен неуловимому киллеру? Рано или поздно, пускай пройдёт пять-десять, возможно, тридцать лет, но кто-то достанет меня из под земли и в конечном итоге убьёт за злые деяния. Каждый день может оказаться последним, и я прекрасно это осознаю. Осознаю, поэтому и не обращаю внимание на такую ерунду, как ремень безопасности.

Часы показывали ровно 11:00, когда мы добрались до места назначения. Все ребята понемногу подтягивались, но я должна была явиться одной из первых, дабы убедиться в безупречности техники, команды и боевого духа. Генри, как обычно, возился со своей компьютерной ерундистикой, которая сегодня даже не понадобится. Шон занимался

оружием, а Алан восседал в кресле, распивая горячий кофе со смазливym блондином. Я не поняла этого момента.

– Здравствуй, мой беспечный друг, – незаметно подкравшись, я мягко обняла его обеими руками за широкие плечи. – Как кофе?

– Замечательный, – хитро улыбнулся Белл, вникая во всю эту игру. – Хочешь?

– С этого и нужно было начинать, – замурлыкала я, внаглую усаживаясь на стол перед молодыми людьми. Видимо, парни расслабились со мной девчонкой, почувствовали облегчение и ушли в воображаемый отпуск. Видел бы их беспечность и безделье Даймонд, уже давно надавал бы по шапке. Сейчас его нет, но есть я, которая разыграла самый настоящий спектакль. Мужчины и не заметят, как начнут плясать под мелодичную дудку.

Ловко перехватив стаканчик с горячим напитком и вызывающе закинув ногу на ногу, я сделала пару глотков и засветилась наигранным восторгом.

– Ты просто обязан купить мне ещё одну порцию, – залепетала я, обращаясь к Алану.

– Не думал, что тебе может понравиться эта горькая гадость, – довольно улыбнулся парень, внимательно наблюдая за моими движениями. Процесс пошёл. Белл клюнул, его нужно просто дожать, а лучше ещё пережать, перекрыть кислород. Это в моём стиле.

– А знаешь, что ещё мне нравится, знаешь, чего я хочу? – я кокетливо провела указательным пальцем по нижней губе, утирая остатки пенки.

– Чего же, крошка? – подался навстречу Алан, и я грубо ухватила его за короткий воротник, притягивая к себе вплотную, как можно ближе.

– Поднимай свой зад и дуй с Домиником к ребятам, – сменила милость на гнев я. – Лично проверю, чем вы там занимаетесь.

– Воу, какая ты грозная, – парень неспешно поднялся со своего места, вынуждая меня встать на носочки. – Аккуратнее, я ведь куда сильнее и хитрее, чем ты думаешь.

– Да неужели?! – истерически засмеялась я, заезжая самоуверенному мужчине по рёбрам. – Я тоже.

– Самая мелкая, но такая злющая, – Алан сделал вид, что мой удар для него сущий пустяк, но от внимательных глаз не скрылся тот факт, как на мгновение он поменялся в лице и, сам того не осознавая, попытался пригладить ноющий участок.

– Не нарывайся, – расплылась в такой же улыбке я, – у меня очень острые зубы.

– И всё же такой босс мне нравится куда больше, чем несносный Уэст, – признался парень.

– Прекрати, я не твой босс, – отмахнулась я. – Мы равны. Мы – команда.

– Ошибаешься, – отрицательно покачал головой Алан на выходе из помещения. – Кстати, насчёт кофе, он мне не понравился.

– Он просто отвратный, – подмигнула напоследок я.

На часах 20:34. В последний раз я пробегаюсь по воображаемому списку в своей голове и отмечаю необходимые пункты жирной галочкой. Все на месте. Заряжены по полной программе и уверены в себе, своих способностях и силах на все сто процентов. Уголки губ невольно тянутся вверх, в следствии чего на лице вырисовывается подобие улыбки. Я улыбаюсь в первую очередь ребятам, отличной организованности и самой себе. У нас всё выйдет, иначе быть не может. Под моим руководством всё пройдёт идеально гладко, без малейших «помарок» в виде нескольких трупов.

– На позиции, – приказала я. Все мгновенно зашуршали оружием и патронами. Накинув на плечо чёрную красавицу и покрепче затянув миниатюрный хвостик, я решительно направилась на улицу, но чья-то массивная рука резко остановила, заставляя обратить внимание на хозяина.

– Ты забыла, – уверенно улыбнулся Шон.

– Именно. Не хватало, чтобы спалилась перед самым Артуро Брэдли, – наигранно ткнул пальцем в небо Алан, и мы все трое тихо посмеялись. Затянув на затылке ту самую маску «V», я внимательно посмотрелась в потухший экран мобильного и, одобрительно кивнув самой себе, поспешила в сторону чёрного автомобиля. Времени оставалось совсем немного, но мы должны успеть перехватить «гостей» на выезде из города. Со мной ехали Шон, Алан и водитель Доминик. Не знаю, как парень модельной внешности согласился на столь грязную работу, но она определённо добавляет ему мужественности, что зачастую очень привлекает девушек.

Всю поездку я глядела в зеркало заднего вида в надежде не увидеть там кого-то лишнего, постороннего, в худшем случае хвоста и слежки. И не видела, до определённого момента. Внезапно на дорогу прямоком перед нами выскочило пять автомобилей, и я поняла: мышка в клетке. Поднажав, Дом ловко обогнал беглецов и, перекрыв проезжаю часть, вынудил их остановиться. Новоиспечённые «друзья», что так яро пытались уйти, внезапно повыскакивали из дорогущих машин. Вид у них был не из лучших. Я пересчитала присутствующих беглым взглядом и получила два десятка. Вдвое больше. Но ведь они не в курсе, что где-то неподалёку ждёт подстраховка.

Первой вышла я, следом последовали Алан и Шон. Парни держались по левую и правую стороны, тем самым создавая для меня своеобразную стену. Чувствовала их огонь и поддержку. В случае чего они прикроют меня.

Верзила без колебаний подняли оружие, направляя его в сторону нашей мини-команды. На моём лице не дрогнул ни один мускул. Я выжидала. В какой-то из машин сидит предводитель. Они не станут стрелять без его приказа. Так и случилось. Из четвёртого автомобиля вышел статный мужчина лет сорока.

– А вот и главный папочка, – усмехнулась самой себе я.

– Как некрасиво Чарлз, – демонстративно причмокнул незнакомец. – Направлять

оружие на незащищенную девушку – верх аморальности. Опустит, недоумок!

Никто не видел моей улыбки, но я улыбалась. Улыбалась тому, как интересно и главное, постепенно он начинает втягиваться. Но это моя игра, а значит, пишу правила именно я. Вся моя жизнь – сплошная игра, и я всегда буду победительницей.

– Ты подсунул нам палёный товар, Артуро, – недовольно рыкнул Шон. – Змеи не прощают такие подставы.

– Нужно было лучше проверять, – самодовольно усмехнулся Брэдли. – Ваш руководитель достаточно безответственный, раз уж допустил, чтобы его обвели вокруг пальца. Сегодня же вы привели девушку. Что за юная леди?

– Поубавь любопытство, – выпалил разгневанный Алан, – одно неверное движение и девчонка снесёт твою тупую башку.

– Думаешь привёл подругу, дал в руки игрушечный автомат и мои ребята начнут дребезжать от страха? Ошибаешься!

– Доставай настоящий товар, иначе поляжешь здесь вместе со своими подчинёнными, – сквозь зубы процедила я, наблюдая за каждым его движением. Хватило доли секунды, чтобы понять их позицию и намерения. Один из приближённых громил снял предохранитель, направляя дуло пистолета в сторону Шона. Эти до жути знакомые звуки стали для меня своеобразной колыбельной, поэтому среагировала мгновенно и выстрелила первой. Мужчина упал замертво, что стало своеобразной красной тряпкой, началом кровавой бойни. Прикрыв меня, парни начали гатить по соперникам, скрываясь за массивными дверями автомобиля. Спустя минуту подоспели остальные.

Обогнув громоздкую машину, я присела у заднего колеса, наблюдая за тем, как главный участник цирка под шумок уносит ноги к машине: приклад плотно упирается в плечо, взгляд сосредоточен на оптике, подушечка пальца в готовности жать на курок, беглец на мушке... прицел и выстрел, выстрел и пуля, которая прошла в сантиметре от моего лица!

– Ложись! – крикнул Шон, прикрывая мой авантюрный зад. Я упала на землю, подтаскивая к себе оружие и плотно прижимая его к груди. Эта штука спасёт нам жизнь. Точнее, она и мои отточенные навыки.

Во всей этой суматохе никто и не заметил появления ещё одного автомобиля. Он прибыл в виде подкрепления. Ублюдки поняли, что не справятся и вызвали подмогу.

Артуро продвигался к машине постепенно, время от времени отстреливаясь от наших людей. Я не могла просто смотреть и ждать чуда. Не могла позволить ему уйти. Не отпадая внимания на гуляющие в воздухе пули, я взвела чёрную красавицу и выстрелила в убегающего Брэдли. Мужчина заревел от жгучей боли, хватаясь за простреленное колено, но из последних сил забрался в отъезжающий автомобиль. Я вновь прицелилась, намереваясь добить беглеца, но кто-то очень большой и сильный сбил с ног, сокрушительно наваливаясь на меня и выбивая из рук винтовку, тем самым лишая единственного оружия. Глухой выстрел вернул ясность ума. Нападающий заметно обмяк, его тело безвольно упало прямо на меня,

заливая лицо и одежду потоками крови.

Мы перебили всех, отжали сорок килограмм кокаина и два ящика с оружием. Из минусов – Артуро ушёл. Даймонд приказал не убивать его, так как он может оказаться довольно хорошим информатором. Признаться честно, впервые встретившись с этим человеком, я поняла, что он не станет трепать лишнего ни при каких обстоятельствах, даже если на кону будет стоять собственная жизнь.

– Я знал, что ты сумасшедшая, – Шон без особых трудов откинул труп в сторону, – но впредь не смей бросаться под пули без каски и бронежилета.

– Очень смешно, – избавившись от маски, буркнула я, брезгливо утирая разгорячённые капли с лица. – Нужно сделать зачистку, пока сюда не нагрянула вся жандармерия.

– Это неженская работа, Вендетта, – уточнил подошедший Алан.

– Ах, вот как, – истерически засмеялась я, демонстративно выстрелив в воздух. – А это по-вашему женское занятие?! Не действуй мне на нервы, Алан. Я вооружена, а чтобы не попасть с метра, нужно быть или слишком косым, или отроду слепым.

– Несносная девчонка! – схватился за голову Белл.

– Активнее, мальчики, работаем! – начала раздавать указания я. – Одни грузят ящики, другие трупы.

Все как по указке разбежались каждый на свою позицию. Я же на пару с Беллом и Гилмором занималась зачисткой места преступления. Только ближе к вечеру нам удалось вывезти тела в овраг и сжечь все признаки кровавой бойни.

Даймонд отсутствовал, поэтому не было смысла возвращаться обратно в штаб. Шон доставил меня прямиком к дому. Первым делом поскакала в душ. Давно запёкшаяся кровь доставляла дискомфорт и отвращение к самой себе, воротило от одного только запаха. Не помню, чтобы вообще испытывала такие тошнотворные ощущения.

По привычке, забросив сумку в шкаф, я поплелась в ванную, где не без труда избавилась от «экипировки». Эластичная ткань намертво прилипла к содранным в кровь коленям и мне понадобилось битых десять минут, чтобы разорвать этот «дружный союз». Удивительно, как вообще не заметила наличие каких-либо повреждений, видимо, слишком сильно увлеклась процессом «уборки».

Прохладные потоки воды приятно обдавали тело, стремительно сбегая по точёным формам идеальной фигуры. Я в принципе не переношу тепло, сильную жару и абсолютно всё, что с ней связано. Становится дурно. Ледяной душ – не только способ закаливания, но и расслабления. Говорят, что девушки обожают купаться в кипятке, потому что они прислужницы самого Сатаны, но это не так, не в моём случае.

Не знаю сколько прибывала в состоянии расслабления, но когда ноги окоченели, а тело начало изрядно трясти, предпочла закругляться с водными процедурами. Укутавшись в бархатистое полотенце и закрутив на голове небрежный пучок, я ретировалась в гостиную, где рухнула на излюбленный диван и даже включила телевизор, который до этого никогда

толком не смотрела. Как ни странно, попалась довольно символическая и близкая сердцу передача под названием «Найди меня, мама». Не являюсь фанатом подобных телешоу, так как считаю это бесполезной тратой времени, но сейчас почему-то стало интересно, чем всё закончится.

По сюжету мужчина тридцати пяти лет отправил на телепередачу запрос о помощи в поисках матери, что сдала его в детский дом в возрасте пяти лет и так ни разу не объявилась. На протяжении всей жизни Дон пытался найти мать-кукушку, но она словно исчезла с лица земли. Тогда-то он решил попросить помощи у команды «Найди меня, мама». Телеведущий заявил, что с огромными усилиями, но им всё же удалось отыскать миссис Смит и женщина вот-вот появится в студии. Я затаила дыхание ровно так же, как это сделал один из главных героев.

Их встреча была настолько трогательная и душераздирающая. Весь зал плакал от столь щепетильного и трогающего душу момента, но не я. Уже давно научилась плакать, поэтому не проронила ни слезинки. Банально не смогла. Возможно ли такое? Как можно найти человека, информации о котором нет абсолютно нигде? Возможно ли отыскать пропавшего без вести родителя спустя тридцать лет? Не знаю...

За последние восемь лет отец не соизволил связаться со мной. Он ни разу не явился в детский дом банально проведать и спросить как мои дела. Он пропал, уехал и не вернулся, возложив на хрупкие женские плечи неопишуемые долги, которые мы никогда не смогли бы выплатить. Он бросил нас с мамой на растерзание страшным людям. Как такое можно простить...?

– Не думал, что ты любишь столь трогательные передачи, – за спиной послышался меланхоличный мужской голос. Из тени вышел Он, отчего я затаила дыхание.

– Как Вы...

– Это не имеет значения, – Морис окинул меня оценивающим взглядом, отчего я неосознанно прижала к груди критически коротенькое полотенце. Даймонд неспешно миновал всю комнату и уселся рядом со мной.

– Разве Вы не уехали? – поёжившись, я подняла на него немного тревожный взгляд.

– Как видишь, – мужчина по-хозяйски приобнял меня за плечи, – не уехал. Опоздал на самолёт из-за очередной замашки несносного щенка.

– Не понимаю о чём Вы...

– Ты отлично справилась со своей задачей, Нэри, – похвалил Даймонд, умело переводя тему разговора. – Не думал, что столь юная особа способна перебить двадцать с лишним человек.

– Я не единственная принимала участие.

– Не столь важно, дорогая, главное, что ты избавила нас от надоедливой шайки Брэдли и

подстрелила главную крысу, – Морис ошутимо коснулся моего колена, нежно ведя указательным пальцем до основания бедра. Я вся сжалась. От него несло алкоголем.

– Вы пьяны.

– Совсем немного, детка, – шепнул Морис, более напористо поглаживая оголённый участок кожи.

– Что происходит...? – попыталась отстраниться я, но он не позволил.

– Расслабься, ты слишком напряжена, – мужчина подался в мою сторону, опаляя шею горячим дыханием. Мерзко, гадко, аморально. Вновь ощутила тошнотворное ощущение, чувство несвойственной беспомощности. Я была полностью безоружна перед ним.

– Прекратите, – с серьёзным видом приказала я, но вышло, откровенно говоря, неубедительно и невнятно. Даймонд без всякого стеснения проник под бархатистую ткань, с интересом исследуя территорию. Меня начало трясти. Панически поглядывала из стороны в сторону, не знаю, как прекратить весь этот ужас.

– Расслабься, иначе не сможешь получить яркое наслаждение, – он коснулся губами шеи, отчего я зажмурила глаза, мечтая, чтобы всё оказалось страшным сном.

– Не смейте прикасаться ко мне! – не выдержала я и отвесила ему звонкую пощёчину. Морис болезненно впился в моё бедро острыми, как лезвие ногтями, сдерживая порывы собственной злости.

– Прекрати противиться, Вивьен, – сквозь зубы процедил он. – Я не хочу делать тебе больно.

– Вы переходите грань дозволенного, – попыталась вразумить я.

– Тебе это нужно, нужен я, – повалив меня на диван, заявил недо-отец, поспешно развязывая натуго затянутую ткань.

– Нет-нет-нет! – взвизгнула я, оказывая ярое сопротивление. В сию же секунду Даймонд вспыхнул, как спичка, выкручивая тонкие запястья, отчего я завопила ещё сильнее. Он делал мне больно, принуждал к тому, чего не желала всей душой. Я не желала его.

Нащупав поблизости настольную лампу, обрушила её на голову насильника и, воспользовавшись моментом, поспешила наверх. Заперевшись в комнате на всевозможные замки, я начала поспешно одеваться, прекрасно осознавая тот факт, что пьяный в стельку босс сейчас оклемается и вернётся, дабы закончить начатое.

Натянув на слегка влажное тело джинсы, хлопковую рубашку и самую удобную обувь, какая только была в шкафу, я отыскала мобильный, намереваясь позвонить первому контакту в телефонной книге, кому-нибудь. В ту же полицию, тому же Шону. От грохота за хлипкой дверью руки предательски задрожали. Нетрезвый недо-отец ломился в комнату. Дверь не

выдержит, у меня нет времени, нужно срочно что-то предпринять!

Машинально сделав пару шагов назад, я начала метаться по комнате в поисках какого-то оружия, но ничего. Ничего, мать вашу, не было! Всё осталось внизу, в прихожей.

– Открой дверь, Вивьен, иначе я вынесу её полностью, как было в прошлый раз! – припомнил Морис. Нахлынули не менее болезненные и отвратные воспоминания, как он напился до беспамятства, заявился в мою комнату посреди ночи, начал раздевать, трогать в самых непристойных местах. Тогда мне было шестнадцать. Благо остановили детские слёзы.

– Пошёл к чёрту! – выпалила я, бросаясь в сторону окна и поспешно свешивая ноги вниз. Всего три с половиной метра...

Как и ожидалось, дверь не выдержала, и Даймонд ворвался в комнату. В последний раз я обернулась взглянуть в глаза своего опекуна и, не увидев в них ничего человеческого, прыгнула вниз. Приземление было весьма жёсткое, но нежелание заниматься сексом со стариком перекрывало всевозможные чувства и болезненные ощущения. Приложив как можно больше усилий, я поднялась на ноги и побежала. Куда так рвалась? Не знаю! Подальше от этого места, подальше от горе-отца.

Остановиться удалось через три улицы. Дальше шла дорога на Лондон и лесная гуща. Усевшись на качелю, которую когда-то построил Грэг, я попыталась успокоиться, прийти в себя, но тщетно. Тело попрежнему трясло. Тремор рук, сбивчивое дыхание и сердце, что выпрыгивало из груди, говорили о том, что попытка оказалась провальная.

Куда обращаться за помощью в такой ситуации? Даймонд – крупная фигура во всей шахматной игре. Мужчина имеет связи абсолютно везде, да и как воспримут моё предательство ребята? Они не простят меня. Никогда. Никто не прощает предательство. Я бы тоже не простила. Поистине безвыходная ситуация.

Внезапно в кармане зазвонил мобильный. На экране красовался номер Стефано. Он словно почувствовал, что мне нужна помощь. Он всегда чувствует...

– Да? – попыталась выровнять голос я.

– Здравствуй, негодница, – в полтона поздоровался он. – Жди в гости.

– К сожалению, сегодня не получится, – отмахнулась я.

– Где ты сейчас находишься? – тембр заметно похолодел.

– На Hart*** – street, – призналась я, сдерживая поток нежеланных слёз. Ничего не ответив, Стефано сбросил звонок. Я крепко обняла себя за плечи. Внезапно стало холодно, омерзительно. Хотелось содрать кожу, избавиться от тех участков, где побывали его руки, но я не могла, чисто физически не могла, так как ничего при себе не имела. Будь у меня в руках нож, без всяких раздумий вырезала бы кусок собственной плоти. Как Морис пошёл на это, чем он руководствовался в тот момент? Неужели действительно думал, что я дам добро и вот так просто отдамся ему?! Какой абсурд!

Время тянулось долго и мучительно. С каждой минутой всё больше погружалась в себя, замыкалась, в попытке скрыться от этого мира. Улицы пустовали. Никого, ни единого

прохожего, я одна. Я всегда одна...

Чья-то тёплая ладонь мягко легла на моё плечо, еле ощутимо массируя его. Я из последних сил подняла взгляд на неизвестного и увидела до боли знакомое, близкое лицо...

Глава 6.

Глаза пекли невыносимой жгучей болью, ровно так же болела и душа. Всё, на что я оказалась способна – поднять до жути покрасневший взгляд. Тусклый фонарь слабо освещал широкую дорогу, отчего не имела возможности рассмотреть его лицо, глаза, эмоции. Абсолютно всё оставалось загадкой. Присев на корточки, мужчина накрыл мои руки массивной ладонью, а второй начал неспешно проглаживать по костлявому колену. От этого жеста ноги предательски задрожали, а к горлу подступил очередной тугой ком. Я сжалась ещё сильнее. Нижняя губа дрогнула, и по щеке покатила слеза, неприятно обжигая фарфоровую кожу.

– Что случилось? – в полтона задал вопрос Стефано. Издала тихий всхлип, из последних сил стараясь сдержать нахлынувшие эмоции. Чёрные прядки неприятно липли к лицу. Я молчала. Молчала и не дышала. Боялась выдать хотя бы звук, который сдаст со всеми потрохами.

– Всё в порядке, – одними губами шепнула я, вспоминая недавние события. Найти меня вопрос одного щелчка пальцев, а убить – времени. Куда бежать и что делать? Даймонд отыщет где угодно, переберись хоть в центр Лондона, чужую страну или на другой конец света. Он достанет меня из под земли! Хах, а какова причина? Мерзкий старик хотел надругаться надо мной, а я не дала добро! Какой ужас, стыд и позор...

Самое страшное то, что просить помощи банально не у кого! Никто не осмелится пойти против своего босса, никто не осмелится пойти против Даймонда Мориса.

Накатила волна новых слёз. Нет, рыдать хотелось вовсе не от страха за собственную жизнь. Причина заключалась в множестве вопросов, на которые знал ответы только он. Я не могу вот так просто уйти, поскольку так и не разгадала убийство матери. А Даймонд не может отпустить убийцу, который избавит его от заклятого врага.

Воздуха катастрофически не хватало. Не могла больше держаться и тихо заплакала, болезненно закусывая нижнюю губу. Услышав рыдания, Стефано осторожно притянул меня к себе и крепко обнял.

– Чш-ш-ш, малышка, – ласкающе зашептал мужчина, утирая горячие слёзы. – Прекрати плакать.

От его успокаивающих слов стало тошно. Уткнувшись носом в широкую грудь я залилась слезами ещё сильнее. Разве хладнокровные убийцы умеют плакать? Это вообще законно? Люди, которые без дрожи в руках убивают себе подобных, способны на проявление столь жалких чувств? Какой абсурд!

– Прошу, уходи... – молила я, но он не сдвинулся ни на сантиметр.

– Вивьен, прекрати, – как можно мягче потребовал Стефано.

– Уходи-уходи-уходи! – забила кулаками я и тут же оказалась в железных тисках.

Мужчина деликатно перехватил запястья и, зажав их за спиной, обхватил длинными пальцами подбородок, вынуждая поднять на него мокрый взгляд. Встретившись с серыми глазами, я замерла, утопая в непривычной хладнокровности. Они казались такими холодными, отстранёнными, отрешёнными, но я вовсе не ощущала этого...

– Что произошло? – бесцветно задал вопрос он.

– Мужчина, он приставал ко мне...

– Кто этот «он»? – монотонно оборвал брюнет. Я вновь умолкла, понимая, что не могу признаться. Не могу поведать правду и рассказать всё от начала и до конца. Не могу рассказать, как есть.

Многозначительное молчание было расценено, как нежелание продолжать диалог. Стефано понял без слов. Он слишком проницательный, чтобы не понять причину женских слёз, в особенности моих, девушки, что носит в сумочке складной нож и стреляет точно в цель.

Мужчина заботливо накинул мне на плечи свою куртку, сам же остался в белоснежной рубашке. В любой другой ситуации я бы однозначно отказалась, но не в этот раз. На улице действительно довольно прохладно, да и выпрыгивая из окна, особо не задумывалась, какую же куртку надеть для внеплановой встречи. Кутаясь и буквально утопая в этом огромнейшем «пуховике», только сейчас подметила немного не повседневный стиль одежды приятеля. Стефано, как обычно, одет с иголочки, но теперь на нём нет привычной свободной футболки и небрежных рваных джинсов. На смену простоватому образу пришёл более деловой, но современный: тёмные джинсы глубокого угольного оттенка, белёсая рубашка, выглаженная ото всех складочек, и кожаные туфли смотрелись просто шикарно на своём носителе. Что будет, когда этот мерзавец наденет полный «боевой комплект»? Наверняка все девушки ахнут от восторга. Видимо, я оторвала друга от важных дел, иначе как объяснить его парадный вид? Мне даже захотелось выразить собственное восхищение и сделать комплимент, но голос словно иссяк. Не могла ничего с собой поделаться, и Стеф это понимал, понимал и молчал. Мужчина медленно качал меня на качеле, словно пытался успокоить, убаюкать таким образом. Должно быть, думает, что я хочу «выпустить пар» и пустить несколько десятков пуль. Если это так, то он прав. Действительно хочу нажать на курок и получить пулю прямоком в сердце, ведь именно из-за него дала слабину. Бедная голова здесь совершенно не при чём, она до последнего старалась образумить.

Я зажмурилась, не желая видеть абсолютно ничего и никого. Тьма, что так долго росла вместе со мной, просто обязана поглотить с головой и задавить всевозможные эмоции помимо ненависти. Корила себя за то, что позволила своей персоне такую роскошь, как слёзы. Корила за то, что не смогла совладать с собой. За то, что всё ещё способна чувствовать, испытывать эмоции грусти и страха.

*– Ничто души сломить убитого не сможет,
Ничто не вынудит её дрожать,
Кто сломан, сломлен снова быть не может,
Ровно как убитый, быть убитым вновь.¹*

Я слушала как заворожённая, вникая в каждое слово, что так мелодично лилось из чужих уст. Стефано украдкой смотрел на меня, грустно и понимающе улыбаясь. Что он чувствует? Жалость? Неужели он действительно понимает меня и ему жаль? Нет, человек никогда не сможет войти в положение другого, пока сам не окажется в такой же ситуации, не испытает аналогичные чувства.

Слова излучали искренность, некую осознанность, словно Стефано знал, о чём говорит, будто понимал смысл сказанного.

– Кто автор? – утирая высохшие слёзы, обратилась к нему я.

– Я, негодница, – заявил мужчина.

– Никогда бы не подумала, – я зарылась пальцами в ломкие прядки волос. – Ты не похож на ярого поклонника столь тонкого искусства.

– Не всегда человек предстаёт перед миром в истинном облики, тебе ли это не знать? – загадочно повёл бровью он, зазывающе кивая в сторону чёрного автомобиля и протягивая мне массивную ладонь. Не знаю почему, но я ответила взаимностью и с особой доверчивостью, словно малое дитя, взяла его за руку, переплетая наши пальцы. Плевать, что на этот раз выдумает этот психопат, в любом случае хуже не будет. Пока не одна, пока рядом Стефано, могу не переживать по поводу Даймонда. Возвращаться домой было бы верхом тупости. Наверняка, этот бражник так и не добралась до серебристой «Audi» и увалился прямо в гостиной, если не на пороге.

– Куда мы поедем? – уставившись на плохо освещённую дорогу, полюбопытствовала я, не обращая никакого внимания на разрывающийся мобильный.

– А куда желаете, юная леди? – подмигнул темноволосый.

– Я хочу на наше место, – приказала я. Стефано учтиво кивнул, вдавливая педаль газа. Уголки губ потянулись вверх, и впервые за последние два часа я улыбнулась. Выбор был очевиден, как и то, что у моего приятеля имеется с собой десяток новеньких патронов. Почему-то убеждена в том, что Стеф всё же носит при себе оружие. И, возможно, даже не одно. Кто он, я попрежнему не выяснила. Но то, что отличный стрелок и не менее опытный боец, видно невооружённым глазом. Нормальный парень сбежал бы сразу же после первого свидания, но этот... у Стефано явно не все дома.

Мы добрались быстро. Даже и не заметила, как мимолётно пролетело время в дороге. Виной тому был напор хаотичных и непонятных мыслей, что до последнего отказывались покидать горе-голову.

У Стефано действительно имелось при себе огнестрельное оружие. «Glock 17» – воинственный экземпляр. Хозяин явно не дурак и однозначно разбирается. В этом я убедилась ещё в тире, глядя на меткость и ловкость рук. Мой друг не просто заядлый любитель, он маньяк в мире стрельбы. Оружие – его страсть. В этом плане мы близки как никогда, даже слишком. Да что уж таить, у этого психа в коллекции, которую в глаза не видела, но уверена в её существовании, имеется даже арбалет! Стеф такой же безумец, как и

я!

Нажав на кнопку, что располагалась на рукояти, я извлекла обойму и в очередной раз убедилась в собственных догадках. Полный магазин на тридцать три патрона, говорил сам за себя. Передо мной не просто стрелок, передо мной знаток и профессионал своего дела.

– Кто ты? – внимательно рассматривая «игрушку», задала терзающий вопрос я.

– Кто Я, я в курсе, а вот кто Ты не менее интересный и занимательный вопрос, – перевёл стрелки мужчина.

– Не заговаривай мне зубы, Стеф, – затолкав обойму обратно, я нажала на защитный стержень и, отодвинув затвор, загрузила пулю в пороховую камеру. – Любители не имеют такой ярой коллекции. Так кто же ты на самом деле?

– Я тот, кто я есть, негодница, – не прекращал уходить от ответа он. Такой ответ, мягко говоря, не устраивал. Точнее, вообще не рассматривала его слова, как чёткий ответ на вопрос.

– Признавайся, – я с серьёзным видом приставила пистолет к широкой груди и решительно разместила палец на спусковом крючке. – Кто ты, мать твою, такой?

Ствол заряжен. Лично убедилась и наглядно продемонстрировала это своему приятелю. Стефано лишь самодовольно усмехнулся, оголяя белоснежные зубы и делая полшага мне навстречу. Что за идиот? Идти на вооружённого человека с голыми руками, при этом прекрасно понимая, что убийство – дело доли секунды, слишком опрометчиво, бессмысленно и безумно. Уверен в себе и убеждён в том, что я не выстрелю? Весьма прискорбно.

– А то что? – мужчина одарил меня пронзительным, полным заинтересованности взглядом.

– Пристрелю тебя, – быстро отчеканила я, демонстративно толкая дуло в левое лёгкое. Моя цель – сердце. Выстрел в грудь мой фирменный почерк. У каждого убийцы он свой, своеобразный и уникальный.

– Стреляй, – бесцветно приказал друг, крепко обхватывая мою руку тощими изящными пальцами. Я замерла. Он псих, больной на голову, безмозглый дурак или попросту такой же потерянный человек, как я. Неужели не понимает, что жизнь не вечна и она всего одна? Мы оба не бессмертны.

Устремив взор на угрюмые серые радужки, я не увидела в них совершенно никакого страха, грусти, печали, мольбы и отчаяния. В них не было абсолютно ничего, помимо пустоты и холодности. Хищный взгляд ни капли не дрогнул. В один момент Стефано умело выбил оружие из моих рук, ловко перехватив его левой рукой и властно развернул меня к себе спиной. Опешила от столь неожиданной и резкой смены положения. Брюнет бесстыдно притянул меня к себе, крепко прижимая за талию к торсу и, склонившись к уху, тихо прошептал:

– Никогда, слышишь? Никогда не смей направлять на меня ствол, иначе я раскрашу твою жалкую черепушку вдребезги.

– Твой детский лепет не пугает меня, – огрызнулась я, стараясь не выдавать подступившее волнение.

– Надеюсь, ты услышала меня, малышка, – чмокнув в макушк, брюнет выпустил заряженную мной пулю. И снова точное попадание в цель. Вот оно, сущее зло, что скрывалось за занавесом странноватой личности.

Стефано не прекращал обнимать меня. Правой рукой он крепко удерживал под грудью, а левой сжимал плотную рукоять в моей ладони. Весьма странные деяния, но я уже давно не обращала внимание на его время от времени нетактичные жесты.

Мы целились и стреляли вместе. В этот момент я как никогда ощущала персональную мощь и чувство власти над всем положением со стороны приятеля. Стефано контролировал каждое движение, взгляд, дыхание. Наши сердца бились в унисон. Когда в обойме остался всего один патрон, он прекратил испепелять несчастную мишень. Оставил один «на всякий случай»? Какой предусмотрительный.

Плохое настроение и чувство никчёмности исчезли так незаметно, будто и не появлялись. Мы молчали. Молчали, всматриваясь в ночной полумрак, который освещали тусклые фонари, висящие над нашими головами. Давно привыкла к этой темноте, поэтому и не замечала особой разницы между освещением. Если бы оно играло важную роль, то мы банально не стали ехать на стрельбище в ночные сумерки.

– Твоё сердце колотится в бешеном ритме, – сноровисто разворачивая лицом к себе, заключил Стефано. – Расслабься, пуля предназначена не для тебя.

– Да неужели? – выпучила глаза я, радуясь тому факту, что в состоянии общей эйфории мужчина всё же сболтнул лишнее. – А для кого?

– Для меня, – огорошил он. Что за игра, что за глупая шутка? Он серьёзно считает меня такой идиоткой и думает, что я поверю в эту чушь? Ошибается. Подобный номер не пройдёт. Возможно, когда-то беззаботная Вивьен и поверила в подобное признание, но нынешняя Вендетта никогда и ни при каких обстоятельствах.

– Ты точно псих, – закатила глаза я.

– Абсолютно идентичен тебе, – подмигнул Стеф, подталкивая в сторону узкой тропинки. Я задрала подбородок, намереваясь уйти с гордо поднятой головой, но ступив шаг, вновь оказалась зажата в оковах, что люди величают объятиями.

– Ты потерялся в пространстве, мальчик? – вскинула тёмные брови я, выражая недовольство по поводу его действий.

– Откуда в столь юные годы такой распутный язык? – мужчина заинтересованно

наклонил голову вправо.

– Потрогал? Отлично. Запомни этот момент, он был последним. В любом случае тебе ничего не светит, – буркнула я, толкая самоуверенного нахала в грудь.

– А ты недотрога, – загадочно замурлыкал брюнет, прижимая меня к себе.

– Даже не мечтай, ясно? – разозлилась я. – Можешь забыть обо всём, как о страшном сне.

– Верно. При желании я забуду, а вот ты запомнишь меня навсегда, – голодно облизнулся Стефано, рассматривая меня пылающим взглядом.

– Не носи чушь, – отмахнулась я.

– Уверен, что такая грозная леди, как ты, на самом деле до жути тихая и особо впечатлительная, – ласково зашептал мужчина. – Почему ты скрываешь своё истинное «Я»? Какова причина? Ты ведь прекрасно понимаешь, о чём идёт речь.

– Ты... – у меня дух перехватило от того, как резко он перевёл стрелки и завёл недоступную для меня и моего понимания тему.

– Я люблю честных девочек, Вивьен, – довольно оскалился он, едва ощутимо кусая меня за мочку уха. Бледная фарфоровая кожа приобрела ярко-красный оттенок, что предательски заливал щёки багровым румянцем.

– Иди к чёрту, – рыкнула я, в попытке защитить себя.

– Громче, – приказал он.

– Иди к чёрту!

– Громче!

– Я сказала пошёл к чёрту! – крикнула я, ощущая как срываются связки и сжимаются руки на тонкой талии.

– Отлично, можешь, когда хочешь, – одними губами протянул сероглазый. – Мне больше по душе прилежные дамы.

Стало неприятно и отвратно от сказанных слов. Стефано только что в открытую заявил о своих намерениях и дальнейших планах. Выходит, это всё была игра и пыль в глаза?

– Я думала ты не такой, – поникше пробормотала я. – Но ты оказался таким же подонком, как и все остальные. А я, дура, повелась, понадеялась, что нашла друга...

Его глаза округлились, а зрачки значительно расширились. Удивлён, что не стала сыпать проклёнами, а выразила здравую мысль? Видимо, да. Мягко обняв за плечи, Стефано положил на мою макушку массивную ладонь и успокаивающе пригладил растрёпанные волосы. Неужто представляет в роли домашней зверушки? Скорее всего. Он же больной на голову.

– *Запомни, раз и навсегда, мой ум – кошмарен.*

До жути я невыносим, речист,

Но стоя здесь, с тобой, я расслаблюсь,

*За что молю прощения, милая, прости,*² – меланхолично зачитал очередное выдуманное четверостишие брюнет. Не знаю почему, но мне понравилось. Да, глубоко внутри прекрасно осознавала, что вся эта затея для того, чтобы банально позлить, вывести из себя и отвлечь от недавних событий. Не было намерений задеть за живое. По крайней мере, так думала и чувствовала я сама.

– У тебя испытательный срок, – победоносно ухмыльнулась я, но он даже не стал сопротивляться, покорно согласился и, дружелюбно приобняв за плечи, повёл в сторону машины. – Назревает очередной вопрос, откуда ты такой нарядный?

– Твои предположения? – заигрывающие повёл бровью он, открывая для меня дверь автомобиля. Надо же, какая галантность, а полчаса назад я собиралась пристрелить этого джентльмена.

– Зная тебя, ожидать можно чего угодно, – тихо посмеявшись, я приняла приглашение и села на пассажирское.

– Хорошо, что ты это понимаешь, – улыбнулся брюнет, усаживаясь следом.

– Не пытайся уйти от ответа.

– Или что? – с вызовом приблизился сероглазый, опалая лицо горячим дыханием, что отдавало приятным мятым привкусом.

– Иначе я выбью признание силой, – приняла вызов я, подавшись навстречу.

– Пользуешься тем, что ты девушка и думаешь, я только поэтому не подниму на тебя руку? – демонстративно причмокнул он. – Умно.

– Неужели я оторвала тебя от важной встречи? – досадно прикусила губу я. – Эта девушка должна мне пожизненно, ведь я избавила её от ненасытного психа.

– С чего ты взяла, что я встречался именно с девушкой? – загадочно молвил Стефано. – Возможно, это был мужчина?

– Да неужели?! – истерически засмеялась я. – В таком случае следовало бы надеть штанишки на пару размеров меньше. Мужчины, знаешь ли, тоже любят поглазеть на задницы таких «самцов», как ты.

– А ты, я так понимаю, частенько засматриваешься, – язвительно протянул он.

– Что?! – вспыхнула я. – Нет!

– Да ну? – хитро заулыбался Стефано. – Признавайся, какие ещё места ты оцениваешь, пока я не вижу?

– Ты нарцисс, – нахмурилась я.

– Ты мне льстишь, – мило залепетал мужчина, доставая из кармана миниатюрную конфету и ловко забрасывая её в рот.

– Не думала, что ты любитель сладкого, – удивилась я.

– Хочешь точно такую же? – ехидно полюбопытствовал Стефано.

– Хочу, – скрестила руки на груди я, ожидая очередную колкость.

– Тогда забирай, – брюнет бесстрастно высунул свой длинный язык, демонстрируя его во всей красе. Как бы странно ни звучало, но я ахнула, смутилась от размера. Сколько в нём? Около пяти сантиметров? Возможно, больше? Да чёрт его знает! Передо мной самый настоящий змей!

– Ты действительно думаешь, что я пойду на это? – скривилась я.

– Ты брезгуешь ко мне? – обижено надул губы Стефано.

– Даже не представляешь насколько, – закатила глаза я, откидываясь на спинку сиденья. – Теперь-то понимаю, откуда столь сильная сговорчивость. Иметь такой длинный язык и при этом держать его за зубами – нереальная задача. В особенности для тебя.

– Язык не единственное моё достоинство.

– Оставь при себе своё достоинство, – съязвила я. Нас прервал тихо трезвонящий мобильный. Отстранившись, мужчина принял звонок и мгновенно изменился в лице, услышав в трубке чей-то голос.

– Я занят, – недовольно цыкнул Стефано. Как можно секунду назад светиться от переполняющей тебя радости, а сейчас сидеть в столь мрачном, отрешённом и недовольном настроении? Он явно нездоров.

– Ублюдок подорвал главный склад! – ревел неизвестный.

– Жди, – его зрачки сузились до микроскопических размеров. Сжав телефон до характерного треска, Стефано отбросил несчастный гаджет на заднее сиденье и, выдавив педаль газа, двинулся с места, постепенно набирая обороты. Не стала спрашивать, что произошло, так как понимала, что вскоре увижу всё собственными глазами. В конце концов, этот несносный псих раскроет тайну своей деятельности.

Его брови были сдвинуты к переносице, губы вытянуты в тонкую нить, а руки нервно сжимали руль, что также предательски трещал под натиском худощавых пальцев. Стефано зол. Дико зол, но сохраняет спокойствие, дабы не пугать рядом сидящую меня. Не знаю, возможно ли меня вообще чем-то или кем-то напугать. Вероятнее всего, что нет. Много повидала за последние годы жизни, поэтому злой мужчина не вызывает ни капли страха и ужаса. Естественно, если это не пьяный в стельку Морис.

Мы доехали быстро. Местность была совершенно незнакома, но меня ничуть не затронул данный факт. Стеф всегда привозит именно туда, где я ещё не бывала, словно знает, что будет интересно и не менее захватывающе. Несмотря на отвратное настроение, мужчина не забыл о своей излишней манерности и по привычке открыл мне дверь, даже ручку подал. Какой обходительный и обаятельный гад!

Как только я выскочила из автомобиля, к нам подоспел неизвестный мужчина: на вид ему около тридцати пяти, но немного посидевшие волоски свидетельствуют о том, что мои догадки неверны и он порядком старше.

– Отведи её в мой кабинет, Джозеф, – приказал Стефано, кивая в мою сторону. Незнакомец бросил на меня скептический взгляд, на что я ответила взаимностью. Мы не понравились друг другу. Шатен грубовато схватил меня за руку, что в действительности разозлило и вывело из себя. Я без колебаний нанесла удар под дых, в следствии чего недоброжелатель закашлялся и согнутая в три погибла. Не ожидал? В следующий раз получит пулю в лоб!

– Я никуда с ним не пойду! – возмутилась я, толкая Стефано в грудь. В один момент брютнет словно озверел и злостно впечатал меня в дверь автомобиля.

– Ты закроешь свой маленький ротик и сделаешь, как я говорю, – прошипел он, – а когда вернусь, то отвечу на любой твой вопрос.

Да, предложение очень заманчиво и весьма подкупает. Много отдала, чтобы узнать о нём хотя бы каплю правды, узнать то, что он так тщательно скрывает. Если для выяснения информации необходимо посидеть в компании какого-то упыря и немного покошмарить его своим внешним видом, то я готова. Помахав на прощание злому Стефано, я схватила под руку своего нового знакомого и сказала:

– Я не нравлюсь тебе, а ты мне, но придётся немного потерпеть, – иронично залепетала я, отчего Джозеф скривился в нервной улыбке. Надо же, как его перекосило, когда я открыла рот. Ещё одно подтверждение тому, что девушки бывают не менее непредсказуемы.

Как и велел Стефано, Джозеф провёл меня в просторный кабинет. Дверь была не

заперта, поэтому мы с лёгкостью проникли внутрь, после чего меня накрыла пелена восторга: просторное помещение оформлено в современном стиле, стены имеют насыщенный коньячный оттенок, а полы покрыты тёмным зебрано. Общая обстановка отражает характер хозяина, его социальный статус и стиль жизни. Вокруг царит спокойная атмосфера, что только настраивает на работу.

– Стефано, как всегда в своём репертуаре, весьма своеобразный и оригинальный, – я коснулась гладкой поверхности стола, неспешно пробираясь к шикарному кожаному креслу и по-хозяйски занимая место во главе.

– Не советую занимать именно это место, – серьёзно покачал головой надзиратель. – Хозяин не любит самовольных гостей вроде тебя.

– С учётом того, как он хозяйничает на моей кухне, я здесь такая же полноправная хозяйка, – поудобнее устраиваясь на новом месте оборвала его я. – Имею право.

– Кто ты такая? – усевшись напротив, задал интересующий вопрос Джозеф.

– Не твоего ума дело.

– Как вы познакомились?

– Не имеет значения.

– Ты идиотка? – разозлился он.

– А ты? – усмехнулась я.

– Идиот, раз согласился охранять «сокровище» вроде тебя, – недовольно цыкнул собеседник. – Поверить не могу, что Стефано всё бросил и по щелчку пальцев помчался на вызов нагловатой девчонки.

Что же такое весомое и важное оставил мой друг, и связаны ли нынешние проблемы с моей персоной? Подавшись навстречу недругу, я изобразила милую, беззаботную улыбку. Этот трюк всегда был рабочим и эффективным. В «Ripper-Snake» все парни буквально таяли, в особенности Шон. Иногда даже казалось, что Гилмор неровно дышит ко мне и испытывает далеко не дружеские чувства. Возможно, в этой ситуации данный механизм заработает на ура и этот молодой дед немного расслабится. Попытка – не пытка.

– Куда поехал твой босс? – ненавязчиво полюбопытствовала я.

– Тебя это волновать не должно, – буркнул Джозеф.

– Какой же ты нудный и неинтересный, – закатила глаза я, понимая, что ничего не выйдет. Началось долгое томительное ожидание. За час я успела рассмотреть каждый уголок

огромнейшей комнаты и заглянуть во все ящики. Джозеф метался по всему кабинету, вырывая из рук то статуэтку, то книгу, то бумажку, попутно причитая, что мне здесь не рады. Никак не реагировала на его бурное возмущение, ведь и сама была не в восторге от своеобразной подставы. Мерзавец бросил меня с непонятным и до жути нудным дедуганом. Что за мелкая пакость? словно ещё совсем зелёный мальчишка, который впервые пригласил девушку на свидание и, как ни странно, облажался.

– А что здесь? – намереваясь позлить оппонента, полезла в один из ящиков я.

– Притормози, – Джозеф бесцеремонно схватил меня за запястье, на что я непонимающе вскинула тёмные брови вверх, выражая чистой воды недовольство.

– Ага! – выпучила глаза я, одаряя его довольной улыбкой. – Значит, все ответы здесь?

– Прошу тебя, веди себя более сдержанно, иначе...

– Иначе что? – оборвала его я, грубо притягивая за ворот рубашки. Пришлось встать на носочки, дабы немного сравнять рост. – Что ты мне сделаешь?

– Вот же несносная девка! – зарычал мужчина, бесцеремонно одёргивая и толкая меня обратно в кресло. – Где этот ублюдок вообще подобрал столь противное и мерзкое дитя в виде тебя?!

– Как-нибудь лично расскажу тебе историю нашего знакомства, – послышался мелодичный голос за спиной. – А теперь повтори, как ты меня назвал?

Джозеф обернулся и встретился с металлическим отблеском холодных глаз. Стефано не моргал, пристально наблюдал за каждым его движением. Я заметила, как напрягся мой надзиратель, как сжалось его тело при виде грозного и по всей видимости, недовольного начальника.

– Я готов мириться со всеми твоими замашками, но конкретно с этой, – он судорожно ткнул на меня пальцем, – нет. Она невыносима!

– Именно, невыносима и прекрасна одновременно. В этом-то вся прелесть, – дополнил брюнет, грубо вжимая его в стол. – Но это не даёт тебе право распускать руки. Я закрою глаза на сегодняшний инцидент, но в следующий раз ты вылетишь отсюда, и это никак не связано с твоей временной подопечной.

– У тебя проблемы с головой, Стеф, – процедил сквозь зубы Джозеф и пошёл прочь, громко захлопнув за собой дверь. Мы остались одни. Заприметив неблагоприятный настрой, я машинально поднялась, дабы уступить место хозяину, но он одним рывком заставил упасть обратно.

– Сиди, я не против, – усевшись на край стола, заверил Стефано.

– У тебя очень скучные работники, – усмехнулась я, вспоминая, как на протяжении часа, а то и двух Джозеф скакал надо мной, словно над младенцем.

– Не думал, что ты доведёшь Кларка до нервного тика, – озвучил доводы сероглазый. – За вымотанные нервы он потребует с меня прибавку к зарплате.

– Где ты был?

– Ты уверена, что хочешь услышать ответ именно на этот вопрос? – загадочно ухмыльнулся темноволосый, теребя меж пальцев миниатюрную конфетку. Значит, он ничего не скажет? У меня всего одна попытка и я не должна промахнуться.

– Я хочу знать твоё полное имя, – заявила я, поднимаясь на ноги, тем самым поравнявшись с собеседником. Он не сводил с меня хитрых глаз. На лице играла едва заметная улыбка. Если соврёт, я определённо замечу. Всегда вижу лживых людей.

– Стефано Эспозито, – поведал мужчина, протягивая мне любимый леденец. Я мило заулыбалась, радуясь тому, что маленькими шажками приближаюсь к разгадке его личности.

– Тебе идёт, – тихо заключила я, принимая из чужих рук мятную конфету. Эспозито не прекращал ухмыляться, а я не могла сдерживать себя и улыбалась в ответ. Он такой заразительный, чёрт возьми!

– Не хочешь составить мне компанию завтрашним вечером? – Стефано ненавязчиво притянул меня к себе за талию, мягко откидывая непослушную прядку волос, что всегда лезет прямо в глаза.

– Что за авантюра? – наклонила голову я, выражая искреннюю заинтересованность.

– Изысканное мероприятие, – он склонился к моему лицу, отчего я изрядно покраснела. – Хочу, чтобы ты была моей спутницей.

– Мне кажется, это плохая идея, – застенчиво опустила глаза я, чувствуя тепло его тела.

– Я знаю, ты же хочешь, негодница, – шептал Стефано в сантиметре от моих губ. – Ну же, соглашайся.

– Хочу, – призналась я, вдыхая запах мятного дыхания.

Я встретил её у входа в клуб. Она стержовно, дерзко и бесстрастно испепеляла очередного пьяного мужика, коих в подобных местах развелось тьма тьмущая. Я наблюдал, наблюдал с самого начала, так как хотел увидеть феерическое окончание, насладиться довольно заезженной в наше время историей и убедиться в своих же доводах. Но, видимо, всё пошло не по задуманному плану. Я вмешался. Вмешался, но не потому что почувствовал себя героем-спасителем, а потому что банально хотел перехватить «добычу». Она понравилась мне, жутко понравилась, а если мне что-то нравится, то я не задумываюсь и беру это «что-то».

Не менее редкое и чудесное имя приятно действовало на слух и разум.

«Вивьен», – отголоском звучало в моей голове всё то время, что мы стояли у клуба. В один момент понял, что шансы переспать с ней равны нулю. Слишком трезва и ясно мыслит. Она не согласится. Не сядет в машину к незнакомцу и ни при каких обстоятельствах не рванёт в неизвестность.

Не знаю почему, но я взял номер. Никогда не занимался столь глупой и бессмысленной затеей. Не привык держать рядом ненужных одноразовых людей, но именно её номер почему-то стал для меня важен и жизненно необходим. Эта девушка порядком отличалась от всех тех дам с которыми я когда-либо встречался и спал. Мне захотелось узнать её поближе.

Ей восемнадцать. Был в шоке, когда узнал, что хотел затащить в постель ещё совсем юную и непорочную девочку. Она ребёнок для меня. Молода, в каких-то моментах глупа, но в то же время смышлёная, внимательная, до жути острая на язык и чертовски привлекательная. Она феноменальна...впервые встретил девушку, которая не стесняется собственных слов, жестов, манер. Эта излишняя непоседливость и резкость тянула меня магнитом.

Мы пили. Не упустил ни единой возможности, чтобы лишний раз позлить невыносимое дитя. Её реакция забавляла. Вивьен не уходила, сидела до последнего, невзирая на подстрекательства, а я не воспринимал их всерьёз.

Так уж сложилось, что я доставил её домой, но не смог уехать. Впервые в жизни заявился на порог к незнакомке и не исчез с первыми лучами солнца. Она заставила меня поволноваться. Казалось бы, хрупкая и маленькая девочка, а носит в сумочке острый нож. Предположения оказались верны – она не очередная дама с улицы, она что-то гораздо большее и сложное.

Я привёз её в тир. Да, не самое подходящее место для свидания. Девушкам куда интереснее и приятнее ходить по дорогим ресторанам, пить изысканные напитки и наслаждаться атмосферой спокойного вечера, но не этой. Вивьен другая. Увидев стойку с разнообразным оружием, её глаза заблестели. Она была возбуждена, удерживая в руках массивную огнестрельную винтовку, что составляла третью часть её веса. Не ошибся: крепкая хватка, уверенная стойка, отточенные движения и острый глаз свидетельствовали о том, что передо мной не просто девушка, передо мной неплохо натренированный стрелок. Увидев отличную работу и безупречный результат, немо изумился, испытал дикий интерес и желание. Эта малышка просто восхитительна!

Она так неожиданно появилась в моей жизни, что я банально перестал замечать счёт

времени приведённого в её компании. Если поначалу Вивьен держала дистанцию, то со временем начала понемногу оттаивать и в какой-то степени доверять мне, но я – нет. Я не доверял ей. В принципе не испытываю доверие к кому-либо, помимо себя самого. Нэри не простая девушка, и я знал это. Она никогда не признается в своей личности ровно также как не признался ей я. Но этих признаний и не нужно. Достаточно нескольких минут, чтобы убедиться в собственных догадках.

В один из осенних вечеров, я сидел у себя в кабинете, вещая команде последние новости и важные известия. Вивьен не выходила из головы. Я не прекращал думать о ней. Девушка будоражила разум в такие моменты, когда это было категорически не к месту. Тогда-то решил позвонить, дабы получить порцию успокоения, но услышав на другом конце провода охрипший голос, сорвался, бросил всё и помчался к ней.

Она предстала передо мной совершенно иная: тихая, хрупкая и беззащитная. Впервые в жизни не знал, как быть, не знал, что делать, как подойти, что сказать, дабы не затронуть тонкие нити девичьего сердечка. Не знал, поэтому выдумал стих и она услышала.

Я всё знал, знал заранее, но сделал вид, что нахожусь в полном неведении, и она в очередной раз повелась. Маленькая глупая дурочка...

С самого утра бродила улицами Лондона в поисках подходящего наряда. Магазины только открывались, но несмотря на это, я уже успела обойти парочку и отметить для себя отсутствие подходящего платья. Привередливому вкусу не понравилось ни одно. Часики тикали, а я, как идиотка стояла посреди полупустого торгового центра и не знала, куда себя деть.

Нередко приходилось посещать такие мероприятия, на которых собирались высшие чины общества. Все расценивали меня как богатенькую дочурку какого-то бизнесмена, но я являлась только ради того, чтобы разведать обстановку и получше «пристреляться» к потенциальной жертве. На этот раз дела обстояли немного иначе. Я шла не в разведку, а с целью составить компанию другу. Стефано пообещал заехать в шесть. В запасе оставалось около шести часов точно, но ни для кого не секрет, что для девушки, которая решила устроить шопинг, этого времени катастрофически мало. В особенности для такой переборчивой, как я.

Спустя два часа бесполезных походов я психанула, и заскочив в самый крайний отдел, схватила первые пять попавшихся платьев, и поспешила в примерочную. Как ни странно, все они имели глубокий чёрный цвет, и лишь одно-единственное выделялось на мрачном фоне своей светлостью и в какой-то мере лучезарностью. Не знаю почему, но впервые за долгое время пошла наперекор самой себе и без всякой примерки взяла именно его.

По приезде домой занялась нежеланной уборкой, что доставил вчера незваный гость. Во сколько Даймонд пришёл в себя и покинул моё жилище, не знаю, но не обнаружив серебристой «Audi» под домом, конечно, обрадовалась.

Сейчас же, стоя у массивной двери с огромным ящиком различных инструментов в руках, я непонимающе чесала затылок и размышляла, что со всем этим делать. Да, Морис отлично обучил меня такому неженскому делу, как стрельба, а вот как починить вылетевший к чертям замок, к сожалению, не поведал. По переезду в собственный дом парни подарили мне целый набор приспособлений для бытовой жизни, дабы в случае чего могла не вызывать сантехника или электрика, а исправить поломку сама. Но я в душе никогда не чаяла, как пользоваться всей этой ерундой.

Попытки было всего две: при первой кое-как подняла тяжёлый коробок и еле дотолкала его к лестнице, а во время второй, миновав всего две ступеньки, уронила весь этот груз на ногу и наотрез отказалась от дальнейшей затеи починить всё самостоятельно.

Я позвонила Стефано, но спустя два делительных гудка сбросила вызов, решив, что он и так потратил на меня целую ночь и сейчас наверняка всю отсыпается. Пораскинув мозгами, вспомнила ещё одного хорошего приятеля. Шон всегда соглашался и не отказывал мне в какой-либо помощи, поэтому, когда попросила приехать, он примчался за считанные минуты. Вероятно, Даймонд после вчерашней пьянки не вышел на работу, и сегодня ребята предоставлены сами себе.

– Как?! – Гилмор ошарашено глядел на сорванную напроць дверь. – Как ты умудрилась вынести то, что в три раза больше тебя?!

– Так уж вышло, – беззаботно пожала плечами я, не желая рассказывать правду вчерашнего вечера.

– Ты не могла сделать это сама, – заключил мужчина. – Кто тебе помог, Вивьен?

– Ты забыл зачем приехал? – недовольно изогнула правую бровь я. – Делай либо выметайся. У меня слишком много незавершённых дел.

– И чем же ты так занята? – скривился в карикатурной гримасе Шон.

– Собой любимой, – съязвила я.

– Я тебя не узнаю, – резко выпалил он, не отвлекаясь от дела. – В последнее время ты стала слишком скрытной, отдалилась от нас и ведёшь себя так, будто я для тебя враг народов номер один.

– Ты же знаешь, как я не люблю, когда люди лезут в мою личную жизнь, – скрестила руки на груди я.

– Я не лезу в твою жизнь, Нэри, а переживаю за тебя, – гулко выдохнул друг. – Где ты пропадаешь в свободное от работы время?

– Разве это имеет какое-то значение? На то оно и свободное время.

– У тебя кто-то появился? – огорошил Гилмор. На долю секунды я замерла, не зная, что ответить, но тут же опомнилась и надела привычную бесстрастную маску холодности и безразличия. Как назло, в кармане зазвонил телефон. Это был Стефано. Он всегда чувствует, когда речь заходит о его персоне. Чёртов нарцисс...

– Да? – резко смягчилась я, услышав на другом конце провода мелодичный баритон, что на протяжении всей ночи ласкал слух своим приятным звучанием.

– Что хотела юная леди в столь ранний час? – довольно залепетал Эспозито.

– Я уже решила свои проблемы, – глядя на копошившегося Гилмора, заявила я.

– Ты такая самостоятельная, – шепнул Стефано. – От этого мне становится тошно.

– Очень смешно, – закатила глаза я.

– Не передумала? – полюбопытствовал мужчина.

– Нет, более того, даже подготовилась, – похвасталась я, вспоминая, как проходила эта самая подготовка и с какой серьёзностью к ней отнеслась.

– Люблю ответственных дам.

– А я люблю людей, которые больше слушают, чем говорят, поэтому избавь меня от пустой болтовни, – усмехнулась я, прекрасно понимая, что он тоже улыбается в эту секунду. – Встретимся вечером.

– Буду с нетерпением ждать, – промурлыкал он.

– Я тоже, – шепнула я. Сбросив вызов, встретила с огорчительным взглядом Шона. От него так и веяло негативом.

– Звонили те самые «дела»? – недовольно буркнул он. – И после этого ты будешь отрицать наличие мужчины в твоей жизни?

– Вы окружаете меня всюду.

– Кто он?

– Не твоё дело, – надула губы я.

– Даймонд знает о твоём любовнике? – походил козырным тузом Гилмор. Меня передёрнуло. Вспомнила горе-папашу, вспомнила, как он завалился ко мне на порог и бесстыдно облапал мерзкими руками. Стало тошно.

– Пошёл вон, – бесцветно цыкнула я.

– Ты хоть понимаешь, насколько чреватым может оказаться этот роман? – не прекращал бить по больному он.

– Хуже уже быть не может, – отрешённо бросила я.

– Никто не должен вскрыть истинную личность Вендетты, понимаешь? – Шон положил ладони на мои нервно вздымающиеся плечи. – Иначе тебя убьют, а твой возлюбленный и палец о палец не ударит.

– Пошёл вон!

– Истеричка, – рыкнул Шон. – С каким, мать твою, психопатом ты общаешься, что он так негативно влияет на тебя?!

Мои глаза налились кровью, а голова закипела от переизбытка мыслей. Гилмор конкретно действовал на нервы, чего банально не выдерживала. Выхватив из ящика молоток, я демонстративно замахнулась на него, тем самым показывая свою неадекватность и неменяемость в данную секунду.

– Если ты сейчас же не уйдёшь, пеняй на себя, – пригрозила я. Мужчина закончил с починкой двери и молча ушёл. Не стала его провожать. Да, мы повздорили, но вскоре оба отойдём и всё встанет на свои места. Как ни крути, но Шон довольно близкий для меня человек.

Часы показывали 13:30, а это значило, что у меня ещё куча свободного времени. По телевизору показывали вчерашнюю передачу за просмотром которой я коротала оставшееся время. Даже успела немного подремать, а когда проснулась, то поняла, что немного опаздываю, и это «немного», как минимум на час!

На скорую руку приняв холодный душ и тщательно уложив всегда непослушное каре, я начала наводить марафет на лице. Да, рука была набита и в этом плане. За каких-то полчаса разукрасила себя, как самую настоящую фарфоровую куклу: красная помада примечательно выделялась на фоне блендой кожи, а в совокупности с пышными ресницами, коими наградила сама природа, я выглядела просто неотразимо. Самым интересным во всех этих сборах была, конечно же, примерка новенького платья. Белый цвет ассоциировался с гармонией, безмятежностью, с чем-то чистым и лёгким. Именно поэтому всегда отдавала предпочтение тёмной одежде. Мрачные оттенки куда ближе моей тёмной и не менее тоскливой душе. Всегда, но не сегодня. Признаться честно, платье было просто чудесное. Идеально село по точёной фигуре, подчёркивая все её преимущества и черты, но куда больше привлекал не сам фасон, а то, как гармонично переливались едва заметные мерцающие блёстки. Я сверкала в нём, как настоящая заезда. Шикарна, но весь вид портило тату змея, коим меня наградил глава «Ripper-Snake». Нет, не жалела, что сделала его, так как попрежнему была верна общине, но жизнь научила смотреть в будущее и на всякий случай перестраховываться. Понятия не имею, куда конкретно пригласил меня Стефано, но судя по его небедной жизни, торжество будет поистине солидное, иначе он на него не явился бы. В любом случае я не могу рисковать. Пришлось отыскать в косметичке убийственный плотный тональный крем и с помощью пудры замазать это «произведение искусства». Получилось весьма недурно, но лишний раз желательно не светить.

Как и обещал, Стефано заехал ровно в шесть. На то время я была при параде.

– Выглядишь в два раза старше, чем оно есть на самом деле, – окинув меня оценивающим взглядом, заключил Эспозито.

– Как раз под стать такому старику, как ты, – огрызнулась я, на что он довольно усмехнулся, мягко приобняв за плечи.

– Шучу, – прошептал на ухо он. – Ты просто потрясающая.

– Спасибо, ты тоже выглядишь весьма недурно, – усмехнулась я, изрядно покраснев. Эта его манера всегда вгоняет в чёртову краску! Оттолкнув обаятельного друга, я гордо подняла подбородок кверху и пошла в сторону выхода, оставив его позади. Вот же самодовольный умник...

Настроение подняла чёрная фурия. Мне чертовски нравилась эта машина. Вероятно, когда-нибудь я всё-таки пристрелю Стефано и заберу её себе. Она – моя страсть, мечта. Даже пробегающая мимо соседка Джуди остановилась, заметив у дома эту красотку.

– Ничего себе, – присвистнула она, рассматривая демоническую тачку со всех сторон. – Вот это машинка.

– Она шикарна, – согласилась я.

– В чём твой секрет, Вивьен? – выпучила глаза Фармер. – Откуда у тебя столько денег? Не удивлюсь, если ты скажешь, что убила владельца этого дорогостоящего авто.

– Машина не...

– А она может, – внезапно оборвал Стефано. Глаза соседки вышли из орбит, а челюсть предательски отпала на асфальт, когда буквально из ниоткуда возник чарующий мужчина. Боже, теперь-то я точно не оберусь косых взглядов и тихих обсуждений за спиной. Фармер растрепает абсолютно всем, что юная мисс Нэри, оказывается, обзавелась богатым ухажёром.

– Приятно было поболтать, но мы очень спешим, – я сноровисто подхватила Стефано под руку, как бы намекая, что не хочу продолжать обсуждение себя и своей личной жизни. И знаете что? Он даже с места не сдвинулся! Стоял, как вкопанный и по привычке притягательно улыбался.

– Чего же ты скрывала такого солидного жениха?! – не постеснялась задать столь нетактичный вопрос Фармер. – Боже, в конце концов решила нарушить уныние и одиночество, впустив в свою жизнь молодого человека!

– Он не мой молодой человек, ясно? – ткнула пальцем я, чувствуя, как начинаю закипать.

– А кто же? – удивилась она. Эспозито заинтересован повёл бровью и не стал вмешиваться, прекрасно понимая, что цирк только начинается.

– Брат, – соврала я, ненавязчиво толкая приятеля в бок, дабы он подыграл мне.

– Брат?! – огорчилась девушка.

– Брат? – истерически усмехнулся Стефано.

– Именно, – кивнула я.

– Не могу поверить, – тараторила она. – Неужели спустя столько лет ты нашла единственного родственника?! Я так рада за тебя!

Меня перекосило. Эта девка начала молотить языком слишком много лишнего. Стефано съест меня своими расспросами о семье и прошлом, а всё из-за этой разговорчивой дуры!

– Иди, куда шла Джуди, – я недовольно рывкнула, приблизившись к ней вплотную, – иначе я переломаю тебе все ноги, и ты не пойдёшь, а поползёшь.

– Вот же психичка, – пробурчала себе под нос девушка и, как по указке побежала дальше. Гулко выдохнув, я повернулась к новоиспечённому «брату». Ну всё, сейчас он завалит меня горой всякой бредятины и философскими размышлениями.

– Чего уставился? – скрестила руки я, опираясь на капот. – Давай, мастер иронии и сарказма, вещай, не обижусь.

Мужчина лишь тепло улыбнулся, потрепав меня по волосам. Надо же, что-то новенькое.

– Ради такой «сестры», я готов помолчать, – заключил брюнет. Я расплылась в довольной улыбке. Видимо, он может быть понимающим и учтивым. Мы сели в машину, после чего без колебаний рванули дальше. Как и обещал, Стефано всю дорогу молчал, и это начинало напрягать. Уже привыкла к его длинному языку, поэтому тишина казалась очень странной и непривычной. Мы выехали из Стратфорда, но не доезжая до Лондона, свернули на одну из самых содержательных улиц. Дома были поистине шикарные, но меня данный факт ничуть не цеплял, так как за всю жизнь умудрилась пожить в маленькой хрущёвке, побывать в детском доме, а после перебраться в аналогичный особняк к Даймонду. Несмотря на всю ту роскошь, в которой жила последние два года, всё равно отдала предпочтение не огромному помезью, а уютному домику с небольшим двориком. Душа лежала именно к нему. Как бы Морис не пытался приучить к роскоши и донести то, что могу позволить себе намного больше, чем думаю, я всё равно осталась при своём мнении.

Стефано помог мне ретироваться из автомобиля, после чего, позволив взять себя под руку, сопроводил за приделы широких ворот и не менее массивных входных дверей. Людей было много, но я не обращала на них внимания, больше интересовали ощущения, что испытывала находясь рядом со Стефано. Он держался довольно сдержано, как обычно улыбался и изредка кивал своим знакомым. Они же, в свою очередь, загадочно наблюдали за нами. Из каждой частички просторного зала кто-то пристально глядел на нашу пару, и это начинало напрягать.

– Как тебе обстановка и общая концепция вечера? – любопытно спросил друг, протягивая бокал шампанского.

– Я же говорила, что светские мероприятия немного не моя стезя, – в полтона заявила я. Да, так оно и есть. Всякий раз посещать подобные места было вынужденной мерой. Фактически получала деньги за свои похождения и была этим вполне довольна.

– Тогда почему ты согласилась?

– С какой целью пригласил? – ответила вопросом на вопрос я. – Помнится, ты категорически отказался выходить со мной в люди из-за бросающейся в глаза «невоспитанности».

– Если я пригласил тебя, значит, вечер обещает быть жарким, – загадочно повёл бровью сероглазый, делая глоток из своего бокала.

– Я не настолько безбашенная, какой ты меня представляешь, – заверила я, прекрасно понимая, что имею отличную выдержку и сдержанность, когда этого действительно требует ситуация. Если с этим придурком могу быть собой и стрелять без перебою, то перед старыми толстосумами должна представать прилежной ангельской девочкой. В любой непонятной ситуации Даймонд учил меня кокетливо улыбаться и кивать головой.

– Этим ты мне и нравишься, негодница, – заулыбался мужчина, небрежно обнимая меня за талию. Снова эти манипуляции...он имбецил, если не видит грани между словом «друзья» и «любовники». Да что уж говорить, Стеф в принципе не знает такого слова, как «личные границы»!

– А мне нравится, когда ты не распускаешь руки, – буркнула я, в попытке отстраниться. Стефано довольно посмеялся, лишь крепче прижимая меня к себе. Противилась, но делала это так, чтобы не привлекать лишнего внимания. Будь мы одни, я бы уже давно дала ему по морде и не трепала себе нервы.

– Какая встреча! – послышался незнакомый голос за спиной. – Не думал, что ты всё же примешь приглашение Питерса и явишься на праздник.

Мы машинально обернулись, и я буквально застыла на месте, не в силах пошевелиться. Глаза резали до жути знакомые черты лица. Я помрачнела и обрела более хладнокровный вид.

– Рад видеть тебя, Артуро, – мужчины обменялись рукопожатиями. – Как чувствуешь себя?

– Как видишь, жив, уже бегаю, – усмехнулся Брэдли глядя на меня с заинтересованностью. – Что за милая девочка?

– Тебе ли не знать? – загадочно заулыбался темноволосый, прижимая меня к себе ещё крепче. – Моя спутница.

Я затаила дыхание, глядя на человека, которого подстрелила вечером ранее. Сейчас он прихрамывал и едва передвигался, опираясь на тёмную трость. Что несёт этот психопат? Стефано был там, видел меня?! Но этого не может быть! Мы перебили всех. Я запомнила лицо каждого и его в этом списке не было.

Брэдли оглядел меня пронизательным взглядом, но на лице не дрогнул ни один мускул. Я держала лицо и образ, не давала ни единого повода усомниться в чём-либо. Он не видел моего лица, и это самое главное.

– Я похож на всезнающего? – непонимающе изогнул брови он. – Прекрати говорить загадками и познакомь нас.

– Это моя любимица Вивьен, – пальцы болезненно впились в осиную талию, Стефано начал щемить меня, как любимую игрушку которую хотят отобрать.

– Приятно познакомиться, – дружелюбно кивнула я, не сводя с него глаз. Зелёные, но они всё равно не сравнятся с ядовитым взглядом Мориса.

– Артуро Брэдли, – протянул руку он, и я без колебаний пожала её. – У Вас такой чудесный голос, мисс, мы нигде с Вами не встречались?

– Нет, – сказала как отрезала я, чувствуя подступившее волнение. Сколько здесь людей, которых пыталась убить Вендетта? Один-двое, возможно, с десятков?! Где один, там и остальные.

– Да, – заключил мужчина. – Тонкий, чистый и жутковато пугающий голос...

– Не приставай к даме, – оборвал его Стефано. Какой всё-таки умный мужчина, буквально чувствует мой дискомфорт и нежелание общаться с бывшей жертвой.

– У тебя недурный вкус, Эспозито, – Брэдли подобрался ко мне вплотную. – Выбрал не менее своеобразную невесту, себе под стать.

– Мы не пара, – отрицательно покачала головой я.

– Кем же Вы приходитеесь этому человеку? – наигранно удивился Артуро. – Неужто внебрачная дочь?

– Поубавь любопытство, – зашипел Стефано, – иначе я избавлю тебя от возможности думать в принципе.

– Нам пора, приятно было побеседовать, – беззаботно улыбнулась я, сжимая в ладони плотную ткань чёрного пиджака. В один момент Эспозито добродушно заулыбался, пожимая на прощание руку знакомого. Надо же, как он сводит ситуацию в нужное для него русло. Вот же переменчивый мерзавец...

Мы отошли в сторону. Стефано предоставил очередной бокал с игристым шампанским. Да, он был как нельзя кстати. Мне определённо нужно успокоить нервы и в лучшем случае не пересекаться с удачливым Брэдли. Всё же стоило пристрелить его ещё во время налёта, засранец доставляет проблемы даже в нерабочее время. Его крошечный мозг воссоздал в памяти мой голос, но не смог вспомнить, где слышал его. В любом случае, когда до него наконец дойдёт, меня здесь уже не будет, если вообще дойдёт, в чём очень сильно сомневаюсь. Доказать он этого никак не сможет, поскольку является единственным свидетелем всей бойни, от следов которой мы с парнями благополучно избавились.

– Потанцуешь со мной? – потревожил раздумья Стефано.

– Я? – поперхнулась я. – Оу, нет-нет-нет и ещё раз нет.

– Да-а-а, – ехидно ухмыльнулся брюнет, бесцеремонно притягивая меня к себе и плавно вовлекая в медленный танец. Ничего не оставалось делать, как просто согласиться. Будь мы на стрельбище, я бы дала ему прикладом по голове и угомонила все таланты, но здесь нет ни стрельбища, ни оружия, следовательно, я безоружна.

Стефано был мягким и спокойным, не делал резких движений и не вынуждал чувствовать неловкость. Последний раз танцевала с Шоном, но всё происходило на пьяную голову, и делали мы это посреди гостиной у меня дома. С этим мужчиной дела обстояли немного иначе. Он был более трепетным, внимательным, и мне это нравилось. Эспозито не отстранился даже по окончании классической музыки, не отпустил от себя ни на шаг, а если бы и отпустил, я бы всё равно не сделала ни единого в противоположную сторону. Мы чудесно проводили вечер в компании друг друга, но в конечном итоге моему приятелю пришлось ненадолго отлучиться. Оказалось, что мы пришли не просто на организованный праздник, а на день рождения к какому-то ярому бизнесмену по имени Альфред Питерс.

Эспозито оставил меня у панорамного окна, ближе к массивной двери, что вела в просторы огромного поместья. Мирно попивая шампанское, не заметила, как из ниоткуда возник старый знакомый.

– Почему ты одна, Вивьен? – сходу перешёл на «ты» Артуро. Я едва не выронила бокал от неожиданности.

– Не одна. Вы же прекрасно видели, в чьём сопровождении я пришла, – не отрываясь от шампанского, бросила я.

– Именно поэтому милый ненаглядный бросил тебя на растерзание здешним шакалам? – начал провоцировать он.

– Пока я вижу здесь только одного шакала, мистер Брэдли, – самодовольно ухмыльнулась я, прекрасно осознавая, что он понял намёк, – и он ничуть не пугает меня.

– Возможно я и шакал, но во всяком случае не змей, – огорошил Артуро.

– Если Вы думаете, что данное обзывательство способно задеть моё самолюбие, то глубоко ошибаетесь. Слышала вещи и похуже, – включила дурочку я, будто не понимаю о чём идёт речь.

– Оу, дорогая, для тебя это не оскорбление, а почётное звание. Разве не так?

– Не понимаю о чём Вы, – отмахнулась я.

– Всё ты прекрасно понимаешь, но строишь из себя глуповатую дурочку, коей не являешься, – заключил мужчина, внаглую перехватывая мой бокал и прижимая к столу. – Мерзкая девка, думала я не узнаю тебя?!

– Что Вы несёте... – не прекращала играть роль я, изображая ярое непонимание и наигранный страх.

– Главная змея потрошительница, – Брэдли грубо схватил меня за запястья, пристально разглядывая каждый сантиметр. Напряглась, но не подала совершенно никакого виду, позволяя ему получше рассмотреть белёсую кожу. Каково же было удивление, когда Артуро не обнаружил так называемой «метки», которая могла свидетельствовать о моей причастности к истреблению его команды. Неужели Брэдли думал, что я такая идиотка, которая не додумалась бы скрыть броское и не менее знаменитое в криминальном мире тату? Хах, какой самонадеянный дурак!

– Никогда бы не подумала, что Стефано имеет столь вопиющих знакомых, – сквозь зубы процедила я, в попытке одёрнуть руку, но он не позволил. Артуро не прекращал изучать меня, в особенности, уделил внимание глазам. Он не верил, не верил в то, что ошибся. Не выдержав, мужчина топорно схватил меня под локоть и поволок к выходу. Никто не заметил нашей стычки, так как все были заняты разговорами о бизнесе и сотрудничестве. Вытолкнув за пределы просторного поместья, Брэдли направился на парковку, и я почувствовала опасность. Откуда в раненом лично мной человеке столько силы?! Да он робот или банальный симулянт, но ни того, ни другого быть не может, так как я пустила реальную пулю!

– Вы не в себе! – рявкнула я и тут же оказалась прижата к огромной «BMW». Артуро был в бешенстве: учащённое дыхание, суженные зрачки и побелевшие костяшки выдавали все намерения.

– Я уничтожу тебя, ползучая тварь! – зарычал он, отвешивая грубую пощёчину. От мощного удара голову повело в сторону. Я быстро пришла в себя и выбив из рук устойчивую трость, вмазала ему по лицу, от чего нападающий попятился назад и рухнул на землю. За спиной послышался тихий щелчок, свидетельствующий о снятии предохранителя. Я замерла, не решаясь сдвинуться с места...

– Как некрасиво, – тихо причмокнул Эспозито, – накинулся на совершенно беззащитную девушку.

– Ты даже не представляешь, какую змею пригрел у себя на груди! – воскликнул мужчина. – Открой глаза и подумай своим блистательным мозгом, Эспозито!

– Собирай весь свой мусор и катись к чертям, иначе я пристреляю тебя, как ненужное отребье! – рыкнул брюнет.

– В скором времени ты пожалеешь о своём решении, – он ушёл оставив нас один на один. Я молчала. Молчала, потому что не знала, как долго Стефано наблюдал за нами. Не знала, что сказать и как оправдать свои действия. Друг был, мягко говоря, не в духе, но куда сильнее пугало его немое молчание. В такой же тишине мы погрузились в машину. Задерживаться не было смысла. Стефано определённо решил все интересующие его вопросы.

– Извини, у меня отвратительный характер, – виновато опустила глаза я, прекрасно понимая, что из-за сегодняшнего инцидента Брэдли начнёт точить на Стефано острые зубы.

– Он просто чумовой и потрясающий, Вивьен, – довольно ухмыльнулся брюнет, не отрываясь от дороги.

– Из-за меня у тебя будут проблемы, – закусила губу я, вспоминая, какую трещину оставила на виске недруга.

– Я всё решу, – отмахнулся брюнет.

– Куда мы едем?

– Тебе понравится, – отказался признаваться Эспозито. Я неосознанно улыбнулась и доверилась.

Мы приехали на окраину города, откуда открывался просто шикарный вид на бескрайние золотистые поля и не менее завораживающий закат. Он спланировал, спланировал всё с самого начала, просчитал время, дабы показать эту неописуемую красоту позолоченных полей и багрового обжигающего заката! Несмотря на чёрствость души, мне, как и любой девушке, нравился заход солнца. Он был так близок, фантастически красив и жутко завораживающий...

– Ты романтик, – лучезарно усмехнулась я, одаряя друга разоблачающей улыбкой.

– Ты такая проницательная, – приобняв меня за плечи, заключил Стефано. – Выпьем?

– Ты носишь при себе бутылку? – засмеялась я.

– Именно, – подмигнул Эспозито, демонстрируя красное полусладкое. Хах, удивительный мужчина!

В его компании время бежало быстро и незаметно. Мы пили, невзирая на казалось бы, неблагоприятные условия. Одна бутылка, один закат и одно время на двоих. Большого было не нужно...

– Это лучшее свидание, – заявила я, делая очередной глоток. Тара была практически опустошена. Мы осушили её за час прибывания в этом месте, и сейчас чувствовала опьянение, некую эйфорию.

– Рад, что тебе понравилось, – тепло улыбнулся Стефано, притягивая меня к себе и ловко перехватывая бутылку.

– Почему ты не сделал этого раньше?

– Ждал подходящего момента, – прошептал мужчина, заглядывая в мои васильковые

глаза. Он был близко, очень близко, но я не испытывала дискомфорта, так как была пьяна. Стефано смотрел на меня кристаллически чистыми глазами. Они были такими же холодными, острыми, металлическими, как и прежде. Они магически влияли на меня.

– Для чего? – не решилась нарушить тишину я. Мужчина без колебаний прильнул к моим губам, опалая их горячим дыханием. Он делал это нежно, неспешно и не менее пластично, постепенно проникая шаловливым языком внутрь и по-хозяйски орудуя им. Я задышалась, не могла сделать очередной вдох. Задышалась в его дыхании, чувствуя манящий мятный привкус. Длинные пальцы мягко щекотали оголённую кожу, отчего по телу бежали предательские мурашки. Я обмякла в его руках, не могла держаться на ногах, но Стефано не отпускал. Он крепко удерживал меня в своих оковах, не позволяя рухнуть на землю. Подхватив на руки, брюнет сноровисто усадил меня на капот своего автомобиля, более напористо притягивая к себе и вновь переплетая наши языки в медленном танце. Я отвечала неумело, несуразно. Это был мой первый поцелуй...

– Расслабься, – прошептал мужчина, на долю секунды отстраняясь от моих губ. – Ты боишься меня?

Я опустила смущённый взгляд. Не могла смотреть ему прямо в глаза. Меня пугали чужие действия и собственные мысли, которые противоречили сами себе.

– Нет...

– Не ври мне, – тихо посмеялся он. – Ты же хотела этого.

– Нет.

– Да, – оборвал брюнет, и я вновь оказалась в ловушке нежных поцелуев. Эта нежность и мягкость несвойственна ему. Я знаю, уверена. Стефано не такой, каким хочет казаться.

Глава 8.

Время остановилось. Мы до самой полуночи смотрели на мерцающие в небе звёзды, а Стефано не прекращал удивлять меня своим блестящим умом и познаниями в астрономии. Вот так и узнала, что существуют такие звёзды, как Бетельгейзе, Антарес, Цефея А и многие другие.

– Сириус – одна из самых больших и ярких звёзд всего мира. Её светимость практически в двадцать пять раз превышает солнце, при этом она является рекордной из всех существующих, – в полтона вещал мужчина, нежно обнимая меня за талию. – Она напоминает мне тебя.

– Почему? – непонимающе захлопала ресницами я.

– Она такая же уникальная, – заявил Эспозито. – Если бы у меня была возможность, то я величал бы её твоим именем.

– Ты мне льстишь, – толкнула его я, в следствии чего оказалась зажата в тёплых объятиях.

– Я всегда говорю то, что думаю, Вивьен, – прошептал темноволосый.

– И о чём ты сейчас думаешь? – скрестила руки на груди я.

– О том, как мы поедem к тебе домой... – Стефано приблизился к моему уху, – и я буду мучить тебя вплоть до самого утра за просмотром очередного фильма. О том, как будешь тихо мурлыкать утопая в моих объятиях.

– Хотеть не вредно, вредно не хотеть, – съязвила я. – Почему ты ни разу не приглашал меня к себе в гости?

– Ты уверена, что хочешь побывать в этом страшном месте? – переспросил Эспозито, заставляя задуматься над собственными словами. Нет, я конечно предполагаю, как может выглядеть квартира этого психопата, но кабинет он обставил небедно и довольно солидно. С уверенностью могу заявить, что мне интересно побыть в гостях у Стефано.

– Уверена, как никогда, – заявила я.

– Поехали, – махнул он, и мы погрузились в излюбленный автомобиль. Понятия не имею, куда мы направлялись, но невероятный интерес бил ключом, и мне было глубоко плевать, куда завезёт этот ненормальный.

Дорога заняла не меньше часа. Оказалось, Стефано проживает далеко не Стратфорде, где находится его офис. Его жилище расположено в Лондоне. Ничуть не удивилась тому факту, что мы приехали в самый активный и бурлящий район столицы. Нереальных размеров

здание завораживало своими габаритами и необычайным величием. Оно было уникальным, единственным в своём роде, ровно так же, как и тот, кто в нём проживает.

Оставив машину на парковке в подземном паркинге, мы скрылись за массивными дверями этой фантастической высотки. В главном холе восседал пожилой мужчина. Вид у него был довольно серьёзный, но заметив Стефано, он лучезарно заулыбался, словно к нему заявился близкий родственник.

– Здравствуй, сынок! – воскликнул усатый дед, принимая его в крепкие объятия.

– Здравствуй, Лоуренс, – дружелюбно поприветствовал его Стефано. – Как поживаешь?

– Обыденно. Вот-вот на днях должна приехать Стефания, – затараторил Лоуренс, устремляя на меня заинтересованный взгляд. – Что за ангельское дитячко рядом с тобой?

– Прекрасная Вивьен, – он властно притянул меня за талию. Вот же гад, почувствовал себя хозяином положения и демонстрирует это другим людям. Следует спустить второго «Миссию» на землю. Я грубо толкнула мужчину в бок, вынуждая обратить внимание на видимое недовольство, что так светилося на ранее зачарованном лице.

– Не распускай руки, – тихо прошипела я, в надежде донести приятелю свою позицию, на что Стефано лишь самодовольно ухмыльнулся, одаряя меня вызывающим взглядом.

– Я Лоуренс, – доброжелательно протянул свою массивную ладонь старик, и я охотно пожалала её. – Рад, что у Стефано появилась такая замечательная невеста.

– Мы не пара, – сконфуженно призналась я.

– Оу, прошу прощения за мою бестактность! – воскликнул мужчина, активно зажестиковав руками.

– Не пара, но в перспективе, – заявил Эспозито.

– Очень смешно, – сдерживаясь из последних сил, выпалила я.

– Не ругайтесь, детки, – усач тепло приобнял нас, вынуждая прижаться к друг другу ещё плотнее. – Это всё пройдёт. Пока молоды и возраст позволяет наслаждайтесь друг другом. Никто не знает, как повернётся жизни завтра.

– *Я видал разновидность прекрасного,*

И бывал в тишине гробовой,

Но тебя повстречав лишь однажды,

*Осознал цену времени вновь.*³ – шептал он мне на ухо. По телу побежали мелкие мурашки. Он пьян? Не может быть, ведь выпили относительно немного.

Попрощавшись с милым дворецким, мы направились в сторону лифта, что служил идеальным способом передвижения для этого места. Стефано нажал миниатюрную

кнопочку под номером «15», и лифт сдвинулся с места, стремительно поднимаясь на нужный этаж. Я засмотрелась на собственное отражение в зеркале, машинально утирая мизинцем остатки давно стёршейся помады. Небрежность придавала излишнего шарма, но меня не устраивало упущение в виде некоторых помарок в когда-то идеальном макияже. Хотелось дополнить недостающие детали, но, к сожалению, не успела, лифт остановился. Всё то время, что прихорашивалась, Стефано внимательно наблюдал за мной, всё так же довольно ухмыляясь, но добравшись до конечной точки, взял за руку, вынуждая покинуть чудо-кабину.

Длинный коридор встретил ярким светом и не менее шикарным видом. Казалось бы, пустующее пространство, но в какой же гармонии и минимализме выполнены стены и высокие потолки. Миновав бесконечный «туннель», мы остановились у последней, центральной двери. На фоне остальных она имела самые крупные габариты. Провернув ключ до необходимого щелчка, Стефано, как истинный джентльмен, позволил мне войти первой, и я без колебаний перешагнула порог его берлоги, после чего дверь тихо захлопнулась. Квартира встретила полумраком и броским шипровым ароматом.

– Проходи, не стесняйся, – мужчина напористо подтолкнул меня, вынуждая миновать первые пять метров. Несмотря на ужасное освещение, имела прекрасную видимость и отдавала отчёт каждому проделанному шагу. Цокот тонких шпилек тихим эхом разносился по всему помещению. Складывалось впечатление, будто здесь вообще никто не живёт. Иначе как объяснить заметную пустоту? Неужели у Стефано настолько внушительные апартаменты, из-за чего по квартире гуляет гул, как в самом настоящем Лувре? Да-а-а, Эспозито не чужда излишняя роскошь...

Внезапно загоревшийся свет резал глаза. Автоматически прикрыла их руками, словно закрываясь от палящего солнца. Вальяжной походкой мужчина направился в неизвестном направлении, и я последовала за ним, оказавшись в просторной гостиной.

Ни для кого не секрет, что последние тенденции в оформлении жилищных апартаментов заключаются в лаконичности, удобстве и комфортабельности. И знаете что? Стефано преуспел и в этом деле!

Я ожидала увидеть эпоху ренессанса, а получила современный стиль, что абсолютно лишён броской вычурности.

В гостиной обстояла поистине сдержанная и нейтральная атмосфера. Всё было выполнено в светлых тонах. Изредка проскакивали яркие оттенки красного и мятного, что делали интерьер более интересным. Напротив осполонского окна располагался неопишуемых размеров строгий диван, рядом с ним журнальный столик, но куда больше меня заинтересовал огромный бар в углу комнаты.

– Ты просто фанатичный поклонник выпивки, – изумлённо выдвинула доводы я, внимательно разглядывая коллекцию из разнообразных бутылок. – Страшно представить, как дела обстоят в спальне.

– Ты хочешь выяснить это? – ехидно усмехнулся брюнет, значительно сокращая дистанцию.

– Не нуждаюсь, – оборвала его я.

– В таком случае бери бутылку и пошли пьянствовать в более приятной обстановке, чем ранее, – тихо засмеялся мужчина. Я задумчиво уставилась на весь ассортимент. Никогда не смыслила абсолютно ничего в алкоголе, поэтому взяла самую, как мне показалось, скромную бутылку. На фоне всех цветов радуги она выглядела неприметной, невзрачной, такой же, как я.

Увалившись на диван, я тихо застонала, чувствуя накотившее облегчение на несчастные ноги. Иногда приходится чем-то жертвовать ради видимой красоты и сегодня я пожертвовала цельностью своей лодыжки.

– Не мучай себя, – Стефано откинулся на широкую спинку. – Мне абсолютно плевать, во что ты одета и обута.

– Да неужели? – скривилась я. – То есть, если бы я явилась голая, ты бы невзирая на данный факт, всё равно пошёл со мной на день рождения к своему другу?

– Если бы ты была голая, в первом варианте мы бы банально не доехали до места назначения, а во втором я бы напрочь отказался от всех своих дел и...

– Можешь не озвучивать, меня это не интересует, – оборвала я.

– «The Macallan 1926», – Эспозито настороженно прищурился. – Не знаю чем ты руководствовалась при выборе, но вкус и нюх у тебя определённо имеется, как минимум на деньги.

– К чему ты это сказал? – изогнула правую бровь я.

– К тому, что из пяти десятков бутылок ты выбрала самую дорогую. У тебя однозначно есть хватка, – усмехнулся сероглазый, разливая горячее по бокалам.

– Ох, уж прости, что я так дорого тебе обхожусь, – закатила глаза я.

– Даже не представляешь насколько, – повёл бровью он, предоставляя доверху наполненный бокал.

– Я не понимаю твоих завуалированных высказываний.

– Выпьем за тебя, моя дорогая Вивьен, за тебя и коварницу судьбу, – он одарил меня загадочным взглядом. – Не чокаясь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Купить полную версию книги - <https://knigoed.net/url/4y4>

notes

Автор Sabrina Morgan

Автор Sabrina Morgan

Автор Sabrina Morgan